

630.1
0-92

Охота

и охотничье хозяйство

8

1981

N 7-12.

КРАСОТА ПРИРОДЫ И ОХОТЫ

Сравнительно недавно, двадцать лет назад, в середине августа был самый большой охотничий праздник — открытие охоты. С нетерпением ждали охотники-спортсмены это прекрасное время. К нему приурочивали отпуска, обсуждали маршруты поездок, оттренированные незаменимые помощники, а вернее, главные участники охоты — легавые собаки тоже, казалось, рвались в поиск. В центральных, в том числе и Московской, областях можно было прекрасно поохотиться и по тетереву, и по болотной дичи, а кое-где и по серой, и даже белой куропатке. Да и утятники — сравнительно немногочисленная в то время группа охотников по дичи — без выстрела не оставались. И продолжалась эта охота до самых заморозков. Проводил сначала дупелей, потом, уже в октябре, вальдшнепов, чуть ли не по льду стреляли гаршнепов и задержавшихся заживевших крякв, в то время как в лесу уже пели рога и стоили страстные голоса гончих. Сейчас охота по птице, да и по зайцу, во многих местах стала лишь приятным воспоминанием старых охотников, а на вопрос о том, когда разрешается охота, чаще всего следует ответ: «А вот скоро начнем посыл и кабанов стрелять!»

Что же произошло? Почему так резко изменились условия охоты и психология охотников, а легавые собаки становятся в одну шеренгу с борзыми — прекрасными экспонатами былых времен? Что мы выигрываем при этом, а что теряем? Попробуем разобраться.

Общезвестно, что мелиорация, химизация и рекреация никак не способствуют процветанию наземногнездящихся видов птиц. Осушение и последующая распахивка заболоченных лугов и пойм привели к тому, что дупель и бекас становятся зоологической редкостью. Массовый туризм и так называемый «отдых на лоне природы» привели к тому, что в лесу консервных банок и бутылок стало во много раз больше, чем кротовых куч, разрытых тетеревами. Несомняемый рев моторов на воде и выпас скота на берегу никак не способствуют уткам выводить и воспитывать молодняк.

Не остались в стороне и охотничьи организации. Уделяя огромное и, как правило, заслуженное внимание воспроизводству и охране копытных, особенно кабана, о пернатой дичи как-то забыли, а придуманная и зачастую надуманная система запретов возымела обратное действие. Поздние сроки открытия охоты, ориентированные на созревание молодняка уток, исключили или сильно сократили охоту с легавыми собаками.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 8 • 1981

Ежемесячный научно-производственный журнал

Министерства сельского хозяйства СССР

Основан в 1955 г.

Москва Издательство «Колос»

К моменту полного созревания уток, когда даже запоздалые выводки поднялись на крыло и любители хлопнунов вынуждены стрелять влет, дупель уже уходит, строгий бекас срывается в ста шагах от собаки да и взматеревшие тетерева перестают держать стойку. Вот и перековывают охотники «мечи на орала» и вместо легавых заводят лаек или ягдтерьеров. А в некоторых местах додумались до того, что, разрешая охоту, запрещают ее с собаками. Да здравствует «самотоп» и... потеря подранков.

Главная беда подобных запретов — опять же потеря собак и их рабочих качеств. Все это привело к тому, что в радиусе 150—200 км от больших городов, где сосредоточена основная масса охотников-спортсменов, летне-осенняя охота сводится к одному — много двум воскресеньям ошальной пальбы по носящимся в поднебесье уткам.

Возможно, краски кое-где и сгущены, что-то и утрировано, но чего не сделаешь, отстаивая что-то очень дорогое и заветное. А ведь речь идет о прекрасной, исконно русской охоте, имеющей богатую историю, не менее богатые традиции, воспетой Толстым, Пришвиным, Некрасовым и Тургеневым.

Так что же делать? Можно ли спасти эту охоту, а если да, то как? Основные аспекты этой проблемы сегодня более или менее ясны, решены нашей охотоведческой наукой и дело за малым — надо много и целеустремленно работать. Работать всем — и охотникам, и специалистам-охотоведам, и лесоводам, всем, кому дороги родная природа и ее будущее. Часть вопросов могут решить охотничьи организации, другая часть требует решений директивных органов и некоторых изменений в существующем законодательстве. Многие уже делается, но не везде и недостаточно активно. Например, во многих местах уже запрещено пользование моторными лодками. Но мест таких еще мало, и запрет соблюдается плохо. В Прибалтике, Белоруссии, Подмосковье оборудуются стоянки для автотуристов, выделяются зоны отдыха, строятся специальные сооружения, заготавливаются дрова. Однако леса до сих пор еще кишат автомобилями и мотоциклами, в лесу и по берегам рек пылают костры, и процесс этот все нарастает.

Очень многое могут сделать и охотничьи организации, и охотничья общественность. Начнем со сроков охоты. Заслуживает серьезного внимания опыт Белорусской ССР, где вот уже несколько лет для поощрения охоты с легавыми выделены хозяйства, где разрешена охота на болотную дичь до открытия охоты по уткам. Думается, что этот опыт можно использовать во всех хозяйствах, где силами штатной охраны или общественности можно обеспечить должный порядок. А нет ли смысла так же поступить и с охотой на тетерева, разумеется, там, где его численность позволяет вообще открывать охоту? Ведь уже в конце июля молодые петушки в «букетах», и совсем не нужно для охоты на них ждать, пока последние утки поднимутся на крыло. И решая это надо не в масштабах областей

и тем более республик, а применительно к конкретным хозяйствам. Биотехнические мероприятия для дичи у нас обычно сводятся к установкам искусственных гнезд для уток, устройству галечников и порхалищ для боровой дичи. А охотники, выезжая в хозяйства в летнее время, как правило, заготавливают веники, годные разве что для бани, или рябину, которой неизвестно кого будут подкармливать. А нет ли смысла шире практиковать в это время патрулирование угодий, отстрел бродячих собак и кошек и строжайший контроль за соблюдением правил пастбы и сенокосения в лесу.

Особенно следует остановиться на проблемах дичеразведения. Охотоведами и зоотехниками здесь сделано очень много. Можно смело утверждать, что технология разведения кряквы, фазана и куропатки хорошо разработана и у нас и за рубежом, дело лишь за широчайшим внедрением дичеразведения в практику охотничьих хозяйств. А вот экономическая сторона вопроса еще ждет своего решения, поскольку ясно, что только платные (и не дешевые) путевки могут сделать дичеразведение рентабельным. Несмотря на всю сложность поставленных здесь вопросов, решать их надо, притом незамедлительно. Ведь не секрет, что изменение качества угодий, состава и численности объектов охоты ведет к необратимым изменениям и среди самих охотников, и в охотничьих хозяйствах, и в организациях. Исчезают или теряют квалификацию многочисленные еще недавно охотники-спортсмены, вымирают прославленные егерские династии — возить корм кабанам больших знаний не надо. В большинстве хозяйств исчезли легавые собаки, сидят в вольерах и теряют рабочие качества гончие, да и становится их все меньше. И сами хозяйства, еще недавно славившиеся прекрасными русскими охотами, превращаются в «конторы по заготовке рогов и копыт».

Изобилие копытных в наших угодьях — благо, пользоваться им надо разумно. Практика показывает, что промысел копытных рентабелен. Он дает высококачественную продукцию там, где его проводят специализированные бригады, оснащенные техникой и оружием. В этом случае охота теряет всякую спортивную ценность и превращается в тяжелый, но высокопроизводительный труд. Массы охотников-спортсменов надо ориентировать на наши традиционные объекты и методы охоты, знакомить молодежь с неповторимой прелестью августовских охот по птице. Ведь очень многие из современных охотников и понятия не имеют о том, как в росистом тумане среди седых стогов дрожит на стойке красавец-сеттер, как на красной от брусники поляне взрывается выводок тетеревов, как пытается обмануть и собаку, и охотника старый, только что перелинявший черныш. И право же стоит работать для того, чтобы оставить детям и внукам всю красоту и все богатство нашей природы и охоты — наше национальное достояние.

А. РЫКОВСКИЙ,
биолог-охотовед

КРЕПИТЬ ЭКОНОМИКУ ОХОТНИЧЬИХ ОБЩЕСТВ

(Обсуждаем статью Г. Прониной)

В мартовском номере журнала за 1981 г. помещена статья заместителя начальника планово-финансового отдела Росохотрыболовсоюза Г. Прониной, где предложено обсудить новый порядок выдачи путевок и размер членских взносов. К сожалению, обтекаемые понятия «услуги за охоту», «услуги охотхозяйств» не делают понятным, что имеет в виду Г. Пронина. Необходимо строго разграничить эти понятия.

Охотник, получая путевку, обязан оплатить представляемый транспорт, ночлег на базе или остановочном пункте, общественную лодку, собаку, посадную утку и тому подобные услуги. Взимание же платы за путевку без предоставления вышеперечисленных услуг находится в прямом противоречии со статьей 11 Закона Союза ССР «Об охране и использовании животного мира», принятого 25 июня 1980 г. Следовательно, такие путевки должны выдаваться бесплатно. Если же огульно ликвидировать плату за путевки, то это приведет к тому, что руководство обществ и охотхозяйств потеряет интерес к увеличению баз, транспортных средств, к проведению различных мероприятий по увеличению пропускной способности охотничьих угодий. Следовательно, сократится и без того недостаточное количество путевок.

Что касается увеличения размера членских взносов, то следует сначала сбалансировать возможности обществ предоставлять своим членам равные права на спортивную охоту и любительский лов рыбы. Нельзя забывать, что члены обществ заготавливают большое количество кормов, строят подкормочные площадки, солонцы, порхажища, водопой, проводят охотустроительные и учетные работы, собаководство переведено на самокормку. Все это требует материальных, трудовых и временных затрат. Обеспечить же своих членов достаточным количеством путевок многие общества не могут. Необходимо учесть, что многие охотники годами не получают путевок, а членские взносы уплачивают, чтобы не потерять права на охоту. Многие охотники вынуждены выезжать в отдаленные районы страны, где так или иначе им удастся получить путевки. При таком положении рано говорить об увеличении членских взносов.

Кроме того, основные средства всей системы Росохотрыболовсоюза с торговыми точками и производственными предприятиями образованы вступительными и членскими взносами, а следова-

тельно, и все доходы, и материальные средства принадлежат членам обществ. Поэтому неправильно повышать сумму членских взносов в погашение затрат на обслуживание членов обществ.

Далее в статье предлагается взыскивать плату с членов обществ, которые по уважительным причинам не могут участвовать в биотехнических мероприятиях. Трудно объяснить, каким образом можно требовать деньги с больного человека, получающего пособие по нетрудоспособности, с солдата, проходящего действительную службу, или с работника, находящегося в длительной командировке, в отрыве от дома. Другое дело — уклонение от работ без уважительных причин. Здесь должны вести работу ревизоры и ревизионные комиссии первичных коллективов. Надо оформлять соответствующие документы и передавать в дисциплинарные товарищеские комиссии, у которых достаточно прав для обеспечения выполнения устава Росохотрыболовсоюза.

Размер этих своеобразных штрафов тоже не ясен. Если рабочий день егеря брать из расчета зарплаты, то это составит 2,5—3,5 руб. Однако рабочий день егеря на облове по кабану расценивается в 10 руб., а по лосю — в 30 руб. Какую же сумму следует взимать с членов обществ, которые не могут участвовать в работах? Это предложение, по-видимому, должно быть отвергнуто и не может подлежать обсуждению.

Это письмо обсуждено и утверждено на Дубненской VIII городской отчетно-выборной конференции охотников.

По поручению делегатов
Б. ЖУКОВСКИЙ

г. Дубна Московской обл.

В статье Г. Прониной «Предлагаем обсудить», опубликованной в журнале № 3 за 1981 г., речь идет об отмене преysкуранта на услуги и компенсации этих сборов через увеличение членских взносов.

Автор статьи утверждает: если поднять членские взносы для охотников до 10—12 руб., а для рыболовов до 5—6 руб. — это будет «иметь смысл и практическое значение... увеличение членских взносов вызывает к себе определенный практический интерес». При этом для порядка напоминает: охотни-

ки других областей предлагают увеличение взносов до 20—25 руб.

Г. Пронина критикует преysкурант за услуги, разработанный, надо полагать, не без участия экономической службы. Преysкурант действительно плохой: он кабинетный, в нем много придумок.

Если обратиться к арифметике, то нетрудно подсчитать, что 6,3 млн. руб., которые предлагается компенсировать, составляют 63% от объема членских взносов (10 млн. руб. при существующей норме взносов 5 руб. и 3 руб.). Следовательно, если компенсировать даже полностью 6,3 млн. руб., новая норма членских взносов составит для охотников 8 руб. 15 коп., для рыболовов — 4 руб. 89 коп., а не 12 руб. При этом часть поступлений за услуги так или иначе после отмены преysкуранта сохранилась.

Как видно, вопрос ставится шире: поднять поступления за счет членов, по крайней мере, в 1,5 раза, а не просто компенсировать один вид поступлений другим. В качестве довода в пользу увеличения автор приводит факт сокращения роста численности членов обществ за счет введения кандидатского стажа. Но это явление было временно, продолжительностью на срок кандидатского стажа, то есть на один год.

Совсем не убедительно, что нужно вводить плату за трудоустройство членов обществ. Трудоучастие должно быть безвозмездным — по долгу членства. Не нужно порождать иждивенческие мотивы в добровольном спортивном коллективе. Девизом должна быть борьба за чистоту рядов, а не рост членства ради сборов средств. Охотничья фауна и так небогата. Расходы должны носить пропорциональный характер и не должны опережать сметные поступления. Ведь не для красного словца сказано Л. И. Брежневым на XXVI съезде КПСС: «Экономика должна быть экономной». Тогда и отпадает необходимость в раздутых штатах и других сверхрасходах.

И разве не смешно предлагать закрывать путевку, если в загоной охоте не раненый лось по какой-то причине (пусть даже кто-то подшумел) сколосся от линии стрелков. Ведь лось-то шел на линию стрелков не по предписанию. Это всего лишь потерянный нелегкий труд самих же охотников. Почему бы в таком случае не придумать еще хлеще: закрывать путевку в случае, если заяц, сломя голову «летевший» на охотника, дал отмашку и — был таков. И еще. Если следовать логике автора, то в обществах охотников и рыболовов так много «болящих» и «немогущих», что без их доли трудоустройства не обойтись.

Кроме того, есть члены обществ, зарплата или пенсия которых минимальна. Норма членских взносов 10—12 руб. для них может быть обременительна. Такие вопросы уравниловкой не решить.

Если на преysкурант много справедливых нареканий, если он не отражает истины за оплату, его надо отменить, разработать другой, справедливый, чтобы охотник знал, что оплаченная путевка — не кот в мешке, а реальная плата. Тогда будет ясно, что такое услуга и что такое членские взносы.

З. АБАШЕВ

г. Киров

Мы живем в г. Лысково Горьковской области. В нашем Лысковском районе есть межрайонное общество охотников и рыболовов. Охотимся мы в Лысковском приписном охотничьем хозяйстве, расположенном в пойме Волги, а также на колхозных и совхозных полях. В пойме идет охота на уток, на колхозных и совхозных полях — на зайца-русака. Стоимость путевки на уток 6 руб., на зайцев — 6 руб. После пуска Чебоксарской ГЭС из-за затопления пойменных лугов и из-за резких колебаний уровня воды охота на уток станет малопродуктивной, а то и невозможной.

Еще хуже обстоит дело с охотой на зайцев. В нашем районе продолжается интенсивная химизация сельского хозяйства, все больше применяются гербициды для борьбы с сорняками и другие химические вещества, оказывающие токсическое действие на зайцев и другую дичь. Эти вещества хранятся с грубыми нарушениями санитарных норм. Осенью на окраинах полей можно увидеть много полиэтиленовых мешков с остатками гербицидов и других химических веществ. Количество зайцев уменьшается. Действенной борьбы с этим злом ни районная санэпидемстанция, ни межрайонное общество охотников не ведут.

Как мы понимаем из статьи Г. Прониной, в стоимость путевки входят услуги, которые оказывает межрайонное общество нам — членам этого общества. Однако никаких услуг, предусмотренных временным преискусством, нам не оказывают. Никаких сооружений в лугах для охотников и рыболовов нет. В пойменные луга по реке Волге мы добираться кто как может.

Четыре года назад в Горьковский облисполком были посланы документы о расширении Лысковского приписного охотничьего хозяйства за счет площадей резервного фонда. Однако до сих пор Горьковский облисполком этот вопрос не решил.

Считаем, что высокая стоимость путевок на уток и зайцев в нашем районе — это волевое решение сверху, не имеющее под собой правового основания. Считаем, что на огромной территории РСФСР необходимо ввести дифференцированную систему размеров членских взносов. Ведь даже в нашей Горьковской области охотники находятся на охоте в совершенно разных условиях. На севере, например в Шахунском районе, обитают рябчик, тетерев, утка, лисица, заяц, лось и другие объекты охоты. Вероятность, что охотник придет с трофеем здесь во много раз выше, чем у нас, в Лысковском приписном охотничьем хозяйстве.

Мы считаем, что в районах, богатых дичью, увеличением размера членских взносов можно достичь увеличения поступлений средств в Росохотрыболовсоюз, с тем чтобы направить часть средств на действенное развитие охотничьего хозяйства в бедных по ряду причин, но перспективных районах.

Члены ЛМООР — ЦИПРОВСКИЙ, ГОРОХОВ, ЗАХАРОВ, ЗАХАРОВ, МОКИЧЕВ, ТАРАКАНОВ, КОЗЛОВ

г. Лысково
Горьковской обл.

Старый беркутчи с ловчей птицей.

Фото С. МАРАКОВА

БЕРКУТЧИ

А. КОРСУНОВ

С окольник, беркутчи... Седой старинной веет от этих слов. И кажется, совсем чужими должны были стать они в языке людей, живущих в век ЭВМ и космических скоростей.

Но передо мной молодой, улыбочивый Жапар Сатылганов раскладывает немудреный свой арсенал: белая рукавица — биялай, узорчатый колпачок — томага, упор для руки — балдак. Каждую из этих вещей Жапар знает с тех пор, как начал помнить себя. Ему они достались от отца Тилеужана, тому — от деда Анабалы...

Односельчане знают Сатылганова как хорошего заведующего автоклубом. О его второй профессии — беркутчи — известно не только в родном селе, но и по всей стране и даже за границей. Идут в совхоз имени Абая письма с просьбой подробнее рассказать о секретах дрессировки ловчих птиц. Ответы Жапара обстоятельны, но осторожны. Ведь совсем нелегко приручить пернатого помощника, а еще сложнее сделать так, чтобы он долго жил. Охота с ловчими птицами — не простое развлечение. Она требует немалых сил, терпения и умения.

Чего стоит, к примеру, дрессировка. Больше месяца почти непрерывно бодрствует беркутчи со своей птицей, которая с надетым на голову колпачком сидит на аркане, натянутом между двумя столбами. То и дело аркан уходит у нее из-под ног, дернутый рукой человека. После сорока дней сплошного беспокоества рукавица на руке хозяина кажется беркуту самым надежным и устойчивым местом. Довершает дрессировку дозированный голод, врожденный инстинкт охотника у птицы и терпение хозяина.

Пернатые — на редкость чистоплотные существа и требуют особого ухода. Строго по часам — кормление. Трижды в неделю — обожаемый питомцами душ из садовой лейки. В идеальной чистоте должно быть и место содержания беркута.

Словом, дрессировка и охота с лов-

чими птицами — нелегкие, хлопотные дела. И все-таки все больше и больше людей начинает заниматься ими сегодня.

Около двух лет назад Сатылганову пришло письмо с далекого острова Свободы. Рабочие одного кубинского предприятия подобрали и выжили раненого соколенка. Со временем птенец вырос, окреп, и кубинские друзья просили Жапара подсказать, как сделать сокола послушным охотником. Вместе с двумя беркутами у Жапара жил и сокол, поэтому Сатылганов хорошо изучил его повадки, тонкости дрессировки. Подробно рассказал об этом в письме. А через несколько месяцев получил ответ с Кубы: ваши добрые советы нам помогли. Теперь на предприятии, где прижился сокол, даже образовался кружок сокольников.

Тогда-то и зародилась у Сатылганова идея создать такой кружок у себя. И возник при Чуйском охотобществе клуб «Каурсын» — так по-казахски называется самое крепкое маховое перо в крыле птицы. На занятиях мастерили клетки, все полагающиеся для охоты атрибуты, учились ухаживать за беркутом и соколом, которых подарил клубу Жапар. Несколько раз даже выезжали на охоту. О популярности «Каурсына» говорит хотя бы тот факт, что с ноября 1979 г., когда образовался клуб, число его членов возросло вдвое. Среди них — рабочие, школьники, пенсионеры.

Охота с беркутом или соколом здесь проходит как спортивная. Между беркутчи устраивают состязания, где дичь заменяют свертком из шкурок. Его тянет за собой на аркан всадник. Насколько интересно подобное мероприятие, можно судить хотя бы по огромному успеху показательных выступлений, которые устраивают сейчас члены клуба в дни общенародных праздников.

Охота с ловчими птицами — красивый, благородный вид спорта, развивающий и волю, и наблюдательность, и массу других прекрасных качеств у человека. Гордо, по-современному звучат слова — «беркутчи», «сокольники».

«Чтобы не исчезло древнее красивое искусство беркутчи и сокольников, а также для защиты родной природы, создан наш клуб» — записано в уставе «Каурсына».

В ЛЕСАХ УДМУРТИИ

В. КОРОТКОВ,
председатель правления Удмуртского республиканского общества охотников и рыболовов

К. КУЛИКОВ,
старший охотовед Росохотрыболовсоюза

Удмуртская АССР расположена в предгорьях Урала, в бассейне рек Камы, Чепцы и Вятки. Общая площадь республики — 42 тыс. км², а охотничьи угодья без зеленых зон городов и заказников занимают около 35 тыс. км². Лесопокрытая часть территории — 14,09 тыс. км². Испокон веков места эти славятся обилием дичи, ягод и грибов. Хорошо был развит охотничий промысел.

За десятую пятилетку в республике проделана большая работа по охране природы, по развитию охотничье-рыболовного спорта и туризма. Удмуртское республиканское общество охотников и рыболовов насчитывает в своих рядах более 13 тыс. человек, объединенных в 184 первичных коллектива.

Здесь организовано 57 спортивных охотничьих хозяйств на площади 1800 тыс. га, в том числе четыре охотничьих хозяйства отнесены к первой категории и шесть ко второй. Созданы воспроизводственные участки на площади более 220 тыс. га. Для приема охотников построено шесть домов и семь избушек. Кроме того, 24 дома построили различные предприятия — коллективные члены общества. Из года в год улучшается обеспеченность хозяйств транспортом. Сейчас уже есть более десяти автомашин и мотоциклов, несколько тракторов, снегоходы, лодки, подвесные моторы и другой необходимый инвентарь.

В 1981 г. начаты работы по организации новых хозяйств. Принято решение о проведении охотустройства угодий общества в ближайшее время.

В последние годы значительно улучшена охрана охотничьих угодий Удмуртии. 84 егеря трудятся в хозяйствах общества. Госохотинспекция неплохо укомплектована кадрами. Здесь работают 32 районных охотоведа и 14 егерей республиканских заказников. 648 общественных охотинспекторов помогают им охранять угодья.

В 1980 г. в республике было выявлено 761 нарушение правил охоты. К сожалению, 280 нарушителей оказались членами общества охотников. Сказалась недостаточная воспитательная работа в первичных коллективах.

Браконьеров в республике могло быть гораздо меньше, если бы все организации, в обязанности которых входит охрана природы, относились к этому делу более добросовестно. Все помнят фельетон в газете «Правда» «Кубик в рукавике», где резкой критике подверглось управление лесного хозяйства республики. В его штатах работает более 700 человек лесной охраны, которые в 1980 г. вскрыли всего 14 нарушений правил охоты. Мало того — некоторые из них вместо охраны угодий занимаются браконьерством. 48 работников лесной охраны были задержаны за нарушение правил охоты.

Общество охотников и рыболовов

Удмуртской АССР ежегодно перевыполняет планы по заготовке пушнины. В 1980 г. охотники продали государству на 28,7 тыс. руб. шкурок пушных зверей, выполнив план на 132%. Они ведут заготовку белки, куницы, лисицы, бобра. Отлов бобра идет бригадным методом. Добыча ежегодно увеличивается, но, несмотря на это, численность бобра постоянно растет. В 1980 г. добыто 436 зверей.

Как и в других республиках, много пушнины уходит на «черный рынок». Меры борьбы с этим злом пока недостаточны. К тому же до сих пор не удается должным образом организовать встречную торговлю дефицитными товарами для сдастчиков пушнины.

Из года в год увеличивается заготовка мяса лосей. В 1980 г. охотники сдали государству 58,7 т. Кроме того, проводился и спортивный отстрел лосей и кабанов. Необходимо отметить, что в угодьях общества все больше практикуется отстрел сеголетков и молодых лосей. Каждой бригаде вменяется в обязанность отстрелять определенное количество сеголетков. Благодаря строгому контролю за отстрелом заготовка мяса лосей в республике не снижается. При этом сохраняется маточное стадо. Опыт показал, что там, где выбивают лишь крупных животных, наблюдается резкое омоложение популяции и снижение численности животных.

В настоящее время общество охотников в состоянии увеличить заготовку мяса лосей за счет отстрела сеголетков. Госохотинспекция может выдавать обществу больше лицензий на товарный отстрел зверя.

Когда-то Удмуртия особенно славилась обилием боровой дичи. И сейчас в лесах еще много рябчика. Там, где сохранились спелые леса, обитает значительное количество глухарей.

Ежегодно охотничьи хозяйства общества посещают до 10 тыс. охотников. Бывают гости и из охотобществ других республик. Особенно славится здесь охота на боровую дичь и на зайца. В некоторые годы охота на зайца и рябчика весьма добычлива. Многие охотники принимают участие в загонной охоте на лосей, распространена охота на медведя на овсах.

В небольшом количестве в Удмуртии начали добывать кабана. Можно надеяться, что в недалеком будущем кабаньи охоты получат широкое распространение.

В 1980 г. было принято решение о сборе трофеев и концентрации лучших из них в обществе. Если идет охота по спортивной лицензии, трофей остается охотнику, добывшему зверя. При товарном же отстреле, когда добывают большое количество животных для сдачи мяса государству, бригады обязаны сдавать все трофеи в общество, что дает возможность создать хорошую коллекцию.

Благодаря этому в прошлом году общество получило несколько экземпляров выставочных рогов лосей, которые были экспонированы на московской выставке.

Охотники Удмуртии ведут успешную борьбу с волками. В 1980 г. они отстреляли 266 хищников (при плане 150 голов). Организованы специализированные бригады волчатников. Лучшими из них являются бригада Воткинского районного общества (бригадир Б. В. Микрюков), уничтожившая 39 волков, бригада Игринского общества (бригадир Р. А. Волков), уничтожившая 18 волков, и бригада Можгинского общества (бригадир В. А. Баранов), уничтожившая 18 волков. Бригады Кизнерского, Камбарского и Селтинского районных обществ добыли по 17 волков. Особо отличился егерь Дебесского районного общества А. И. Салтыков, добывший 15 волков.

В г. Ижевске построен охотничий магазин, который по оформлению интерьера не имеет себе равных в обществах Росохотрыболовсоюза. Со вкусом и любовью украшен он трофеями, старинными ружьями и резьбой по дереву. Магазин стал достопримечательностью города. Сюда, как в музей, ходят туристы.

В г. Ижевске ряд первичных организаций охотников и рыболовов имеют закрепленные за ними охотничьи хозяйства. Один из коллективов построил стэнд, где есть возможность проводить не только тренировки, но и городские соревнования.

В работе Удмуртского республиканского общества охотников, его районных обществ и первичных коллективов еще

Охотничий магазин в г. Ижевске.
Фото В. СЫТНИКА

Там, где в Удмуртии сохранились спелые леса, обитает значительное количество глухарей.

Фото Н. НЕМНОВА

много недостатков, особенно в организационно-массовой работе. Слабо работают отдельные спортивные секции, во многих районных обществах нет площадок для стрельбы по движущимся мишеням, негде проверить бой ружья, качество снаряженных патронов. Недостаточно остановочных пунктов, мало лодок. Не все ревизионные комиссии выполняют свои контролирующие функции. Слабо работают дисциплинарные товарищеские комиссии. Еще не все нарушения правил охоты и рыболовства рассматривают на ДТК.

В феврале 1981 г. на заседании Центрального правления Росохотрыболовсоюза был заслушан отчет председателя правления Удмуртского республиканского общества охотников и рыболовов. Члены правления обсудили доклад, указали на ряд недостатков в работе общества и наметили пути их устранения. Центральное правление приняло решение об увеличении численности кадров Удмуртского общества. Выделены дополнительные штатные единицы двух охотоведов, бухгалтера и нескольких егерей. Есть все основания считать, что в Удмуртском обществе имеются все возможности для организации охотникам интересного полноценного отдыха в охотничьих угодьях, для рационального освоения природных ресурсов своей республики.

УДК 33:639.1

ПРОБЛЕМЫ НАДО РЕШАТЬ

Б. ПЕРМЯКОВ,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Восточно-Сибирского отделения ВНИИОЗ

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» продолжает обсуждение проблем состояния и развития охотоведения. В ряде публикаций в 1980 г. (Сафонов, № 1; Сухомиров, Поляков, Сантаев, Семенов, № 3; Данилов, № 11) справедливо отмечается отставание исследований по организационно-экономическим вопросам охотоведения.

Как и всякого оховеда, занимающегося экономическими вопросами отрасли, меня волнуют уровень и темпы исследовательских работ в области экономики и организации охотничье-промыслового хозяйства.

Всесоюзное научно-производственное совещание по экономике и организации охотничьего хозяйства, проходившее в Кирове в 1973 г., предложило некоторые меры по расширению исследований по экономике и организации, однако заметных сдвигов в этом направлении за истекший период не произошло. Актуальность, уровень, масштабы, методические приемы и технические средства экономико-организационных исследований в охотоведении намного уступают таковым в других отраслях народного хозяйства. В экономической тематике ВНИИОЗ нет исследований по экономико-математическим методам, с большой эффективностью используемых во всех отраслях народного хозяйства, нет исследований по оптимальному планированию хозяйства, по экономическим вопросам взаимоотношения с другими природопользовательными отраслями и по ряду других актуальных проблем.

Поскольку в настоящее время не происходит расширения и повышения уровня экономико-организационных исследований, то следует предполагать, что их отставание будет наблюдаться и в будущем.

Среди других проблем экономики охотничьего хозяйства недопустимо отстает работы по экономической оценке ресурсов и основам кадастра охотничье-промысловых ресурсов. На актуальности этих исследований хотелось бы немного остановиться.

С постоянно увеличивающейся интенсификацией использования природных ресурсов повышается актуальность их рационального использования и, следовательно, возрастает актуальность экономической оценки этих ресурсов.

К настоящему времени правомерность и необходимость экономической оценки ни у кого не вызывает сомнений, методологические основы и методические принципы оценки природных ресурсов в основном разработаны, созданы по-

дробные методики оценки отдельных ресурсов, по оценке некоторых из них ведутся масштабные работы. Например, во многих регионах Советского Союза закончена экономическая оценка пашни, в больших масштабах проводится оценка других сельскохозяйственных угодий и т. д.

Однако в охотничье-промысловом хозяйстве исследовательские работы по вопросам экономической оценки недопустимо отстают, экономическая оценка ресурсов не проводится и их эксплуатацию осуществляют без предварительного экономического обоснования. Нерациональное размещение только промыслов дикорастущих растительных ресурсов оборачивается, например, для кооперативов Восточной Сибири ущербом (вследствие непроизводительных затрат), исчисляемым миллионами рублей. Актуальнейшей задачей должно быть предотвращение этого ущерба, рациональное планирование промыслов на основе экономической оценки ресурсов.

Отсутствие исследований по экономической оценке охотничье-промысловых ресурсов не замедлило обернуться рядом нерешенных проблем.

Экономическая оценка охотничье-промысловых ресурсов предполагает выполнение комплекса взаимосвязанных мероприятий в определенной последовательности:

1. Разработка и апробация методики экономической оценки ресурсов.
2. Проведение экономической оценки ресурсов в хозяйствах области, края, республики и составление охотничье-промыслового кадастра.
3. Определение на основе результатов экономической оценки и с помощью экономико-математических методов основных экономико-организационных параметров рациональной эксплуатации сырьевых ресурсов (размещение, специализация, объем производства, нормативы материально-технического обеспечения, трудовые ресурсы, ценообразование).

4. Составление на основе экономической оценки межотраслевого баланса функционирования охотничье-промысловых предприятий (включая конкурирующие и взаимодействующие отрасли).

Решения проблем экономической оценки охотничье-промысловых ресурсов, как и других экономических проблем охотоведения, ждут своей очереди, и чем раньше мы их решим, тем больше будет польза государству.

СТРОЖЕ КАРАТЬ ПРЕСТУПНИКОВ

«...решительно искоренять факты примиренческого, либерального отношения к лицам, нарушающим правопорядок и правила социалистического общежития, к тем, кто уклоняется от общественно полезного труда и обогащается за счет государства, за счет честных тружеников».

Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года

Нас, студентов факультета охотоведения Кировского сельхозинститута, будущих охотоведов, не могла оставить равнодушной статья В. Дятлова «Нет оправдания преступникам!», опубликованная в 12 номере нашего журнала за 1980 г.

К сожалению, такие случаи не единичны. Всем известна судьба нашего студента Виктора Волошина, погибшего от рук браконьеров во время производственной практики. Его имя носит наша добровольная народная дружина по охране природы и борьбе с браконьерством. Один из выпускников нашего института пропал без вести во время инспектирования в Белом море. Убиты браконьерами Улдис Кнакис и Виктор Моисеенко из Иркутского сельхозинститута. Список охотоведов, погибших, защищая родную природу, можно продолжить.

Мы, члены ДНД — волошинцы часто встречаем сопротивление браконьеров, иногда очень активное. Вот пример.

В один из майских дней 1980 г. дружинники-волошинцы Сергей Лиференко,

Вадим Букин, Сергей Никулин и Сергей Соколов проводили инспектирование в окрестностях поселка Пушма Кировской области. На берегу реки Пушма они обнаружили группу из 6 браконьеров, ловивших рыбу сетями. Предъявив документы, дружинники хотели составить протокол на незаконный лов рыбы, но вместо фамилий услышали нецензурную брань. Тогда они решили сфотографировать нарушителей. Но один из браконьеров (позже выяснилось, что его фамилия Цветков) бросился на фотографа с кулаками. Нецензурная брань и угрозы расправы обрушились на дружинников. Так как силы были неравные, дружинники решили уйти.

Но этим дело не кончилось. Когда они шли по железнодорожной насыпи недалеко от поселка Пушма, на них напали шесть пьяных парней во главе с браконьером Цветковым и стали избивать. Сбив с ног, били дружинников ногами. Цветков, сорвав с плеча Букина фотоаппарат, разбил его о рельсы и бросил в голову Лиференко.

В Кировском сельхозинституте на факультете охотоведения установлен мемориальный барельеф студенту Виктору Волошину, погибшему от руки браконьера.

Следствие по делу шло около 6 месяцев, хотя с самого начала все было ясно. Только 3 октября преступники предстали перед Подосиновским районным народным судом. Председательствовавший И. Н. Евангелатос, народные заседатели Б. П. Старостин и Н. А. Бобров.

«Оценивая изложенные в суде доказательства,— написано в приговоре,— суд квалифицировал содеянное Цветковым, Щербитовым, Соловьевым и Чула-

ВОЛК В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. НАУМКИН,
охотовед Кантемировского района

Как охотовед и старейший охотник я давно знаком с волками, немало добывал их на логовах и на вабу, хорошо изучил их повадки и хочу рассказать читателям о волках в нашем районе.

Испокон веков волк на Руси был врагом человека. Люди всегда вели с ним беспощадную борьбу. Ведь если волки резали у крестьянина корову или лошадь, семья была обречена на голод и нищету. Однако до сих пор этот хищник не исчез с территории нашей страны, приспособился к современным условиям и превосходно себя чувствует.

Сейчас гибель лошади или коровы от волков в колхозе или совхозе безусловно не повлечет за собой голод колхозников. Тем не менее волк — животное весьма вредное и опасное.

Приведу несколько примеров. В кол-

хозе «Победа» Кантемировского района в 1979 г. волки уничтожили 22 овцы, 3 теленка; в колхозе им. Калинина — 13 овец; в колхозе им. Чапаева — 34 овцы, корову, жеребенка, 9 гусей; в колхозе им. 1 Мая Россошанского района волки за одну ночь зарезали 36 овец.

В охотничьих угодьях Кантемировского района в 1978 г. охотники добыли 12 волков, в 1979 г. — 24, в 1980 г. — 34 хищника. Из них 5 взрослых и 26 молодых добыты на логовах. При осмотре содержимого желудков волков были обнаружены остатки кабана, оленя, лося. Да и в угодьях нам не раз приходилось находить зарезанных волками оленей, косуль, молодых кабанов.

Последние годы в охотничьих угодьях Кантемировского района количество копытных значительно увеличилось. По-

явились волки и стали интенсивно размножаться. Весной 1978 г. мне удалось взять из одного логова 9 волчат. В этом же году егерь В. А. Шевченко на двух логовах добыл 7 и 8 волчат. Чтобы прокормить такой приплод, волки добывают большое количество дичи. К осени, когда волчата подрастут и родители обучают их, вся стая начинает нападать не только на диких, но и на домашних животных, и режет их, врываясь в стадо, сколько попадется.

Волк — хищник кровожадный, хитрый, обладающий острым чутьем, большой физической силой, ловкостью, выносливостью. Он приспосабливается к самым разнообразным условиям. Добыть его бывает чрезвычайно трудно.

Волк поселяется вблизи населенных пунктов и скрещивается с собаками. Волко-собачьи гибриды особенно злобны, не боятся человека, охота на них очень трудна.

В 1977 г. крупный кобель нечистокровной овчарки из села Скнарówki убежал из дома на две недели. Его видели вместе с волчицей. Сейчас в угодьях Кантемировского района появились волко-собачьи гибриды.

Волк является носителем и распространителем различных заболеваний, в том числе бешенства. В 1977 г. в колхозе им. Карла Маркса волк проник в баз и стал рвать овец. Дежуривший в это

новым частью 2, ст. 206 УК РСФСР как злобное хулиганство, отличающееся особой дерзостью. Избивая без какого-либо повода проходивших по железнодорожному полотну дружинников, подсудимые грубо нарушили общественный порядок и выразили явное неуважение к обществу. Особая дерзость усматривается в нанесении побоев потерпевшим. Подсудимые действовали из хулиганских побуждений — продемонстрировать пьяную удал и силу, унижить человеческое достоинство». «Опьяненное состояние всех подсудимых суд признал обстоятельством, отягчающим вину».

«Суд приговорил: признать Цветкова П. В., Щербитова В. А., Соловьева В. В. и Чуланова В. А. виновными по ст. 206, ч. 2 УК РСФСР и назначить наказание по этой статье Цветкову П. В. — в виде двух лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима», «Щербитову В. А., Соловьеву В. В. и Чуланову В. А. — в виде двух лет лишения свободы, согласно ст. 24—2 УК РСФСР меру наказания считать условной с обязательным привлечением к труду в местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора». «Взыскать с Цветкова П. В. 90 руб. в пользу Букина В. Ю. в возмещение гражданского иска» (за разбитый фотоаппарат).

Баранцев и Савин на суде выступали как свидетели, хотя Савин на суде показал, что сам ударил Никулина. Таким образом два участника драки оказались «случайными прохожими».

Суд не учел, что причиной драки являлось не желание «продемонстрировать пьяную удал и силу», а конфликт на берегу реки, где встретились сверстники по годам, но люди абсолютно противоположные по своим нравственным принципам. Сошлись две морали: мораль

человека, который хищнически, воровски берет у природы все, что сможет, и мораль людей, которые по зову сердца стараются сберечь нашу природу, сберечь ее для будущих поколений. Нет в решении суда ни слова о браконьерстве, не оговорен и факт, что фотоаппарат разбит, чтобы скрыть преступление на реке. Совершенно не учел суд, что нападение и избиению подверглись члены добровольной народной дружины при исполнении своих общественных обязанностей. В данном случае случившееся далеко выходит за рамки просто-го хулиганства.

По поводу этих событий у нас в институте состоялось комсомольское собрание, на котором обсудили случай возле поселка Пушма и многие подобные случаи при задержании браконьеров. Мы считаем, что Цветкову, совершившему браконьерство, организовавшему драку и в пьяном виде избивавшему дружинников, мера наказания в виде двух лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима недостаточна. Да и другие участники драки, напившиеся в лесу и бросившиеся на проходивших мимо дружинников только потому, что им предложил это сделать Цветков, избивавшие дружинников ногами, понесли слишком мягкие наказания.

Надо усилить ответственность за оказание сопротивления охотинспекторам, строже относиться к людям, поднявшим руку на дружинника. Сплошь и рядом дела о браконьерстве рассматриваются долго, при этом часто замалчиваются очень важные факты. Соответственно и приговор суда бывает слишком мягким. Природа — всенародное достояние. Только общими усилиями можно сохранить наши природные богатства для настоящих и будущих поколений людей.

Волошинцы задержали браконьеров. Браконьерская сеть с рыбой.

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» говорится: «Усилить охрану природы, земли и ее недр, атмосферного воздуха, водоемов, животного и растительного мира. Обеспечить рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов. ...усилить контроль в области природопользования и охраны окружающей среды. Шире привлекать общественность к охране природы».

ВОЛОШИНЦЫ

время чабан Н. Т. Павленко кинулся их защищать. Тогда волк набросился на чабана, порвал ему грудь и руки. В схватке чабану удалось задушить волка. Хищник оказался бешеным. Вра-

чам стоило больших трудов спасти жизнь человека. Покусанные животные пали.

В феврале 1980 г. волк пришел в хутор Солёный, заскочил во двор дома Н. А. Писарева и набросился на собаку.

Волк — хищник кровожадный, хитрый, обладающий острым чутьем, большой физической силой, ловкостью, выносливостью.

На визг собаки прибежал хозяин. Волк кинулся на него, а затем на соседа В. П. Поволоцкого, прибежавшего на помощь. Зверь покусал им руки, шею, лицо, кинулся на улицу и напал на доярок, которые в это время шли на ферму. В общей сложности он покусал десять человек. С большим трудом зверя удалось убить. Это был матерый самец. Длина его шкуры достигала двух метров. Ветеринарная экспертиза установила, что волк был бешеный. Все потерпевшие в тяжелом состоянии были доставлены в больницу г. Воронежа, где с большими трудностями удалось спасти им жизнь. К тому же 400 коров на ферме длительное время оставались без надлежащего ухода. Через день после несчастья охотники сделали облаву и уничтожили волчицу, ходившую в паре с этим волком.

Несколько лет назад охотник Н. Т. Терновых решил приручить волчат, взятых из логова. На втором году жизни волки прогрызли вольеру, порвали во дворе 20 уток и ушли в лес. Отстрелять их удалось с большим трудом.

Волк чрезвычайно вредный хищник. Чем больше волков уничтожат охотники, тем больше сохранится диких и домашних животных.

Человек сам может регулировать численность животных, «волк-санитар» чрезвычайно вреден в наших охотничьих угодьях.

РЕСУРСЫ СОБОЛЯ В СССР

Н. БАКЕЕВ.

старший научный сотрудник лаборатории экологии и этологии охотничьих животных ВНИИОЗ, кандидат биологических наук

Шкурки соболя служили предметом роскоши и вывозились из России в западноевропейские страны еще в XI веке. Ко времени установления Советской власти ресурсы соболя были сильно подорваны. Усилиями наших охотоведов проблема восстановления ареала и численности соболя была успешно разрешена в относительно короткий срок — за три десятилетия. Начиная с конца 50-х годов и до настоящего времени ведется интенсивный промысел соболя, дающий государству от 150 до 200 тыс. шкурок ежегодно. Исходя из средних розничных цен на выделанные шкурки (200 руб.) это составляет 30—40 млн. руб. Однако в последнем десятилетии их заготовки снизились. Повлияло сокращение численности этого вида под воздействием чрезмерно интенсивного промысла, усилившегося в связи с развитием частной продажи шкурок охотниками. Это породило бесконтрольность добычи и привело в некоторых районах к переопромыслению запасов соболя.

Всероссийским учетом в 1973 и 1974 гг. установлено, что вблизи от населенных пунктов угодья интенсивно опромышлялись и переходят в разряд низкопродуктивных. Территория, на которой численность соболя уменьшилась и продолжает уменьшаться, охватывает западную и южную части его ареала. В то же время рост численности отмечен на северо-востоке. Нормально опромышлялись запасы соболя на площади, занимающей 54% ареала соболя, не опромышлялись и слабо опромышлялись на 37% и переопромышлялись на 8% (Круторогов, Вершинин, 1975). Имеющиеся резерваты обеспечивают восстановление запасов соболя в интенсивно опромышляемых угодьях. Но с каждым годом площади их сокращаются.

Общая численность соболя в СССР удерживается до настоящего времени на относительно высоком уровне. Особенный интерес представляет предпромысловая, осенняя численность, которую мы определяем по данным послепромысловых («весенних») учетов, проводящихся в промхозах как обязательное мероприятие, и по годичным приростам популяций (Бакеев и др., 1976). По регионам наблюдались существенные изменения численности соболя (см. табл.).

Таблица показывает, что при малоизменившейся общей численности она сократилась на 23% в центральной и западной частях и возросла на 50% в восточной и северо-восточной частях ареала. Наблюдаются периодические 4—7-летние циклы колебания численности соболя под воздействием природных факторов, определяющих изменения его кормовой базы. При этом интенсивный промысел усиливает спады численности в неблагоприятные годы. В начале 70-х годов осенняя численность соболя снизилась приблизительно до 600 тыс. зверьков. Затем она начала повышаться и в 1975/76 г. достигла максимума (863 тыс. особей), пос-

Верховье Печоры. Сосьоль у привады.

Фото С. СОКОЛЬСКОГО

ле чего снова началось сокращение до 724 тыс. зверьков в 1978/79 г. Новая волна подъема численности началась в годы с хорошими урожаями кедров во многих районах Сибири — в 1979 и 1980 гг. Осенняя численность в 1980 г. достигала 783 тыс. зверьков, что позволило рекомендовать добычу по минимальным нормам (26% от исходного поголовья) — 200 тыс. соболей. По средним нормам (33%) допустимая добыча составляла более 250 тыс. особей.

Высокая численность соболя сохраняется в последние годы за счет роста в Якутии, Магаданской области, в северных районах Хабаровского края. Там еще продолжается расселение соболей из

созданных путем выпусков очагов. По сравнению с началом 60-х годов численность соболя в Якутии и Магаданской области увеличилась в четыре раза и в некоторые годы достигала 157 тыс. зверьков.

Промысел соболя ведется в настоящее время на очень высоком уровне. По приблизительным подсчетам, в последнее время добывается ежегодно около 250 тыс. соболей. Из них около 40% оседает на местах и продается охотниками частным лицам, а около 60% поступает в заготовки. По данным А. М. Карелова (1979), в 1971—1977 гг. оседание шкурок в Иркутской, Читинской областях и в Бурятской АССР составляло 44—56%, в

ИЗМЕНЕНИЯ ПРЕДПРОМЫСЛОВОЙ ЧИСЛЕННОСТИ СОБОЛЯ ПО РЕГИОНАМ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Регионы	Численность, тыс. зверьков				Разница между средней численностью	
	в 1960-х гг.		в 1970-х гг.		количество, тыс. зверьков	% от 1-го десятилетия
	от — до	средняя	от — до	средняя		
Урал и равнина Западной Сибири	45—85	71	46—75	65	—6	8,5
Кузнецко-Алтайско-Саянская горная тайга	56—72	64	36—58	48	—16	25,0
Средняя Сибирь (Красноярский край)	207—269	239	147—229	193	—46	19,2
Предбайкалье и Забайкалье	172—238	204	118—168	137	—67	32,8
Итого по зоне	534—611	578	374—521	443	—135	23,4
Северо-восточная часть ареала (Якутия и Магаданская область)	33—108	68	68—157	112	+44	64,7
Дальний Восток	93—169	128	126—210	182	+54	42,2
Итого по зоне	126—275	196	194—345	294	+98	50,0
Всего в СССР	700—850	774	600—880	737	—37	4,8

Амурской области и Хабаровском крае — 30—35%. В Алтайском крае, в Тувинской АССР, Свердловской области и в других густонаселенных человеком областях утка шкурок на сторону близка к 70—80%. При этом в Восточной Сибири промыслом изымается на 20—40% больше рекомендуемых норм добычи (Карелов, 1969), что недопустимо.

Заготовки шкурок соболя в 70-х годах (за десятилетие) сократились по сравнению с 60-ми годами в западных и центральных районах Сибири (включая Прибайкалье и Забайкалье) на 518 тыс. шкурок (39%). В то же время в Якутии и на Дальнем Востоке в заготовки поступило шкурок больше на 188 тыс. (31%). В целом в СССР заготовки в 70-х годах (за десятилетие) сократились на 330 тыс. шкурок (20%).

Нет сомнения в том, что заготовки шкурок соболя могут быть значительно увеличены, исходя из современных его ресурсов. Пока предельной цифрой можно считать 250 тыс. шкурок в год. По сравнению с современными заготовками (около 150 тыс. шкурок) прибавка составит 100 тыс. шкурок, что даст государству дополнительно, исходя из розничных цен, около 20 млн. руб.

Такую интенсивную эксплуатацию запасов соболя можно вести только в плановом порядке, зная не только исходную численность, но и фактическую добычу в каждом районе.

Прежде всего нужно учесть состояние ресурсов соболя и их использование, исходя из площадей угодий, типичных для данного вида. Вызвать наличие резервных территорий, за счет которых происходит восстановление численности на интенсивно опромышляемых территориях. Необходимо заинтересовать охотников в сдаче шкурок соболя в заготовительные организации. Это может быть достигнуто путем повышения заготовительных цен, отовариванием сдаваемой пушнины дефицитными товарами и в том числе меховыми изделиями, улучшением работы заготовительных организаций и пушных баз. Необходимо снизить дефектирование шкурок за прижизненные пороки (оспины и др.), а расчеты с охотниками производить полностью сразу при приеме шкурок, не ожидая оценки их пушными базами. Мероприятия, намеченные в резолюции совещания по соболю 1971 г., до настоящего времени не потеряли своей актуальности.

Надо помнить об Указе Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении ответственности за нарушение правил охоты, уклонение от обязательной сдачи государству, незаконную продажу, скучку и перепродажу пушнины». На наш взгляд он применяется еще далеко не так полно, хотя должен быть мощным заслоном против утечки ценной пушнины на сторону.

Основной первоочередной задачей по охране соболя сейчас является территориальное ограничение промысла — создание системы резервных зон — заказников, хорошо охраняемых и контролируемых с вертолетов. Только это сможет прекратить начавшееся сокращение численности и ареала соболя в густонаселенных человеком районах и в местах интенсивного промысла.

Научным организациям следует уделять большое внимание усовершенствованию и унификации методов учета численности этого ценнейшего пушного вида.

МИР. К концу 1974 г. в мире имелось 1553 чистокровных зубра, в том числе 42% — в естественных условиях (СССР и Польша). В 1973 г. поголовье зубра распределялось таким образом: Польша — 472, СССР — 423, ФРГ — 17, ГДР — 56, Швеция — 48, Чехословакия — 42, Болгария — 37, США — 34, Великобритания — 28, Румыния — 23, другие страны — 173. В наше время зубр не находится более под угрозой исчезновения. В ближайшие годы мировое поголовье может достигнуть 2000 особей.

ЕВРОПА. В ноябре 1979 г. в Семьяницах (Польша) состоялся III Международный симпозиум по дрофе, который рассмотрел вопросы, связанные с распространением, численностью, охраной и разведением этой птицы в неволе. Современная численность дрофы составляет: Венгрия — 3237 особей, ГДР — 800, Австрия — 150, Румыния — 296, Польша — 25, Болгария — 40, Чехословакия — 500, Югославия — 30. Почти во всех странах, за исключением двух последних, происходит снижение численности дроф. В Венгрии, например, за 1941—1977 гг. их стало меньше в 2,6 раза, в Австрии (1942—1975 гг.) — в 8 раз, а в Польше (1958—1979 гг.) — в 17,2 раза. Предполагается создать четыре резервата для охраны дрофы в Югославии.

АФРИКА. Регулируемая охота на крупных растительноядных животных, проводимая в некоторых национальных парках Африки, дает большое количество мясной продукции. Так, в Рувензори (Уганда) за 1958—1967 гг. было добыто 8 тыс. бегемотов, от которых получено 4702,4 тыс. кг мяса стоимостью 2,4 млн. шиллингов. Отстрел 2 тыс. слонов в национальном парке Кабалега-Фолс, произведенный в 1965—1970 гг., дал 1,7 млн. кг мяса на сумму 748 тыс. шиллингов. От 6964 угандийских болотных козлов, добытых в 1963—1970 гг. в Селемо (Уганда), получено 645,4 тыс. кг мяса на сумму 1774,9 тыс. шиллингов.

ФРГ. Институт защиты среды при университете города Дортмунда считает, что в целом по стране ущерб от загрязнения атмосферы составляет 2,4 млрд. долл. Ущерб, наносимый загрязненным воздухом здоровью людей, оценивается от 22 до 39 млрд. долл. Только в Мюнхене (1,3 млн. жителей) население тратит 37 млн. долл. в год на то, чтобы выехать из города и провести некоторое время «в более здоровой среде».

Леса в стране занимают 29% территории. Колытные звери занимают около 40% облесенных земель. Оптимальная плотность населения на 100 км² установлена для копытных в 60 голов. На охрану охотничьих животных и биотехнические мероприятия расходуется свыше 50 млн. марок в год. Туристы и отдыхающие в лесах ухудшают условия обитания диких животных.

КАНАДА. В национальном парке Элк-Айленд, имеющем площадь 192 км², обитает 407 равнинных и 59 лесных бизонов, 332 вапити, 287 лосей, 151 белохвостый олень. Эти животные имеют свои предпочитаемые корма и стаи обитания, что смягчает конкуренцию между ними и обеспечивает (при известной плотности населения) возможность сосуществования.

США. Во время охоты на водоплавающих один подранок приходится в среднем на четыре добытые птицы, их общее количество достигает 4—5 млн. шт. в год. 57 специально опрошенных охотников отстреляли за сезон 1,3 тыс. птиц и сделали 166 подранков. В среднем по 3,44 на охотника. Есть охотники, которые имеют собак и значительную часть своего времени затрачивают на поиск чужих подранков. Они считают эту охоту увлекательной, добычливой и полезной.

В штате Миссури с момента возобновления охоты на белохвостого оленя в 1944 г. по 1979 г. число охотников на этого зверя увеличилось с 7,5 тыс. до 310 тыс., размеры отстрела — с 0,58 тыс. шт. до 56 тыс. В 1980 г. сезон охоты с луками был установлен с 1 октября по 14 ноября и с 24 ноября по 31 декабря, с огнестрельным оружием — с 15 по 23 ноября. Цена разрешения для местных лучников составляла 7,9 долл., приезжих — 25 долл. (олень, дикий индейка); для местных охотников с винтовками — 7,9 долл., приезжих — 50, 4 долл. (только олени). Число охотников не ограничивается, регулирование добычи ведется на регионально-экологической основе. Территория штата разделена на 23 района, для каждого установлена общая квота отстрела, от 200 до 13,6 тыс. на один район. В 22 районах разрешен отстрел оленей обоего пола.

В штате Огайо до 1860 г. виргинский перепел был основным объектом охоты. К 1911 г. он был полностью истреблен. С 1920 по 1956 г. проводились безуспешные опыты по реакклиматизации вида. В 1957 г. выпустили в угодья перепелов, выловленных в Виргинии, и уже через 10 лет на них была разрешена охота. Из 5000 обитавших птиц можно было добыть 4%.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. В засуху 1976 г. (Северный Уэльс) в течение двух вечеров наблюдали, как лисица ловила рыбу в обмелевшем озере. Около 17 часов лисица выходила из тростников и шла на середину обмелевшего озера. Несколько минут она стояла неподвижно, а затем выхватывала из воды рыбу до 30 см.

УГАНДА. Из-за массового браконьерства с применением современного автоматического оружия популяция слонов в национальном парке Рувензори сократилась с 3000 до 150 особей, в южном секторе парка Кабалега-Фолс с 9000 до 160, в северном секторе сохранилась популяция из 1200 слонов (от 5000 живших там ранее). Большая часть слонов была убита после марта — апреля 1979 г. Необходимо применение строгих мер борьбы с браконьерством.

Фото Р. ВОРОНОВА

УДК 639.111.11

ОЛЕНЬ НОВОСИБИРСКИХ ОСТРОВОВ

Ю. ЛАБУТИН,
заведующий лабораторией Института биологии Якутского филиала СО АН СССР,
кандидат биологических наук
А. КУРИЛЮК,
доцент Якутского госуниверситета, кандидат сельскохозяйственных наук

В пределах Новосибирского архипелага дикий северный олень известен на Ляховских островах (Большой и Малый) и островах Анжу (Котельный, Земля Бунге, Фаддеевский, Новая Сибирь и Бельковский). Но как проходит жизнь островного стада? Мигрирует ли оно на материк? На эти вопросы четкого ответа не существует.

Есть сведения, что еще в конце 20-х годов большая часть островных оленей совершала регулярные миграции и после ноября, например на острове Большом Ляховском оставались лишь небольшие группы животных (Пинегин, 1932). Однако, по более современным наблюдениям, олень там живет оседло, и лишь в редких случаях некоторое количество животных переходит на «большую землю» «одиночными животными или небольшими табунками» (Егоров, Кречмар, 1967), контактируя с материковыми стадами.

В середине августа 1980 г. нам удалось провести учет оленей на указанных (кроме Бельковского) островах с вертолета «МИ-8». При высоте полета 200—250 м обеспечивалось четкое наблюдение за животными в полосе до 1,5 км. Этому

способствовали установившаяся в этих местах на редкость ясная солнечная погода, открытый ландшафт, а также расположение двух учетчиков с одного борта.

В полосе маршрута мы встретили 401 оленя, среди которых одиночки были в четырех случаях, группы из 2—5 — в одиннадцати, из 6—10 — в четырех, из 11—20 — в восьми и из 40—70 — в четырех. Альбиносы или частичные альбиносы составили 1,8% стада.

Несмотря на относительно небольшое покрытие территории учетами (3,1%), мы сочли целесообразным сравнить данные, имеющиеся в литературе (Егоров, Кречмар, 1967; Млекопитающие Якутии, 1971; Вшивцев, Колпащиков, Сантаев, 1979), с материалами, полученными нами, особенно в плане перераспределения оленей по островам, учитывая, что разрыв между сроками крайних учетов составил 15 лет.

Выяснилось, что за этот 15-летний период произошло существенное перераспределение оленей по островам архипелага (см. табл.). Наибольшее стадо острова Котельный (в 1965 г. 10,2 тыс. голов) резко сократилось (до 1,6 тыс. го-

лов), но столь же значительно возросла численность оленей на островах Фаддеевском и Новой Сибири, где встречены и наиболее крупные группы — до 40—70 животных.

Следует заметить, что на Большом Ляховском острове, расположенном наиболее близко к матерiku, оленей мы не заметили вообще, хотя в конце 20-х годов их здесь было много: на двух Ляховских островах промышленники определяли 7—8 тыс. голов (Пинегин, 1932). На Земле Бунге с вертолета было видно лишь несколько проходных следов, хорошо различимых на оголенных и, казалось, безжизненных песках. Но олени здесь всегда были редки из-за наличия значительных территорий, занятых бескормными песчаными пустынями. Что касается других островов, покрытых арктическими тундрами, то кормовые условия их далеко не лимитируют жизненные возможности северного оленя.

В чем же причина столь неравномерного распределения оленей по островам? Известно, что уменьшение численности оленей иногда может возникнуть в результате падежа животных. Сообщалось, например, что на острове Новая Сибирь осенью 1924 г. погибло 4—5-тысячное стадо. Дождь, выпавший здесь после установления снежного покрова, образовал «ледяную броню», которую не могли пробить олени при добыче пищи, а море у острова оставалось открытым до января 1925 г. (Пинегин, 1932).

Однако резкое снижение численности оленей в последнее время, например, на острове Большом Ляховском, да и на Котельном, не может быть связано с указанной причиной. Вероятнее всего, здесь лежат причины антропогенного характера, в том числе и распугивание, на что указывалось ранее (Вшивцев, Колпащиков, Сантаев, 1979). В условиях сурового арктического климата и открытого ландшафта, по-видимому, особенно остро воздействует на животных фактор беспокойства. Тем не менее напомним, что пока речь идет о перераспределении оленей внутри архипелага, поскольку общая величина островного стада оказалась почти одинаковой.

Особый интерес вызывают данные о численности этого же стада в 1978 г. (Вшивцев и др., 1979). В начале августа авиаобследованием здесь было зафиксировано всего 2915 оленей. Столь большой разрыв в показателях численности (в 6 раз), конечно, не может быть объяснен возможными методическими расхождениями в проведении учетов. Большое снижение числа оленей в 1978 г., а затем быстрое возрастание до первоначальной величины в 1980 г. (возможно, и на год раньше) указывает на очевидную динамичность населения северных оленей, которая возникает, видимо, за счет их миграций между островами и материком. Эти миграции возникают нерегулярно, а в отдельные годы — с нарушением целостности схемы переходов «острова — материк — острова». Именно в такие годы значительная часть стада, наверно, остается летовать на материке, хотя конкретные причины этого пока неясны.

Принимая во внимание возможность повторения изложенных ситуаций, при инвентаризации численности северных оленей учет островного и ближайшего к нему яно-индигирского стада следует проводить в единые сроки.

ЧИСЛЕННОСТЬ ДИКИХ ОЛЕНЕЙ НОВОСИБИРСКИХ ОСТРОВОВ

Острова	Общая площадь, км ²	Учетная площадь, км ²	Учено оленей	Плотность на 10 км ²	Всего оленей в 1980 г.	Всего в 1965 г. (Егоров, Кречмар, 1967)
Б. Ляховский	4600	219	—	—	—	—
М. Ляховский	1325	83	28	3	397	460
Котельный	11 685	310	43	1,4	1833	10 200
Земля Бунге	6200	96	2 следа	—	—	—
Фаддеевский	5300	96	227	23,6	12 508	7000
Новая Сибирь	6200	275	103	3,7	2294	100
Всего	35 290	1089	401		18 832	17 760

ЧИСЛЕННОСТЬ БАЙБАКА

ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

В. ЛОБАНОВ,
старший научный сотрудник
Казахстанского отделения ВНИИОЗ

Казахстан — основной поставщик шкур степного сурка (байбака). Тургайская область по заготовкам этой пушны стоит на третьем месте после Кустанайской и Целиноградской. С 1971 г. (время образования Тургайской области) по 1978 г. заготовлено 43,6 тыс. шкур байбака, или 15,2% от общего количества их заготовок по республике.

В июне — июле 1978 г. мы провели учет численности байбаков на территории Тургайской области. В № 12 за 1971 г. журнала «Охота и охотничье хозяйство» подробно изложена применяемая нами методика учета. Поэтому в данной статье мы ограничиваемся лишь сведениями о численности байбаков.

До 1971 г. в Тургайской области поселения сурков были сплошные на всей территории. В последующие годы большая часть поселений байбака подверглась распахке. В 1971—1972 гг. необходимые сенокосы и пастбища в местах обитания сурков занимали площадь 1609,5 тыс. га, или 25,5% от всех земель, а в 1979 г. — 693,7 тыс. га, или 10,1%. Большую пестроту в плотность населения байбаков вносит и воздействие антропогенных факторов — интенсивного выпаса скота, сенокосения, промысла и браконьерства, которые проявляются в большей мере именно в водораздельных злаково-разнотравных степях, где удобные условия для животноводства и охоты (Лобанов, 1978). Поэтому современные поселения байбаков представлены спорадическими колониями на целинных землях, в основном на склонах балок и их днищах, по полевым дорогам, по кромкам полевых и т. д. и являются островками недавно сплошного ареала.

При проведении учета использовали автомашину. Расстояния определяли по спидометру. Всего было заложено 67 учетных площадок, составлявших 595 га, где учтено 2087 жилых летних гнездовых нор. Площадки «отбивали» в сурковых поселениях, расположенных в различных типах степей. Плотности населения байбаков колебались на отдельных площадках от 1,3 до 201,9 особи на 100 га. Средние плотности составляли от 6,1 до 107,2 особи на 100 га. Это ниже, чем 10 лет назад, когда было от 16,2 до 123,9 особи на 100 га (Елкин, Азаров, Лобанов, Сотников, 1971, 1975).

На обследуемой территории мы выделили 25 сурчиных поселений (см. табл.). Проведя визуальные учеты встреченных байбаков на сурчиных и сделав поправку на возможные пропуски зверьков, мы определили коэффициент заселения летней гнездовой норы, равный трем особям. Расчеты с этим коэффициентом по-

казали, что на территории Тургайской области имеется около 78,5 тыс. байбаков. Из этого количества считаем пока допустимой добычу на шкурку 7,8 тыс. зверьков.

Для сохранения и увеличения поголовья байбаков необходимо, наряду с охраняемыми мероприятиями, выполнять следующие условия.

Все сурчиные угодья приписать заготовительным организациям, которые

должны распределять и закреплять их за бригадами охотников на срок не менее пяти лет.

Промысел вести по способу переменных заказников: в каждом охотоводе 30% территории, населенной байбаками, ежегодно оставлять необловленной.

Добывать байбаков только капканами, категорически запретив их отстрел из нарезного и гладкоствольного оружия.

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАЗМЕРЫ ДОПУСТИМОГО ОХОТХОЗЯЙСТВЕННОГО ИЗЪЯТИЯ БАЙБАКОВ
В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Административные районы	Совхозы	Площадь, заселенная сурками, тыс. га	Общая численность байбаков, особей	Размеры допустимого охотхозяйственного изъятия, особей
	(территория поселения сурков)			
Октябрьский	Братский, Герцена	20,4	1800	180
	Железнодорожный	16,6	1440	150
	Жекекольский, Ушакова	47,0	13 200	1300
	Айдарлинский	10,3	2100	250
	Целинный	12,1	3600	350
	Панфилова	24,7	7200	720
	Итого	131,1	29 340	2950
Есильский	Дальний, Калачевский	8,3	810	90
	Свободный	11,0	2130	200
	Каракольский, Бузулукский	14,7	3240	300
	Ейский, Алма-Атинский	5,4	750	80
	Даурчинский	9,1	880	90
	Итого	48,5	7810	760
Жаксынский	Кировский, Киевский	9,7	1680	160
	Кайракты	4,0	850	80
	Итого	13,7	2530	230
Кийминский	Кенаральский	37,5	4350	450
	Кийминский	3,1	400	50
	Итого	40,6	4750	500
Жанадалинский	Гагарина	11,2	3360	350
	Нахимов	4,7	940	100
	Итого	15,9	4300	450
Державинский	Костичева, Донской	5,2	1560	160
	Мяк	18,6	9300	960
	Итого	23,8	10 860	1110
Джангильдинский	Шинилинский	5,6	1490	130
	Кизельский	2,7	810	50
	Итого	8,3	2300	180
Амантагайский	Горняк, Кармысалды	24,0	7200	700
	Степняк	1,8	540	50
	Итого	25,8	7740	750
Аркалыкский	Матросово, Ковыльный	20,4	6120	600
	Аркалыкский, Ашутасты	9,3	2790	250
	Итого	29,7	8910	850
	Всего	337,4	78 540	7780

ОХРАНА БОЛОТНЫХ МАССИВОВ УКРАИНЫ

Н. СУХОДОЛЬСКАЯ,
кандидат биологических наук

М. АЛЕКСЕЕВ,
биолог-охотовед
Государственный комитет Украинской ССР по охране природы

Автор статьи «Сохранить болота Украины», напечатанной в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 9 за 1980 г., А.Пантюх на основании официальных и личных данных поднял ряд вопросов о состоянии болотных массивов, путях их рационального использования народным хозяйством, обратив особое внимание на охрану и воспроизводство животных на этих территориях (создание дичеферм по разведению кряквы, серого гуся и других).

В последнее время отношение к болотам существенно изменилось. Если в недалеком прошлом бытовало широко распространенное мнение о необходимости почти повсеместного их осушения, то теперь все чаще и чаще звучат призывы сохранять эти уникальные объекты природы в их естественном виде. Однако думается, что как одна, так и другая крайние точки зрения по этому вопросу вредны. Автор статьи пишет, что осушение болот с последующей передачей земли для нужд сельского хозяйства большей частью очень эффективно, но иногда имеет место отрицательное воздействие этих мероприятий на природу. Так, при глубоком осушении торфяных болот Полесья для сельскохозяйственных целей сильно понизился в этом районе уровень грунтовых вод, что ухудшило

водный режим сельскохозяйственных, лесопокрытых территорий и рек, в бассейнах которых проводилось осушение, а распашка осушенных торфяных болот вызвала в ряде мест ветровую эрозию. Автор прав, что к вопросу мелиорации того или иного болотного массива нужно подходить, тщательно взвесив все «за» и «против». Но совершенно очевидна необходимость сохранения в первозданном виде хотя бы некоторой части болот с присвоением им статуса охраняемых объектов различных категорий: заповедников, заказников, памятников природы, заповедных урочищ, которые должны выполнять не только функции сохранения природного ландшафта и генофонда, но и служить базой для проведения разносторонних научных исследований.

С целью сохранения болотных массивов, имеющих большое значение для стабилизации климата, регуляции грунтовых вод и водного режима рек и источников, сохранения и приумножения животных и растений, составлен список болот Украины, подлежащих заповеданию. В него включено 310 болот общей площадью 151,1 тыс. га. Этот перечень согласован с Министерством мелиорации и водного хозяйства УССР, Академией наук УССР, облисполкомами и предусматривает заповедание болотных мас-

сивов во всех областях республики. В случае необходимости в список можно вносить изменения и дополнения. В соответствии с принятыми решениями облисполкомов в природно-заповедный фонд республики уже включен 451 объект общей площадью 157,3 тыс. га. Сюда вошли 35 наиболее ценных болотных массивов площадью более 33 тыс. га. Они объявлены государственными заказниками республиканского значения. Среди них такие, как Хиноцкий заказник в Ровенской области площадью более 2 тыс. га. Это уникальный болотный массив с переходными и верховыми участками. Здесь произрастают росняка промежуточная, хамедафна болотная, клюква мелкоплодная — виды, занесенные в Красную книгу Украинской ССР, а также растения тайги и тундры: ива лапландская и черниковидная. В Волынской области заповедано небольшое, всего 50 га, верховое болото Вутвицкое, где произрастают виды растений, характерные для сфагновых болот востока европейской части СССР и Сибири: подбел многолиственный, багульник болотный, очеретник белый. Особой охране подлежат виды, занесенные в Красную книгу Украинской ССР: хамедафна болотная, хвощ большой, лилия кудрявая, меч-трава обыкновенная. На болоте Казява (площадь 1633 га) в Житомирской области находится крупнейшее в области поселение бобров, место постоянных глухариних и тетеревиных токовищ. Здесь гнездится большое количество болотных и водоплавающих птиц. Значительны площади черники и клюквы. В Киевской области на площади 2000 га заповедано Ильинское болото — регулятор водного режима реки Уж. Здесь гнездятся виды птиц, занесенные в Красную книгу СССР и Красную книгу Украинской ССР: змееяд, черный аист, серый журавль и другие.

Объявляя эти территории заповедными, необходимо добиться того, чтобы

СЕРЫЙ ЖУРАВЛЬ В ПОЛЕССКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

В. ГРИМАСHEВИЧ,
Белорусский научно-исследовательский институт лесного хозяйства

Полесский государственный заповедник образован в 1968 г. Он расположен в северо-западной части Житомирской области, на границе с Белоруссией. Территория заповедника представлена преимущественно сосновыми борами и большим количеством неосушенных болот, на которых гнездится серый журавль. Это — красивая стройная и очень осторожная птица. Сокращение численности этих птиц произошло в основном из-за уменьшения мест, пригодных для их обитания. Интенсивная мелиорация резко сократила количество болот, на которых раньше гнездились журавли. В настоящее время серого журавля занесли в Красную книгу УССР.

На протяжении двух лет (1979—1980 гг.) в заповеднике проводили учет и наблюдения за миграциями серого журавля. Всего на территории 20,1 тыс. га

учтено 20 пар журавлей, что составляет одну пару на 1000 га.

В заповеднике журавль живет в основном на верховых болотах. Гнездо диаметром до 2 м устраивает из болотных растений. Вокруг гнезда в радиусе до 2 м журавль выщипывает всю траву. Это, по-видимому, необходимо для хорошего обзора и предотвращает незаметный подход к гнезду хищников (лисицы, волка, енотовидной собаки, выдры). Чаще всего журавль несет 2 яйца. Они окрашены в коричневый крапчатый цвет. Птенцы появляются в конце мая.

С середины апреля у журавлей начинаются брачные игры «танцы». Для них у этих птиц есть постоянные излюбленные места, чаще всего песчаные гривы около болот. Во время брачных игр журавли подпрыгивают, подбрасывают траву, древесный опад и другой сор, под-

нимают при этом пыль и громко курлыкают. В хорошую погоду курлыканье слышно на расстоянии до 3 км. Выбрав самку и подойдя к ней, журавль-самец продолжает своей «танец», пока самка не издаст слабое ответное курлыканье.

У журавлей известны случаи уничтожения больных и хилых особей. Так, в октябре 1979 г. над одним из верховых болот пролетала небольшая (до 35 особей) запоздалая стая этих птиц. На расстоянии 100—150 м от стаи летел журавль-однолеток, протяжно курлыкая. К нему подлетели два журавля и начали возле него кружиться. Через некоторое время стая приземлилась на болоте. Рядом опустился журавль-одиночка. Почти сразу же к нему подбежали четыре журавля из стаи и начали часто ударять клювами. Журавль не сопротивлялся, только низко наклонил голову. Расправившись с ним, журавли тут же с громким курлыканьем поднялись в воздух и продолжили свой путь.

Сбор журавлей в стаи до 300—400 особей в каждой начинается за 17—30 дней до осенних миграций. Проходит он из года в год на одних и тех же болотах или полях. Излюбленное место сбора журавлей в заповеднике — осушенные болота внутри его подковообразной территории, принадлежащие местным совхозам и используемые для выпаса скота и как

Белые аисты гнездятся недалеко от болот и прилетают сюда кормиться.

Фото Н. ПАТОКИНА

возобновляемые природные ресурсы использовались здесь в комплексе, чтобы эксплуатация одного вида ресурса не наносила ущерба другому, следовательно, обязательна четкая координация между организациями, на территории которых расположены данные водно-болотные угодья.

В настоящее время согласован список будущих памятников природы республиканского значения, в который включен ряд крупных болотных массивов. Изучаются предложения Ворошиловградского, Житомирского, Киевского, Полтавского, Ровенского, Сумского и Черновицкого облисполкомов о заповедании болотных массивов общей площадью 65 тыс. га.

Но вместе с тем принятые меры нельзя считать достаточными, не во всех областях взята под охрану установленная необходимая площадь болотных массивов. Так, в Полтавской области из 7,2 тыс.

га заповедано всего 4,6 тыс. га, в Ивано-Франковской предполагалось взять под охрану 75 болотных массивов общей площадью около 2,0 тыс. га, но в настоящее время принято решение о заповедании лишь участка поймы реки Ломница.

Анализ структуры земельного фонда областей Украины свидетельствует о наличии значительных по площади болот, требующих охраны. Особенно актуален этот вопрос в степных областях: Херсонской, Николаевской, Одесской, Ворошиловградской, Донецкой, где болота являются местами концентрации ценных видов растений и животных, многие из которых занесены в Красные книги.

В одиннадцатой пятилетке предстоит всем организациям, в ведении которых находятся болотные массивы, провести их инвентаризацию. Это даст возможность определить для болотных массивов различных типов оптимальные раз-

меры, необходимые для сохранения экологического равновесия, а также научно обосновать перспективы мелиоративных работ в республике, установить для каждого землепользователя площади болотных массивов, подлежащих охране.

Данная проблема заслуживает широкого обсуждения и внимания природоохранной общественности всех министерств и ведомств, проводящих на этих территориях те или иные хозяйственные работы. И если все эти организации, имеющие прямое или косвенное отношение к данному вопросу, а именно, охране, соблюдению норм и правил природопользования на охраняемых территориях, и в частности на болотных массивах, будут выполнять общепринятые и действующие нормы, то это даст возможность реально сохранить болотные массивы в первоначальном состоянии и способствовать сохранению и воспроизводству на них дичи.

Журавль, кормящийся на овсах.

Фото В. ЮХИНА

сельскохозяйственные угодья. Проводимые на этих полях работы ощутимо сказываются на заповедном режиме, и в частности отпугивают журавлей. Следует отметить, что здесь до осушения встречалось значительно больше журавлей, как гнездящихся, так и собирающихся в стаи. Осушение болот (Жолобницкая осушительная система) проведено 15 лет назад. В настоящее время ставится вопрос о передаче этих земель в состав заповедника, что позволит улучшить охрану этого вида птиц.

Здесь журавли кормятся и набираются сил перед отлетом. Серый журавль питается семенами различных травянистых растений, зерном культурных злаков, насекомыми, лягушками и змеями. Кормежка перемежается полетами в радиусе до 3—5 км, которые служат как бы «разминкой» и спасают журавлей от лишнего веса.

В 1979 г. встречено на подкормке две большие стаи этих птиц численностью 200—300 особей каждая и пять стай по 70—150 птиц, всего за сезон — около 1000 птиц. В 1980 г. учтено восемь стай по 60—80 журавлей — соответственно за сезон около 600 птиц. Уменьшение количества журавлей объясняется частыми затяжными дождями.

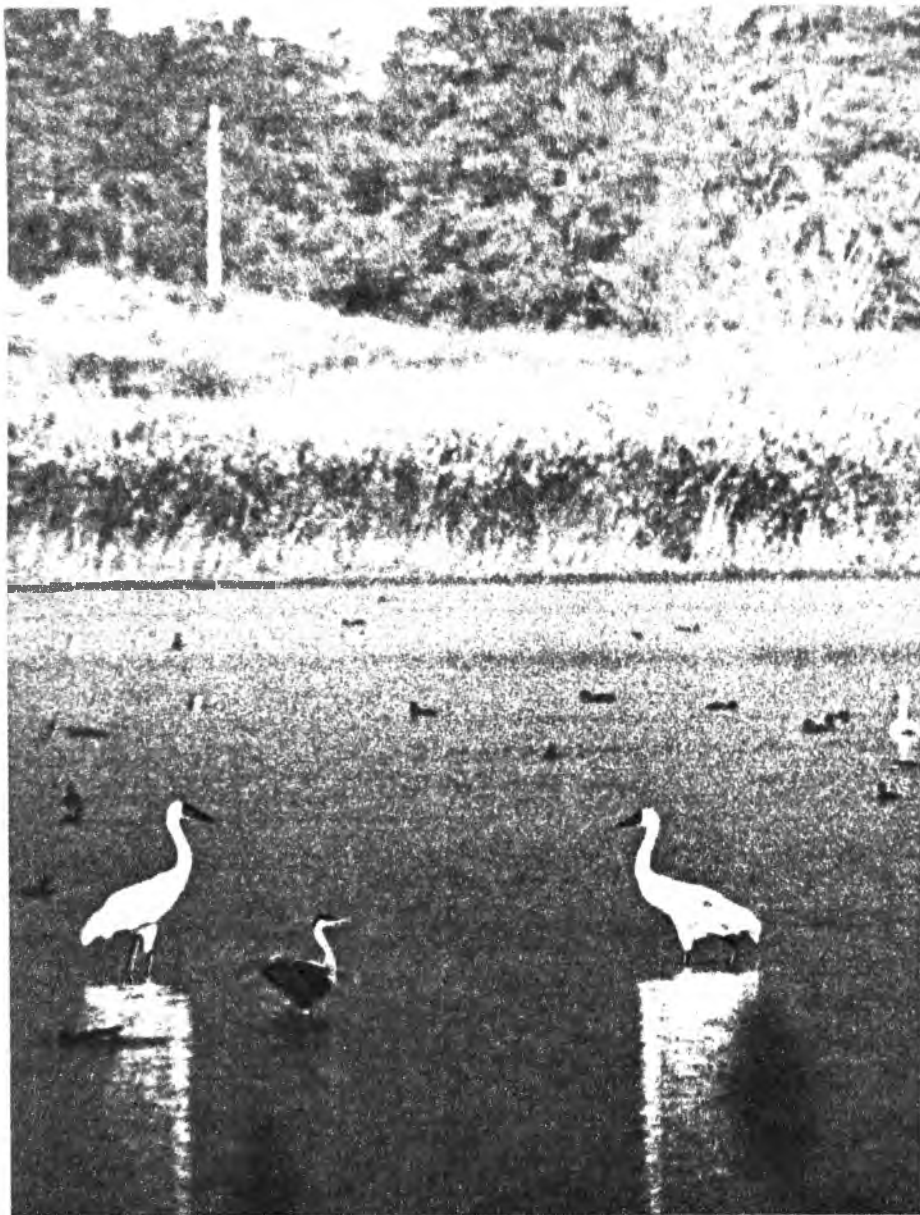
Места сбора журавлей в стаи на Полесье очень универсальны и требуют

детального изучения и охраны. Целесообразно в этих местах создавать заказники.

Сроки весенних и осенних миграций зависят от погоды, в первую очередь от температуры воздуха. Так, в исключительно засушливый сезон 1979 г. начало весенних миграций отмечено 8 марта, а конец осенних — 22 октября (232 суток), а в сырой сезон 1980 г. — соответственно 29 марта и 12 октября (198 суток). Направление полетов серого журавля над территорией заповедника при весенних миграциях — северо-восточное, при осенних — юго-западное.

На численность серого журавля влияет интенсивная мелиорация. Так, в последние 15—20 лет резко сократилась численность серого журавля на территориях, которые подверглись осушению.

В настоящее время численность серого журавля в заповеднике стабилизировалась. Необходимо провести точный учет гнездовой и оседлой численности наблюдений за этими птицами в заповеднике и на прилегающих к нему территориях. Передача прилегающих к заповеднику осушенных земель позволит улучшить заповедный режим и охрану серого журавля. Места обитания и сбора в стаи серого журавля вне территории заповедника необходимо выявлять и строго охранять.

Как жемчужины на черном бархате два белых журавля.

часов утра я пробрался в скрадок, выдвинутый к самой кромке прибрежных тростников, откуда просматривались все углки и закоулки небольшого озера.

По правую руку у берега, стоя «по щиколотку» в воде, отдыхало около сорока белоснежных лебедей-кликунов, за ними — две-три сотни серых гусей, а чуть дальше от берега, уже на плаву, крикливое скопище белолобых казарок. Против лебедей на гладкой поверхности обсохшего дна (теперь уже берега) — два-три десятка дремавших серых цапель и множество уток, среди которых немало франтоватых пеганок.

По левую руку, также вдоль берега, то слитно-черная, то точечно-пестрая, расположилась извилистая полоса отдыхающих речных уток, а среди них, как жемчужины на черном бархате, два белых журавля. Один из них тот самый, с рыжеватой отметиной. Если присмотреться, можно было заметить, что всюду у уреза воды снуют бойкие кулички, а поверхность озера усеяна черными поплавами различных уток, по преимуществу нырковых. Среди них, неторопливо и величественно передвигаясь, кормились шипуны — белые взрослые птицы и темно-серые подростки. А ближе к противоположному берегу, вблизи зеленой стены тростника, «по колено» в воде бродили еще два белых журавля.

Но самое любопытное происходило на некотором удалении от берега. Около двенадцати неполовозрелых кудрявых пеликанов челноком ходили вдоль берега и своими чудо-клювами энергично «атаковали» воду. Среди них и над ними в живом водовороте мельтешили запыленно кричавшие чайки и несуразные мрачно-молчаливые серые цапли. Зрелище было настолько захватывающим, что я то и дело забывал о белых журавлях, хотя ясно отдавал себе отчет: второй раз увидеть не придется и нужно, не упуская ни единого штриха, снимать, снимать, снимать. Одним словом, на Малом Аксуате жизнь, как говорится, «была ключом».

У всякого явления есть свои причины и свои следствия. Жизнь на поверхности озера «была ключом» потому, что «была» она и в его глубине. В небольшом, к тому же полувысохшем и потому очень мелком Малом Аксуате скопилось масса рыбы — разновозрастных белых и желтых карасей. Рыба «свалилась» по протоке из Большого Аксуата. С тех пор как совхоз «Буревестник» полностью зарегулировал сток талых вод по речке Наурзум-Карасу — единственному источнику питания этих озер, Большой Аксуат, один из наиболее крупных и ценнейших водоемов госзаповедника, из года в год к началу августа пересыхает. Из года в год в это время гибнет на озере (вернее, на его обсохшем дне) множество утиной молодежи, лисушат и другой водно-болотной птицы. Но самое трагическое — судьба лебединых выводков. Уже не один год я задаю научным сотрудникам заповедника один и тот же вопрос:

— Ну, а что же с лебедятами? Куда они деваются?..

Тяжко отвечать на такие вопросы. Конечно же, гибнут. С исчезновением воды взрослые улетают на живые озера, а лебедята, оставшись одни, разбредаются каждый навстречу своей смерти. Одних съедают хищники — и зубатые

А. БРАГИН

Фото автора

С некоторых пор каждый прожитый год я измеряю количеством хороших снимков диких животных. Чем больше их, тем удачнее год.

1979 г. я считаю удачным, исключительным, единственным в своем роде: я видел стерхов — две супружеские пары. Они подарили мне около шести счастливейших, неповторимых часов. Я следил за ними, затаив дыхание. Нас было двое, и мы буквально вырывали друг у друга из рук единственный бинокль. Когда я глянул сквозь стекла бинокля, у меня невольно вырвались слова: «Черт возьми, какая птица!.. Какая изумительная птица!» Она, эта удивительная птица, стояла к нам правым боком, как бы погруженная в дремот-

ное раздумье, втянув шею и даже, как мне показалось, прикрыв глаза. Вспомнились прочитанные слова: белый журавль несет в своем облике «что-то древнее, что-то тропическое, удивительное, нездешнее».

Наша встреча с белыми журавлями произошла в Наурзумском заповеднике почти под окнами центральной усадьбы, расположенной на юго-восточном берегу озера Малый Аксуат. Стерхи держались на озере около недели. Сначала их было двое, а потом появилась еще одна пара. Мне, к сожалению, довелось захватить стерхов лишь в самые последние часы их пребывания на заповедном озере.

Шестнадцатого сентября около девяти

и пернатые, другие — погибают от голода.

Малый Аксуат в этом году, к счастью, не успел высохнуть, и несколько лебединых семей вовремя перебрались сюда. Семьи, впрочем, были явно сборными: за каждой парой взрослых следовало по семь-восемь крупных птенцов. Видимо, некоторым из покинутых лебедят удалось все же спастись.

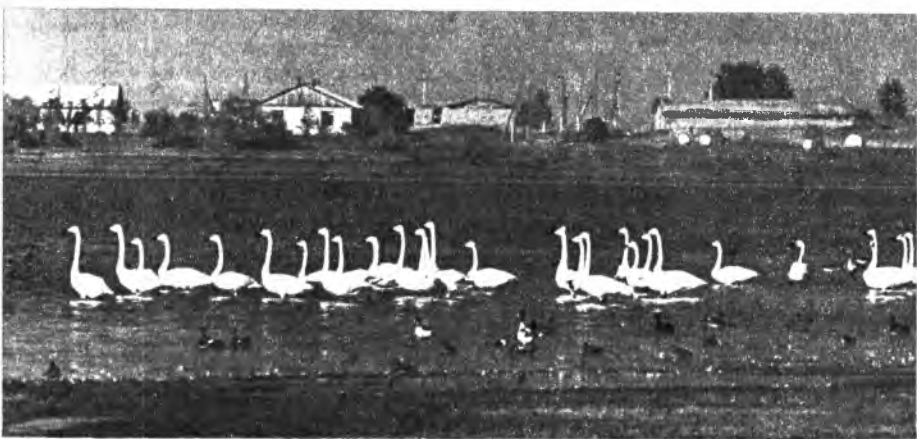
Как я ни надеялся, как ни ожидал — чуда не произошло: на расстояние более или менее верного фотовыстрела стерхи не приблизились. Более того, трое из них вообще большую часть времени находились у противоположного берега. Они неторопливо расхаживали по озеру и часто-часто «клевали» воду. Сказать иначе я не могу, так как корм, который они склевывали, остался для меня загадкой. «Меченый» переместился лишь один раз, да и то для меня не лучшим образом — еще более отдалился. Он стоял неподвижно, чаще на одной ноге, слегка нахлывшись и втянув шею. То и дело возвращавшийся к нему партнер, как мне показалось, каждый раз приглашал его «прогуляться». Он нетерпеливо ходил вокруг и тихо «крукал» (кстати, голос у белых журавлей, в отличие от серых и тем более красавок, очень мелодичен, минорен и отдаленно напоминает лебединый). Дважды он даже пытался пуститься в пляс — несколько подскоков, приседаний и, в такт им, взмахи крыльями. «Меченый» в такие мгновения выпрямлялся, высоко поднимал голову, делал шаг-другой и... снова впадал в дремоту.

Такое поведение «Меченого» не могло не привести к предположению, что он раненый, тем более что на груди это красноватое пятно. Эта мысль с каждой минутой крепла во мне, и я уже начинал размышлять над тем, как его изловить и как выходить. И вдруг — я не поверил своим глазам — журавль легко, грациозно взлетел и, чуть слышно вскрикивая, направился к своему напарнику, ушагавшему тем временем к противоположному берегу. Второй журавль с такой же удивительной легкостью оторвался от земли, и вместе они, оглашая озеро музыкой голосов, полетели к усадьбе. Вторая пара стерхов в это время находилась у самых домов. Они сделали над сидевшими круг и, когда потянули к югу, в сторону Большого Аксуата, те взлетели, тоже развернулись в воздухе, как бы прощаясь с приветливым заповедным озером, присоединились к первым и скрылись за стеной тростника. Я посмотрел на часы. Стрелки показывали 14 часов 20 минут местного времени. Некоторое время я надеялся, что стерхи вернутся. Мне казалось, что они развернутся, облетят озеро, но затем непременно где-то сядут. Но журавли не вернулись.

Путь стерхов далек. Их отмечали в низовьях Тургая, в долине Эмбы и каждую осень видят в Астраханском заповеднике. Но зимуют белые журавли в Индии. Значит путь их в общих чертах выглядит так: от мест гнездовья стерхи летят почти строго на юг. Достигнув низовьев Тургая и Иргиза, они поворачивают на запад — юго-запад и зачем-то летят в дельту Волги. А на зиму обские белые журавли собираются в заповеднике Гхана-Бхаратпур. Там их насчитывают от 45 до 70 штук. Это и есть обская популяция стерхов. Да около

Крикливое скопище белобых казарок.

Стоя «по щиколотку» в воде отдыхали белоснежные лебеди-кликуны.

Кудрявые пеликаны своими чудовищными клювами атаковали воду, а над ними мельтешили заполошные чайки.

трехсот якутских. Следовательно, всего на планете Земля сохранилось не более четырехсот азиатских белых журавлей.

Вот как резюмирует этот итог В. Е. Флинт: «При общем невысоком потенциале размножения эта цифра... означает, что любое неблагоприятное изменение природных условий может оказаться роковым для стерха. Это

означает также, что гибель каждого белого журавля должна расцениваться как непоправимая утрата». И еще: «У многих народов убийство журавля считалось тяжким преступлением».

Добавлю от себя: это вдвойне справедливо по отношению к белому журавлю. Убийство стерха не может иметь никаких оправданий.

СНАРЯЖЕНИЕ ОХОТНИКА-НОРНИКА

В. КОМАРОВ,

эксперт-кинолог республиканской категории

В последние годы охота с норными становится все более популярной. Охотники начинают использовать этих собак помимо основного профиля и на других охотах — по кабану, по бобру, а отдельных особей с сильно развитым охотничьим инстинктом и по перу.

В литературе можно найти немало рекомендаций, как должен быть экипирован и снаряжен охотник, однако большинство из них носит общий характер. В данной статье мы расскажем, как должен быть снаряжен охотник, имеющий норную собаку. Специфика этого снаряжения определяется в первую очередь характером работы норной собаки, ее основными врожденными охотничьими качествами.

Для того чтобы собака не устала перед охотой, охотнику необходимо в пору глухого зимнего многоснежья доставить ее на себе к месту охоты (характерно главным образом для северных и центральных районов страны). Энергичные и подчас длительные переходы по сильно пересеченной местности (густо заросшие овраги, берега рек) от норы к норе перемежаются длительными задержками у нор.

Какова же особенность снаряжения охотника-норника? В первую очередь это специальный рюкзак, переделанный из обыкновенного, предназначенный для транспортировки собаки (рис. 1).

Объем рюкзака, положение и размеры окон, переделанных в нем, должны быть подобраны так, чтобы сидящая в нем собака чувствовала себя свободно, имела возможность смотреть, а при необходимости свернуться клубком и спать в своем убежище. В рюкзаке следует сделать два окна. Это способствует лучшей вентиляции, что особенно важно при транспортировке собаки в теплое время года.

Одно окно можно расположить в центре рюкзака, второе сбоку, на том же уровне. Размер окна примерно 10X15 см. Его затягивают сеткой, которая может быть плетеной или вязаной. Размер ячеек, от 0,5X0,5 до 1,0X1,0 см. Толщина шнура не более 1,5—2 мм. Собака и дышит хорошо, и все видно.

Сетку следует нашивать снаружи с помощью широкой тесьмы и крепкой нити с тем, чтобы изнутри стенки рюкзака были возможно более ровными. Над окном надо сделать клапан с кнопками или завязками, который можно опустить в дождливую или морозную погоду. Рюкзак должен иметь прочное, хорошо шитое стальное кольцо или крюк, позволяющие повесить его на крюк в вагоне или на поручни в автобусе, троллейбусе или трамвае.

Городскому охотнику, вынужденному содержать собаку в квартире, следует дополнительно к рюкзаку сшить из теплого материала (фланели или тонкого

сукна) просторный мешок размером с тот же рюкзак. Края мешка отстрачивают для пропуска резинки такой длины, чтобы горловина мешка свободно облегла шею посаженной в него собаки.

Поместить собаку в этот мешок необходимо после конечного перехода, особенно если рубашка у нее намочилась или забита снегом. Посадив собаку в мешок, а затем в рюкзак, вы предохраняете ее от простуды.

Охотнику, имеющему норную собаку, необходимо иметь отжимку, выполненную из твердых пород дерева — дуба, бука или граба (рис. 2). Она предназначена для размыкания челюстей собаки, схватившей крепкой (мертвой) хваткой зверя. Отжимка нужна не только на притренировочной станции при испытаниях в искусственной норе, чтобы вовремя отнять собаку от лисицы. Отжимка пригодится и на охоте. Например, собака только что вытащила енота и тербит его. Идет время, она тратит силы, а в норе наверняка притаился еще один енот. Надо отнять собаку и поднести ее к норе. Опытные, умные собаки обычно после этого сразу нораются.

Возможен и такой случай. Собака выбила лисицу из норы, и вы метким выстрелом уложили ее. Собака уже у добычи. Конечно, можно дать ей немного потерпеть лисицу, но шкура у зверя не так прочна, как енотовая. Да и вы должны быть настороже: в любую минуту может выскочить вторая лисица. Вот и нужно быстро отжать собаку и послать ее в нору.

Отжимка необходима всегда. Притренированные фокстерьеры нередко бывают весьма строги к другим собакам. Инциденты возможны и на прогулках, и при случайных встречах в лесу.

Отжимки бывают разных размеров и форм, но принцип построения их обычно один и тот же (одна половина выполнена в виде клина, вторая — в виде ручки). Условно их можно разбить по размерам на три группы: тонкие, нормальные и усиленные. Отличаются они главным образом по толщине.

На притренировочной станции держат несколько разновидностей отжимок. На охоту берут одну, нормальную или тонкую. Тонкую применяют в тех случаях, когда челюсти собаки сомкнуты очень плотно и с трудом удается просунуть кончик отжимки между зубами. Вставляют ее в области премоляров. Поворачивать отжимку надо очень осторожно, чтобы не повредить зубы собаке. Если отжимку вставить сразу не удастся, то необходимо уловить момент перехвата: собака в это мгновение несколько раздвигает челюсти. Естественно, что тонкая отжимка недолговечна, и на охоте лучше пользоваться нормальной.

В просверленное в отжимке отверстие продевают шнур, позволяющий носить

В дорогу.

Фото Л. ЗОЛотова

ее на шее. Так она не потеряется и всегда будет под рукой.

Имеющиеся в продаже ошейники не годятся для норных собак, применяемых на охоте. Основные недостатки — его малая прочность и то, что расстегивается он неудобно и долго. Перед пуском в нору ошейник с собаки следует снять: работая в нем под землей, собаки могут погибнуть. Широко распространенная среди охотников-норников конструкция ошейника может быть легко выполнена и из покупного (рис. 3).

Серьезное внимание должно быть уделено выбору типа карабина. На рис. 4 представлены различные их конструкции. Советуем использовать такой, который требует для раскрытия минимум усилий и времени. Таким требованиям отвечают карабины 4-а и 4-б.

Не имеет смысла брать с собой на охоту длинный поводок, вполне достаточно стандартная длина (около 1,5 м), но к нему целесообразно добавить кольцо и еще один карабин (типа 4-г, рис. 5). Кольцо с карабином надо посадить на петлю таким образом, чтобы оно могло перемещаться по всему периметру петли и не мешать кисти руки. Другое кольцо прикрепляется к поводку не ближе полуметра от конца петли поводка. Такое дополнение позволяет быстро приструнить собаку к дереву, столбу, кусту. Поводок должен быть прочным, проверенным на хорошие рывки и выполнен из кожи или другого мягкого материала. Применение цепи недопустимо, так как она может травмировать руку и излишне шумит.

Полезные рекомендации по выбору одежды и обуви для охотника даны в статье М. Кирсанова (журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 12 за 1980 г.). Они подходят и для охотников-норников, вынужденных перемещать быстрые переходы по сильно пересеченной местности с длительными периодами стояния на

номерах. Напомним только, что в зимнее время крайне желательно быть в белом халате или костюме: зверь хорошо знает подступы к своему дому, и моментально обнаружит вас после выхода из норы.

На норах нередко приходится стрелять с очень близкого расстояния, так как не всегда представляется возможным отпустить зверя на 20—30 м. Для первого выстрела лучше применить патрон с рассеивающими вставками. Хорошо, если один ствол ружья имеет цилиндрическую сверловку.

К сожалению, не всегда удастся вовремя и без осложнений перезарядить обычное ружье. Поэтому среди двустолок предпочтение надо отдать тем из них, у которых имеются эжектор и неавтоматический предохранитель: такое сочетание значительно ускоряет перезарядку ружья.

Хорошим оружием на норах является самозарядное ружье, но столь отлаженное, что обеспечивает полную гарантию выстрела. Возможность стрельбы 4—5 раз подряд без перезарядки — важное достоинство таких ружей. У отечественного МЦ21 — сильный чок, поэтому целесообразно патрон, досланный в ствол, и патрон, следующий за ним из магазина, снабдить рассеивающими вставками.

Стоя у норы, нужно собраться и быть предельно внимательным, а это нелегко. За плечами многие километры снежной целины, и вы после очередного броска в 3—5 км уже успели остыть, мерзнете, и вас от усталости и долгого ожидания клонит ко сну.

Очень часто в норе находятся два зверя, и не всегда, увы, достаточно для успеха двух патронов. Известны случаи, когда из-под собаки выскакивало из норы даже 5—6 лисиц. Для стрельбы по лисице и еноту лучше всего применять дробь № 2 или № 3 при нормальном заряде пороха.

Нельзя принимать всерьез встречающиеся в литературе рекомендации охотникам-норникам применять для ускорения хода лыжи гоночного типа. С такими лыжами охотник безнадежно завязнет в глубоком снегу оврагов и запутается в чаще молодого подростка. Лучше пользоваться короткими охотничьими лыжами с большой площадью опоры. Напомним, что охотники должны быть особо осторожными, проходя на лыжах вблизи кромок оврагов, где нередко надувает козырьки из снега и очень легко сорваться вниз.

Не забудьте прихватить с собой небольшую лопату, лучше всего саперного типа. Она пригодится в том случае, если в отнорок при прохождении по нему собаки засыплется много снега. При этом не забудьте, что раскопка нор повсеместно запрещена. Если вы убедитесь, что собака тянет зверя, надо расчистить снег так, чтобы можно было лечь и, ухватив собаку за хвост, помочь ей вытащить добычу наружу.

Возьмите с собой кусок прочного шнура длиной не менее 2 метров (он пригодится для подвешивания тушки при снятии шкурки) и нож для снятия шкурки.

Положите в карман расческу с мелкими частыми зубьями типа ножевочно-

го полотна или часть последнего с обернутым изолированной лентой концом. С помощью такой расчески можно очистить собаку от налипшей на шерсть земли и снега после работы в норе и перед посадкой в рюкзак или входом в жилое помещение. Владелец жесткошерстного фокса приходится брать с собой и вторую расческу с редкими глубокими зубьями для вычесывания репьев, комьев снега и земли из оброслости на морде и ногах собаки. Оброслость на морде в зимний период лучше всего подрезать ножницами, оставив ровную щеточку. К весне шерсть восстановится.

Отправляясь на охоту, не забудьте прихватить с собой аптечку. Практика показывает, что чаще всего она нужна для собаки. В ней должны быть йод, бинт, кусок ваты, тубик тетрациклиновой мази, лейкопластырь и марганцовка. Все это легко разместить в небольшой коробочке, желательно прочной.

После каждого выхода собаки из норы осматривайте ее. Если она работала по зверю, убедитесь, что у нее нет ранок. По окончании охоты протрите ей глаза, делать это надо очень осторожно. Жгутиком, свернутым из кусочка ваты, выведите из слезниц земляные «колбаски». При первой возможности промойте глаза настоем крепкого чая. Следите за состоянием лап. Следует помнить, что небрежное отношение к травмам собаки может надолго вывести ее из строя. Берегите ее. От нее во многом зависит успех охоты!

1. Рюкзак, приспособленный для перевозки норной собаки.

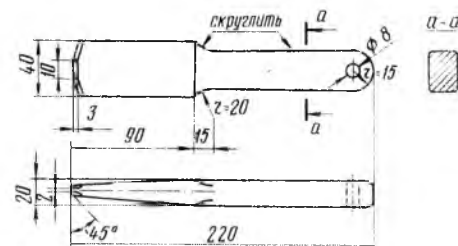
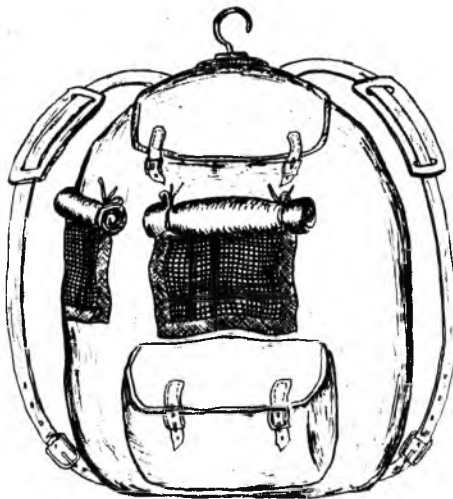
2. Отжимка.

3. Ошейник.

4. Карабины.

5. Поводок.

Рисунки автора

2.

3.

4.

б

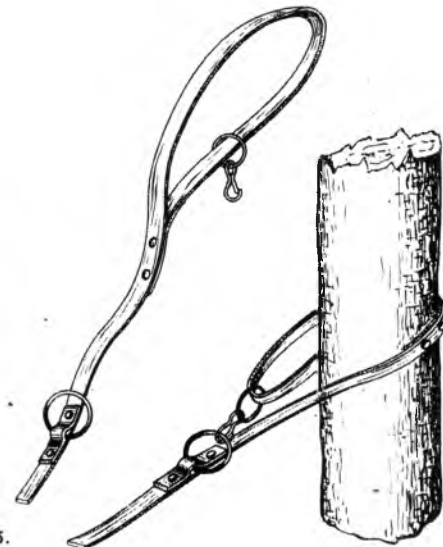
б

г

д

5.

НА УТОК С ПОДХОДА

Я. РУСАНОВ,
биолог-охотовед, доктор биологических наук

Никто еще не рассылал анкет, чтобы выяснить, какие зверь или птица чаще всего становятся первой добычей охотника. Думается, что если бы такой вопрос был проведен, то наиболее частым ответом был бы: «утка». От северных побережий до южных границ Советского Союза, от Прибалтики и до Камчатки, везде есть текущие или стоячие воды, есть и утки.

Именно с ними в первую очередь ассоциируются представления неохотников об охоте. Мальчишка, заполучивший в руки ружье, в первую очередь мечтает именно о них как о главном и наиболее доступном объекте своих вожделений. И для этого есть основания. Во-первых, представители утиного племени относительно многочисленны. Во-вторых, они часто попадают на глаза и, следовательно, знакомы многим. В-третьих, точно известно, где их искать (у воды). В-четвертых, охота возможна самым примитивным способом. Можно подкарауливать, подкрадываться, подползать. Можно бабахнуть по сидячей птице и даже подождать, «пока сплывутся». И ничего-то для такой охоты, кроме ружья и патронов, не нужно: был бы неумейный охотничий азарт...

Сколько надежд и разочарований несет с собой этот первый этап приобщения к охоте! Какое количество величайших глупостей мы здесь совершаем, но и как радуют тут редкие удачи. Убогий чирок, добытый после десятка выстрелов, представляется чуть ли не райской птицей и пробуждает в нас поистине сатанинскую гордость. Сколько бы мы потом ни охотились, а первая взятая птица не забывается никогда.

Как ни проста охота на уток, особенно — с подхода, но и в ней есть моменты, о которых стоит поговорить.

...Утро. Поднимающееся солнце заливают лучами широкий луг, где прихотливо извивается речка и десятки озер и стариц блестят, отражая голубизну неба. Осока, прибрежные камыши, листья — все покрыто росой, сверкающей на солнце или серебристой там, где на землю падают по-утреннему длинные тени кустов и деревьев. При нашем подходе с ближайшего озера вне выстрела поднялись и улетели несколько уток. «Не подпустили», — думаем мы с огорчением и поворачиваем к следующему плесу. С ружьем наготове подходим к берегу и окидываем взглядом покрытую листьями кувшинок и рдестов поверхность: пусто...

Третье, четвертое, пятое озеро — и все то же: либо уток на них нет, либо птицы слетают слишком далеко. Так можно ходить весь день, не сделав ни единого выстрела, потому что этот прогулочный стиль охоты в данных условиях совершенно не годится.

При летне-осенней охоте на уток с подхода необходима «полазистость». Что из того, что при нашем приближении на недостижимом для ружья расстоянии слетело несколько уток? Это вовсе не значит, что там их больше не осталось. Пусть плес, к которому мы подошли, виден как на ладони и совершенно пуст. В окружающих его зарослях почти всегда таится какое-то количество птиц. В обоих случаях нужно, не жалея себя, лезть в эти заросли, исходить их вдоль и поперек, чтобы выгнать укрывшуюся там дичь. Иной раз поднимаешь чирков, широконосок, шилохвостей и крик там, где и не надеешься их встретить: на заросшей рогозом канаве, в участке затопленной травы и иных местах, которые именно по своей кажущейся ничтожности не привлекают внимания... Летняя утка, там где есть возможность спрятаться, сидит очень крепко и часто взлетает, пока на нее чуть ли не наступишь. Есть у нее манера: не поднимаясь на крыло, уплывать от приближающегося охотника, пока чистая вода или сухой берег не вынудит ее прекратить эти хитрости.

Вот мы подошли к длинной, мелкой старице, сплошь заросшей камышом и хвощами, обошли ее по берегу, но ничего не подняли. Подтянув сапоги, решаем все же пройти прямо водой всю эту заросль из конца в конец. Пятьдесят, сто, двести метров пройдено, впереди уже виден берег, и вот, когда до него остается всего 15—20 шагов, чуть ли не из-под ног начинают взлетать утки...

Если бы не волнение, свойственное большинству молодых охотников, стрельба здесь проста. Птицы взлетают близко и медленно, даже шустрые чирки на подъеме не так уж бойки. Чтобы спокойно их выцелить и свалить выстрелом, времени бывает предостаточно. Жаль, что это спокойствие не всегда нам сопутствует. Когда после долгих поисков вдруг рядом захлопают крылья и рыжая крышка начнет столбом подниматься над тростниковой чащей, куда девается наша выдержка?! Судорожно вскидываем мы ружье, торопливо стреляем, и в результате прямо-таки просившаяся в ядташ птица улетает невредимой или, что в тысячу раз хуже, падает раненая и пропадает для охотника.

Не будучи убита наповал, подбитая утка великая мастерица прятаться. Вот в каких-то двадцати шагах она шлепнулась в воду — и пропала, точно растворилась в поднятых ее падением брызгах. Это она нырнула и запала под водой, выставив на поверхность один только клюв. Хорошо, если, напуганная нашим приближением, она себя обнаружит, в противном случае мы ее чаще всего теряем. Не показываясь на поверхности, она тихо уплывает, чтобы где-то вылезти на берег и рано или поздно стать добычей хищника. В кустах, камыше и покрытых осокой кочках найти подранка еще труднее. Тем не менее нужно приложить максимум усилий, чтобы это сделать. Пусть в поисках уходит драгоценное время, пусть мы знаем, что кругом еще много дичи, — поиски нужно продолжать, пока есть хоть крупинка надежды на их успеш-

Выотпал...

Фото Е. АКИМОВА

ное завершение. Рассеивание подранков, равнодушное безразличие к их потере абсолютно не совместимы с охотничьей этикой.

Чтобы облегчить себе задачу, следует неукоснительно придерживаться некоторых правил. Прежде всего более чем неразумно, примчавшись на место падения птицы, сразу же начинать бурвить сапогами водоросли или шарить в кочках. Нужно остановиться и какое-то время внимательно понаблюдать, не зарыбит ли где-нибудь вода, не зашевелился ли стебель трав, потревоженные тихо удирающей уткой. Только когда это не удается, можно начинать систематические поиски, метр за метром обыскивая интересующий нас участок.

Чтобы уменьшить количество подранков, не нужно злоупотреблять крупными номерами дроби (лучше всего применять №№ 5—7) и стрельбой на дальних дистанциях. Кроме того, замеченного подстрела следует сразу же дострелить, а не начинать ловить, так как эти попытки часто оканчиваются безуспешно.

Рассматриваемый нами способ охоты привлекает многих. Пожалуй, нигде не встретишь такой концентрации охотников, как в водно-болотных угодьях, изобилующих водоплавающей дичью. Иной раз, особенно в первые дни сезона, куда ни взглянешь, всюду маячат люди с ружьями. Одни упорно бродят по камышам и зарослям мелководий, другие на лодках бороздят русла и плесы, третьи таятся по берегам в надежде, что более активные товарищи на них кого-нибудь нагонят. Зачастую высокая прибрежная растительность скрывает охотников друг от друга, а некоторые самозабвенные индивидуумы, настроившись на выслеживание уток, вообще не замечают ничего вокруг. Создается ситуация, которая чревата несчастными случаями. Выстрел по низко летящей птице здесь легко находит неожиданную жертву в лице другого охотника. Поэтому именно в этих условиях осторожность, внимательность и неукоснительное соблюдение правил безопасности крайне необходимы.

Категорически недопустима стрельба на уровне роста человека и в сторону, где мы видим или можем предполагать присутствие товарища по страсти. Вопиющее нарушение — забегать вперед по ходу идущего охотника и затаиваться на его пути, ожидая, что поднятые им утки налетят на нас. Кстати, сами охотничьи хозяйства совершают серьезное нарушение, выдавая на ограниченную площадь угодий слишком большое количество путевок и тем самым создавая там недопустимую концентрацию охотников.

Охота на уток с подхода бывает удачной до тех пор, пока перелинявшие старые и окрепшие молодые птицы не покинут зарослей водной растительности и не переселятся на чистые плесы, где подойти к ним на выстрел становится невозможно. Как только это произойдет, ходовая охота кончается и редко когда в очень ветреную погоду удастся потом убить зазевавшуюся и близко взлетевшую утку. Исключение составляют места, где дичь держится по узким руслам рек и протоков, извивающихся между крутых берегов. Тут под прикрытием берега, осторожно пробравшись вдоль реки, можно успешно пострелять по самым различным видам уток, включая и нырков.

ПАТРОНЫ К ОТКРЫТИЮ ОХОТЫ

М. БЛЮМ, И. ШИШКИН

В середине августа или в начале сентября — в разных областях по-разному — открывается летне-осенняя охота на водоплавающую, болотную, полевую и боровую дичь. Учитывая результаты пристрелки, охотник готовит партии патронов, помня, что для разных охот требуются патроны различного снаряжения.

Патроны снаряжают с помощью какого-либо прибора: «Дианы», «Барклая» или УПС. Прежде всего вы вставляете в гильзы капсулю; запрессовывать их надо заподлицо, но еще лучше на 0,1—0,2 мм утопить капсулю в гнезде. Засыпав порох, вы досылаете на него картонные пыжи-прокладки общей толщиной 2,5—3,0 мм, затем войлочные пыжи, дробь и наконец дробовой пыж. При снаряжении бумажных и пластмассовых гильз применяются калиберные пыжи, при снаряжении металлических — на 2—4 калибра больше. Высота войлочных пыжей в бумажной и пластмассовой гильзах подбирается с таким расчетом, чтобы для завальцовки гильзы оставалось 4—5 мм. Если же вы опрессовываете гильзы «звездочкой», то надо оставлять больше места: при 12 калибре — 11 мм, при 16 — 10 мм, при 20 — 9 мм. В металлических гильзах достаточно одного войлочного пыжа в 9—12 мм высоты. В случае применения пластмассовых пыжей с контейнерами ни картонные, ни войлочные пыжи не ставятся. При пыже-контейнере в гильзе остается много места, так что в этом случае приходится применять только запрессовку «звездочкой».

Для охоты в сырую погоду лучше всего использовать пластмассовые гильзы, которые не размокают и не разбухают. Если их нет, используют бумажные. Патроны, снаряженные в такие гильзы, перед охотой можно протереть масляной тряпочкой — это предохранит их на какое-то время от разбухания. Еще лучше покрыть патроны слоем клея БФ-2, предотвратив их откалибровку.

Нередко охотники используют стреляные гильзы. Перед снаряжением их следует привести в порядок. Прежде всего надо выбросить те из них, у которых повреждены капсульные гнезда, есть трещины на металлической головке или в корпусе. Затем из гильз удаляют стреляные капсулы. У металлических гильз прочищают капсульные гнезда и проверяют, свободно ли входят гильзы в патронник. Если они идут туго или вообще не входят, то гильзы надо прогнать через калибровочное кольцо.

Если вы снаряжаете металлические гильзы бездымным порохом, то промы-

вать гильзы практически не приходится — разве что раз в несколько лет, так как нагара бывает немного. Гильзы, покрытые зеленью, достаточно протереть масляной тряпочкой. Если же вы стреляете дымным порохом, то в латунных гильзах образуется толстый слой нагара. Для его удаления гильзы кладут в квасную гущу или слабый раствор уксуса (1 часть уксуса на 4 части воды). После того как нагар и окись (зелень) размякнутся, гильзы тщательно протирают, промывают в чистой воде, вытирают насухо и просушивают.

У пластмассовых и бумажных гильз расправляют мятые края. Если они размочалены настолько, что гильзы трудно снаряжать, то бумажные гильзы, расправив у них края, на всю длину размочаленной части окунают в расплавленный парафин: края гильзы делаются более твердыми, и снаряжать гильзы теперь легче.

Открыв банку с бездымным порохом, обязательно понюхайте его: у «Сокола» характерный эфирный запах. Если порох пахнет кислым, значит, он разложился и применять его нельзя.

Для летне- и раннеосенней охоты особо сильного боя от ружья не требуется. Поэтому для августа — сентября можно как исходные для пристрелки рекомендовать такие навески пороха и дробы (при войлочных пыжах и капсуле «Жевело»): для ружей 12 калибра весом 3,2—3,5 кг — 2,2 г «Сокола» и 32—34 г дробы; для ружей 12 калибра весом 2,8—3,1 кг — соответственно 2,1 и 30—32 г; для ружей 16 калибра весом 3,0—3,2 кг — 2 и 27—29 г; для ружей 16 калибра весом 2,7—2,9 кг — 1,8 и 26—28 г; для ружей 20 калибра весом 2,6—2,8 кг — 1,6 и 24—26 г; для ружей 20 калибра весом 2,4—2,5 кг — 1,5 и 23—25 г. При использовании древесноволокнистых пыжей навески «Сокола» надо увеличивать на 0,1 г, а при пластмассовых — уменьшить на 0,2 г по сравнению с навесками при войлочных пыжах.

Если вы используете дымный порох, навески его надо подбирать так: снаряд дробы берется такой же, как и при «Соколе», а заряды черного пороха № 3 и № 4 берут по весу в 6 раз меньше навески дробы. Например, для ружья 12 калибра весом 3,2 кг при снаряде дробы 32 г пороха надо взять 32:6 ≈ 5,3 г.

Давно известно, что 4—5 мелких дробин более надежно поражают дичь, чем 1—2 крупные. Поэтому стрелять надо, особенно в начале сезона, как можно более мелкой дробью. Так, на тетерева и глухаря по выводкам из-под собаки надо применять дробь № 7—6; на рябчи-

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОТДЕЛКА ТУЛЬСКИХ РУЖЕЙ

А. ЛИХОВ,
художник
Тульский оружейный завод

Фото А. ШУРЛЕПОВА

ка — № 8—7; на белую куропатку по выводкам из-под собаки № 8—7; на диких голубей (кроме горлицы) — № 6—5; на горлиц — № 8—6; на гусей — № 5—3; на уток с подхода и с лодки — № 7—6, но не крупнее № 5, на перелетах — № 6—5; на чирков — на два номера мельче; на лысух — № 7—6; на бекаса, дупеля, мелких куликов, коростеля — № 10—8; на крупных куликов — № 7—6; на перепела — № 10—8; на серую куропатку — № 7—6; на фазана — № 7—6, но не крупнее № 5.

Если вы применяете старые боеприпасы, полезно вспомнить о сроках их хранения. В разных условиях боеприпасы (капсюля, порох, снаряженные патроны) могут храниться различное время. Это зависит от температуры, влажности и их колебаний в тех помещениях, в которых находятся боеприпасы. Чем жарче и сырее, чем сильнее колебания температуры и влажности, тем быстрее боеприпасы теряют свои свойства. Поэтому хранить их надо в темном сухом месте, подальше от печки и нагревательных приборов. В коробку с капсюлями полезно положить комочек сухой ваты, чтобы она вбирала в себя избыток влаги. Если вы открыли банку с порохом, но не использовали его целиком, то, окончив снаряжение патронов, залейте по стыку крышку банки свечкой. При соблюдении правил хранения порох «Сокол» сохраняет свои качества 5 лет, дымные пороха — практически неограниченное время, капсюля «Жевело-М» и «Центробой» — 3 года, «Жевело-Н» — 6 лет; срок хранения готовых патронов в ГОСТе не указан, он зависит от срока годности тех капсюлей и пороха, которые использованы для снаряжения патронов.

Большая часть охотничьих ружей выпускается сейчас с дульными сужениями и отстрелять накоротке бекаса, перепела или тетерева в кустах очень трудно. Существует несколько способов уменьшения кучности боя, из которых самый, пожалуй, простой и надежный — это разделение снаряда дробью тремя картонными прокладками на 4 части. Но еще лучше применять на таких охотах ружье со стволами цилиндрической сверловки или хотя бы с цилиндром в правом (нижнем) стволе.

Для стрельбы на утиных перелетах требуются, напротив, дальнобойные патроны. Самый старый способ — пересыпка снаряда дробью картофельной мукой. Хорошие результаты дает также применение стандартных пластмассовых концентраторов; можно также использовать концентраторы (стаканчики) самодельные, сделанные из бумаги или полиэтиленовой пленки.

Тем, кто захочет более глубоко вникнуть в вопросы, затронутые в нашей статье, рекомендуем ознакомиться с некоторыми материалами, опубликованными в журнале «Охота и охотничье хозяйство» в последние годы:

Н. Земляков, А. Соколов. Снаряжение дробовых патронов. — 1978, № 8;
Н. Терехов. Сроки хранения боеприпасов. — 1978, № 5;

В. Холостов. Пристрелка ружья. — 1979, № 8;

М. Блюм, А. Волнов. Тип пыжей и навески пороха. — 1979, № 5;

М. Блюм, И. Шишкин. Как снарядить патроны. — 1979, № 8;

А. Морозов. Снаряжение патронов в металлические гильзы. — 1981, № 5.

Известное во всем мире мастерство тульских оружейников складывалось на протяжении нескольких веков; одной из интереснейших сторон их деятельности было и остается до настоящего времени художественно-декоративное творчество. Туляки хорошо знали свойства металла, знали его способность поддаваться различным способам обработки, чувствовали металл. Эти традиции художественной отделки ружья свято хранятся и в наше время (см. фото в тексте и на 4 стр. обложки).

Процесс создания художественного образца оружия — это не только глубокий творческий процесс, но и тяжелый, напряженный труд, требующий исключительного упорства, усидчивости и внимательности.

В отделке оружия используется самая разнообразная тематика, отражающая политические события в жизни нашей страны, жанровые охотничьи сцены, жизнь природы. Отделяются ружья и так называемым растительным орнаментом.

Оригинальность художественных проектов заключается в том, что решаются они на исключительно малой площади. В связи с этим работы гравировщиков представляют собой своеобразные художественные миниатюры на металле.

Гравировка ружей, сделанная на Тульском оружейном заводе, отличается особой чистотой работы, высокой точностью, ясностью и строгостью линий. Мастера умело используют все типы плоскостной и объемной гравировки, создают образцы рельефного изображения сцены, выполненные с исключительно высоким художественным вкусом.

Процесс создания художественного образца ружья начинается с рисунка и эскиза на бумаге. Орнамент должен быть таким, чтобы он не дробил изделие, а создавал единый художественно-архитектурный облик.

Художник и гравер, создающие сценки

из жизни природы, должны быть знатоками животного и растительного мира, осмыслить его многообразие, понять душу и сердцем красоту природы. Готовый рисунок переносится на металл (ствольная коробка, скоба, иногда затильник и казенная часть стволов) и закрепляется.

Основные инструменты гравера — разнообразные резчики-штихели, специальные зубильца, молоточки. Сначала обводится контур животных или орнамента, затем выбивается фон вокруг основного рисунка, а все элементы рисунка расчеканиваются. При украшении коробки применяется низкий рельеф в связи с тем, что стенки ее довольно тонкие. Следующий этап отделки — растушевка штихелями элементов основного рисунка и орнамента.

К основному виду украшения ружья относится всечка цветных и благородных металлов в металлические и деревянные части изделия. Это очень древний прием, и сущность его заключается в том, что на поверхности, подлежащей украшению, предварительно прорезают линии, повторяющие рисунок, и затем их разделяют под «ласточкин хвост». В готовую канавку всекают профилированную проволоку из нужного металла и заплюровывают ее заподлицо с поверхностью. Для всечки проволоки в дерево канавки прорезают ножом без последующей разделки. Если по замыслу мастера на коробке необходимо сделать объемное изображение, то, согласно эскизу, в нужном месте делается углубление, повторяющее элементы рисунка, с краями под «ласточкин хвост». В это углубление всекают определенное количество металла и чеканками, штихелем придают ему задуманное изображение. Такая работа требует знания технологии цветных и благородных металлов, навыков ювелирного искусства, и ее могут выполнить только граверы высшей квалификации.

В своей работе мастера часто исполь-

зуют сплавы благородных металлов, создают цветные изображения охотничьих сцен и пейзажей. Немаловажную роль в отделке ружей играет декоративное покрытие металлических частей, в частности цветная калка. Она производится путем прокаливания металла в измельченных костях с различными добавками. Широкий спектр цветов, получающихся при прокаливании, обеспечивает изделие прекрасный внешний вид.

Важная часть украшения оружия — отделка деревянных деталей ружья: резьба по дереву, инкрустация ценными породами дерева, рогом, костью, перламутром, всечка металлов (проволоки).

Процесс резьбы, так же как и гравировки, начинается с нанесения рисунка на заранее подготовленную и окрашенную в контрастный цвет поверхность. Исходя из размеров рисунка, резьба может быть исполнена в низком или в высоком рельефе. Резчику по дереву, так же как и граверу, для выполнения сложных многоплановых сцен, оригинальных орнаментов, для создания подлинных произведений искусства необходимо быть и художником, и мастером наивысшей квалификации.

Еще один способ отделки охотничьих ружей — инкрустация. В основном она применяется при отделке лож и состоит из сочетания различных материалов: дерева, перламутра, слоновой кости. И вновь работа начинается с рисунка, который обязательно делается в цвете.

Иногда между отдельными частями рисунка закладывают металлическую проволоку. В этом случае и металл становится элементом инкрустации. Проволоку заделывают в дерево при помощи клеев БФ.

На Тульском оружейном заводе наряду с крупно- и мелкосерийным производством охотничьего оружия существует и производство отдельных, особенно ценных художественных образцов. На заводе изготовлены изумительные по красоте ружья ТОЗ-34, ТОЗ-34Е, ТОЗ-54, ТОЗ-57, МЦ21-12 к 60-летию Советской власти, к 30-летию Победы, в подарок XXV съезду КПСС и XVIII съезду комсомола, к 150-летию Л. Н. Толстого, ряд выставочных и сувенирных изделий, которые экспонируются в Тульском музее оружия, в Оружейной палате, Государственном Историческом музее.

Характерной особенностью этих изделий является то, что все без исключения детали для них, сборка и отделка стволов, сборка всего механизма, а также отделка производится вручную. Именно это и делает тульские ружья исключительно надежными, прочными и точности боя, непревзойденными по красоте. В отделке ружей используются и объемная гравировка, и чеканка, и всечка золота, серебра и их сплавов; ложа изготавливается из лучших пород ореха. Футляры для таких ружей выполнены на высшем уровне краснодеревных работ.

В настоящее время на Тульском оружейном заводе много делается для дальнейшего совершенствования производства высокохудожественных изделий, которые можно было бы поставить в ряд лучших произведений прикладного искусства. Совершенствуется мастерство художников, граверов, резчиков и инкрустаторов, готовятся молодые кадры, ведется поиск новых приемов и способов художественной отделки.

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ. МЦ7

МЦ7 — двуствольное ружье с вертикальным расположением стволов. Выпускается исключительно в штучном исполнении по заказам организаций. Цена — в зависимости от исполнения (примерно 1 тыс. руб.). Вес ружья 12 калибра (МЦ7-12) — 3,0—3,3 кг, 20 калибра (МЦ7-20) — 2,6—2,9 кг. Стволы и цевье съемные. Ложа из ореховой древесины, с прямой или пистолетной шейкой, с выступом под щеку или без него.

Длина стволов МЦ7-12 — 750 мм, МЦ7-20 — 675 мм. Диаметр каналов стволов 12 калибра — 18,5 мм, 20 калибра — 15,5 мм. Длина патронника 70 мм. Ружье рассчитано на применение бумажных и металлических гильз. Сверловка стволов МЦ7-12: у нижнего ствола дульное сужение 0,5 мм, у верхнего — 1 мм; МЦ7-20: у нижнего ствола — 0,5 мм, у верхнего — 0,8 мм. Допустимое эксплуатационное давление пороховых газов — не более 750 кгс/см².

Соединение стволов с коробкой осуществляется посредством ствольных крюков, оси шарнира, цевья и рамки запирания. Ударно-спусковой механизм с двумя спусковыми крючками расположен в колодке и смонтирован на отдельном основании. Бойки выполнены отдельно от курков.

Курки взводятся при открывании стволов. Предохранитель автоматический, за-

Охотничье ружье МЦ7-12.

пирает спусковые крючки; кроме того, имеются перехватыватели курков (интерсепторы). Ружье снабжено эжекторами. На базе МЦ7 создано нарезное ружье (штуцер) МЦ7-09. Калибр 9 мм под патрон 9×53; длина ствола 675 мм; вес ружья без оптического прицела 3,4—3,6 кг. На МЦ7-09 устанавливается оптический прицел 4х или 6х. Цена 1200 руб. В 1950—1960-е годы выпускались штуцера калибров 6,5 и 7,6 мм.

О различных модификациях МЦ7 см. «Охота и охотничье хозяйство», 1960, № 7; 1970, № 5; 1979, № 3.

Ружье МЦ7-12 и МЦ7-20 применяется на охоте по перу и среднему зверю, МЦ7-09 — для охоты на кабана, оленя, лося, медведя.

ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ В МАГАЗИНАХ МОСКВЫ

В редакцию постоянно поступают письма, в которых читатели просят сообщить, какие охотничьи ружья в данный момент имеются в охотничьих магазинах Москвы. Ответить на такой вопрос невозможно, так как ассортимент и по моделям, и по калибрам постоянно меняется: сегодня в магазинах есть одни ружья, на одну цену, завтра их могут раскупить, и на полках магазинов появятся другие ружья — и так непрерывно...

Учитывая это, редакция обратилась к работникам московских охотничьих магазинов с просьбой сообщить, какие модели ружей в течение последнего года более или менее постоянно бывали в продаже.

Согласно полученным сведениям, в магазинах в последнее время регулярно поступали:

одностоволка ИЖ-18Е 12, 16, 20, 28, 32 калибров, с эжектором, в рядовом исполнении; цена — 37 руб. 50 коп;

двустволка с горизонтальным расположением стволов ИЖ-58МАЕ (с экстрактором) и ИЖ-58МАЕ (с эжектором), 12 и 16 калибров, в рядовом и штучном исполнении; цена — 92 руб. и выше;

двустволка с вертикальным расположением стволов ИЖ-27 (с экстрактором), ИЖ-27Е (с эжектором); обе модификации с двумя спусковыми крючками, 12 и 16 калибров, в рядовом и штучном исполнении; цена — 144 руб. и выше; модификация этой же модели ИЖ-27Е-1С, то есть с эжектором и одним спусковым крючком, 12 калибров; цена — 234 руб.;

двустволка с вертикальным расположением стволов ТОЗ-34 (с экстрактором) и ТОЗ-34Е (с эжектором), 12 и 28 калибров, в рядовом, штучном, сувенирном исполнении; цена — 180 руб. и выше;

двустволка с вертикальным расположением стволов ТОЗ-57Т (для траншейного стенда) и ТОЗ-57К (для круглого стенда), 12 калибра, с одним или двумя спусковыми крючками; цена — 640 руб. и выше;

самозарядное ружье МЦ21, 12 калибра, в рядовом исполнении; цена — 335 руб. и выше.

В комиссионном охотничьем магазине (Москва, Соломенная сторожка, д. 14) более или менее постоянно встречались те или иные модели отечественных ружей, которые выпускались серийно за два последних десятилетия; зарубежное оружие самых различных моделей, которые выпускались в разных странах за последние 100—120 лет; очень редко бывали штучные ружья с индексами МЦ (МЦ6, МЦ7 и т. д.).

В большом количестве поступали и поступают в комиссионный магазин тульские курковые двустволки, преимущественно 16 калибра. Спрос на это оружие среди московских охотников небольшой, и курковые двустволки 16 калибра в хорошем состоянии продаются по 15 руб. На это мы обращаем особое внимание читателей, так как, судя по письмам, поступающим в редакцию, в некоторых районах нашей страны ощущается недостаток в курковых двустволках, которые сняты с серийного производства.

Многие читатели обращаются с письмами в охотничьи магазины, в различные организации и даже в редакцию (!) нашего журнала с просьбой выслать им ружье по почте. Сообщаем, что ружья по почте ни магазины, ни Посылторг не высылают: охотничье оружие продается лишь непосредственно охотникам по предъявлении ими необходимых документов, то есть охотничьего билета и разрешения органов МВД на покупку ружья.

ПЕРЕПЕЛИНАЯ НОЧЬ

Борис ПЕТРОВ

Рисунок А. КЕЛЕЙНИКОВА

У нашего подъезда стоит широкая скамья, на скамье сидит дед и курит трубку. Дед массивный, рыхлый и тяжелый. На носу толстенные очки. Трубку дед набивает махрой, из-за чего некоторые обитательницы нашего подъезда перхают и кашляют, поднимаясь по лестнице. Со стороны самых активных из них не раз предпринимались попытки отселить деда подальше от парадного крыльца путем ликвидации скамьи. Но дед мужественно ее отстаивает и даже уговорил строителей намертво заделать железные ножки в асфальт.

С помощью толстых очков дед всех жителей подъезда узнает и пытается с каждым поговорить, скучно ему так просто сидеть. Темы его разговоров чаще всего сводятся к тому, что он мерзнет. Сколько ни ходил в домоуправление, батареи холодные, в окна дует, дверь в подъезде нараспашку (а обитает он в квартире на первом этаже), погода стала холоднее, и солнце вообще какое-то не такое жаркое, как прежде. Недавно я, торопясь как всегда по делам, приветливо бросил ему:

— Ну, дождались, наконец, жаркого лета? Вон как печет.

— А ветерок-то холодный! — как будто даже с укоризной возразил мне дед вдогонку. Хотя сам сидел не в обычной заношенной телогрейке, а в ситцевой синей с горохом рубашке, распояской и с латаным воротничком.

Я на ходу усмехнулся и про себя спросил его: «А может, это просто кровь вас, дедуля, плохо греет?» Но сам был уже далеко от подъезда, торопился. Некогда

мне было с дедом разговаривать. Я, по совести признаться, даже не знал его имени-отчества, между собой мы так и называем его: наш «подъездный дед».

Но когда я возвращался домой, дед издали (шагов за пять) меня рассмотрел, в самых дверях успел поймать и, уставя в меня замусоленный мундштук трубки, спросил:

— А вот я видел недавно, вы на лоно природы выезжали, так есть успехи? Рыбка да рыбка — потеряй деньки? — захихикал он.

— Нет, почему же? Хорошо отдохнули.

— Поди, и Бахусу дань воздали? — Дед снова захихикал. Он был дед начитанный, а греческого бога виноделия уважал особо.

Я уже, было, закрыл подъездную дверь, но дед успел еще спросить:

— А перепелиной охотой вы не увлекаетесь?

— Чем?! — опешил я.

— Перепелиной охотой. Я раньше таким специалистом был! Бывало, от моей вабы ни один боец не уходил, да... Сеточку по меже рассыплешь и трюкаешь. А они-то ярятся, вокруг, они-то ярятся! На разные голоса бьют, аж заикаются. Да... Прежде у охотников-перепелятников даже свой праздник был, как вот теперь, к примеру, День железнодорожника. — Дед снова хихикнул. — А выпадал на Мефодия. В честь Кирилла и Мефодия, составителей славянского алфавита. Святými почитали, вы как человек пишущий должны знать.

— Причем тут Кирилл и Мефодий? — растерянно сказал я.

— Это вот как раз я хотел вас спросить, — ответил дед. — Нынче все от этого телевизора чтению отучились, так и Кирилла с Мефодием забудут, а я думаю...

— Вы лучше про перепелиную охоту расскажите, — перебил я, зная, что ему все равно о чем, лишь бы поговорить.

— Видите ли, родом я из Пензенской губернии, а там у нас эта зараза широко была распространена. Такие водились любители! Услышит от кого, что в соседнем уезде объявился особенно голосистый перепел, не усидит, обязательно поедет послушать!

— Далековато у вас родина-то...

— Пензяк я родом, пензяк. А родина моя теперь тут, считай, всю жизнь в Сибири прожил, с младых лет.

— И как же вы охотились на перепелок, с чем?

— А так что к ночи выходишь в поле, а кругом перепела бьют, будто из решета их насыпали! Выбираешь какого поголистее, стелешь по траве сеть, а сам манишь в бабу, будто перепелочка. Он и ржует, он и горячится!..

— А дальше что?

Дед, увидя, что нашел интересную мне тему и что я сижу же минуту не убегу, долго рассасывал свою силпую вонючую трубку, наконец пыхнул синим дымом и продолжал:

— А он откликается и идет на голос. Вот уж около сети, вот пошел под тенью... Нет, остановился! Заметил?.. Бойтся?! Ах, ты батюшки! Ну, иди, иди, родной!.. — Дед вдруг разгорячился и даже привстал над скамейкой, согребая растопыренными руками воздух, будто цыплят сзывая...

— Зашел! — сдавленным голосом в тон ему шепнул я.

Дед вдруг вскочил, замахал руками.

— Ага! Вот он, вот попался!..

Даже трубку, войдя в азарт, не удержал заскорузлыми пальцами, выронил.

Я со смехом подобрал с асфальта его дымовой агрегат. Дед осторожно опускался на скамью, опираясь на палку. Сел. Вздохнул. Подозрительно спросил:

— А вы, я вижу, наслышаны о перепелиной ловле. Может, приходилось?

Нет, мне не приходилось. Но слышать — слышал. Отец в детстве рассказывал. Как подбежит заманенный вабой перепел под сетку, тут охотник вскакивает, перепел вспорхнет, да и запутается в тенетах. Так его живым и берут, сажают в кошелку с крышкой из мягкой мешковины, чтобы он себе в неволе не расшиб голову. Некоторые голосистые, продают любителям, а прочих — в горшок. Старинная русская охота, одна из тех, что, видимо, навсегда ушла в прошлое, так же, как соколиная с кречетом, как травля борзыми или дупелиный ток. Да вот уже и на моих глазах исчезли стрельба куропаток, подкарауливание косачей с чучелами, на очереди,

мне кажется, охота с легавыми собаками из-под стойки...

Когда-то я даже мечтал попробовать перепелиную ловлю. Нашел описание, как сделать вабу, и смастерил ее из гофрированной трубки от противогаса и косяного свистка. Но все дело уперлось в простую вещь: я никогда не слышал тихого голоса перепелки и не мог определить, правильно ли «трюкает» моя ваба, какого звучания от нее надо добиваться. И спросить было не у кого. Так и кончилась затея ничем. А позже появился в правилах охоты пункт, запрещающий всякие сети и тенета для ловли птиц.

На следующий день я опять куда-то опаздывал, но подъездный дед словно специально с утра меня караулил.

— А знаете, раньше был такой вид перепелиного боя — «одинец», — торопливо проговорил он, пока я не успел пройти мимо.

— Что за «одинец»? — спросил я скорее из деликатности, так как вчерашнему разговору большого значения не придал. Интересно, конечно, потолковать с дедом пензяком о перепелиной охоте, но какой смысл? Ловить запрещено. Да и некогда мне разговаривать о старинных дедовых интересах, своих забот не впрок.

— Э, целая наука была! — обрадованно вымолвил дед. — Вот, к примеру, чем больше раз подряд бьет перепел, тем дороже певец. Иной раз восемь-девять ударит без перемолчки: Пить-пить! Пить-пить! Вот это боец так боец, аж звон в голове стоит, да. А «одинец» бил... один раз, да-да! Но уж так звонко, так хлестко, что как ударит, сам на ногах не удержится, так и кувыркнется на спину. Будто его плетью стегнули, да.

— Сам падал?! — изумился я.

— Такой голос был — чистый металл! Что тебе Царь-колокол бухнул, да. Разные голоса-то были. Один густой, прямо бас, как у протоиерея, когда многие лета возглашает. И бьет с расстановочкой, не то, чтобы какой частохват, да. А другой — сочный, звонкий, будто серебряные рубли чеканят. Попадают и просто «ваваки», которые хрипели, а боевого колена вовсе не делали, да.

— И как перепелка трюкает, вы знаете? — спросил я.

— Ну как же, милостивый государь! — Дед развел руками (с трубой в одной и палкой в другой). — Некоторые ловили молодых поршков и выращивали перепелок, как вот подсадных уток, да. Но мы-то, настоящие перепелятники, почитали азартом именно самому подманить, вабой — в этом видели искусство. Конечно, живая добычливее. Бывало, с нею всех бойцов на поле в мешок соберут. Но мы-то не за тем ходили, да. Я хоть молодец был, но уже считался настоящим охотником.

— И вабу делать умели? — спросил я.

— Как же, как же! Берешь, значит, шкурку с телячьего хвоста, самый кончик, выделяешь до полной мягкости, да. Острый конец наглухо заделан, а с другого вставлен пищик. Вот эдак ее легонько за острый конец трянешь...

Дед показал, как именно надо — трянул рукой и... опять выронил свою злополучную трубку. Я подобрал ее, вернул деду.

— Извините, некогда мне, тороплюсь. — Я постучал ногтем по часам на запястье (и впрямь опаздывал!). — Но мы с вами об этом еще потолкуем как следует. Вас как... э-э-э?

— Степан Северьянович, — понимаю-ще подхватил он. И захихикал. — В молодости все Степкой-хватом кликали. У! Девки меня любили, плясун был на всю улицу!

Вскоре мы действительно просидели с дедом на скамье весь вечер. Я принес свою чудом сохранившуюся столько лет вабу, устроенную из противогазной трубки, и дед долго и тщательно меня консультировал, как добиться живого «трюканья».

— А дудок этих у настоящего перепелятника при себе было несколько, на разные голоса, да. И сеток тоже. Одна под цвет травы, другая для хлебов или на клевера. А уж легки! Бросишь на межу, так даже злакотравье не пригнется, да...

— Сети у меня нет, они запрещены.

— Не может того быть! Коли человек любительское дело хочет исправить, для потребности души, а не для навару!

— Как это «не может быть»? Факт.

— Такого факта я не постигаю... Стало быть, вы просто бой решили послушать? Свято дело, свято дело. Я бы и сам с вами, да вот зрение подводит, да. Часто не маните, а будто так, что он ей равнодушен. — Дед захихикал. — Девки, они любят такую манеру и сами не могут устоять. Нынче-то, к Петрову дни, самый зоркий бой у них, самый вар, аж захлебываются. А ну, как царь-перепела добудете!

Вот так я и собрался на перепелиную охоту.

В последние дни июльский зной то и дело прополаскивали какие-то лихие сумасбродные грозы. В небе громоздятся темные тяжелые мороза, но смелые лучи июльского солнца пробиваются и все время пекут землю. Вдруг синь-пороховые тучи соберутся, спустятся, поседуют краями, и вот уже в отдалении сердито рокочет гром.

Ливни бродят полосами. Недавно, пока мы ехали с Чулыма, нас мочило по дороге одиннадцать дождей! Стеной падают на капот и лобовое стекло хрустальные потоки, разбиваясь в мелкую водяную пыль. А через несколько минут дождя нет, солнце сверкает, и дорога пылит горячей пылью.

От частых гроз воздух разопрел, травы и земля насыщают его влажными испарениями.

Вечер выдался душный. Земля еще пышела дневным жаром, травы томились без росы и жаждали прохлады, и комары были особенно зло.

Слева лежали поля — хлеба колосились, люцерна цвела. Промеж полей тянулись травянистые низины с коцкарниками и ручьями, корявыми ольшаниками и редкими березами. Справа был поросший папоротью и рослыми травами откос, по кромке стояли березы, а под откосом — речка, и за ней луга заречные сенокосные. Самые перепелиные места.

Правда, ничего этого я в темноте не видел, но хорошо представлял, неторопливо шагая полевым проселком. Темная от плотного полога облаков и душная ночь, в какую перепела по всем свидетельствам должны приходиться в неистовство и дуреть от страсти. Я шел, останавливался иногда и встраивал свою вабу, как учил дед, прислушивался. Кажется, все правильно я делаю, и ваба трюкает нормально.

Но ни одного бьющего перепела не слышал я в округе. Ни единого голоса.

Помнится, сколько раз я попадал летними сумерками, вечером или на рассвете, в поля — столько было всегда перепелов! Когда молодую собаку натаскивал или, бывало, ехал в ночь или на рассвете на рыбалку. Сколько перепелов отбивало зори! Один перед другим норювил — так и гикали вокруг. От самой окрестности сопровождают — звонко бьют по своим наковальням, вызываясь кликают, кричат, хрипят, перебивая друг друга.

— Пить-пить! Пить-пить!

— Подь-полоты! Подь-полоты!

— Ва-ва-ва!..

Я не сомневался, что сегодня перепелов тоже будет много. Ну, пусть не изобилие, но услышать-то услышу! А вокруг черные в ночи, безгласные поля. Вот тебе, дедушка, и Мефодьев день...

Не поют? Быть того не может, самый их яр теперь. Нет перепелов в полях? Куропаток давно нет, к этому привыкли, тетерева реденько кое-где... Но почему перепелок-то не стало? Их в Сибири никто не стреляет, не ловит, никто не трогает маленьких петушков, с ними-то что приключилось? Выходит, сами по себе исчезают перепелки. Каких отравили зерном, птенцов облили химикатами, поршков нелетных перерезали косилками. А иначе — куда же они подевались?

Вот уж никак не думал, что и перепелки попадут в расход. Птичка независимая, охотников у нас на нее нет. Совсем, кажется, недавно я их столько слышал в полях, что в голове звон стоял от лихого боя. Недавно... Не так уж и недавно... Езжу на автомобиле, не слышно из удобной кабины перепелочьих голосов. Забыл про них вовсе. А время летело, и оказалось, что... Теперь самому мне в пору, как нашему подъездному деду, вспоминать:

— Господи, сколько же было перепела в полях, насыпано, прямо будто насыпано!

А между тем в душной ночной темноте все чаще вспыхивали короткие синие огни. Зарницы, чудо июльской ночи. Наш дед говорит, что «сухие молонья» — к урожаю, они будто бы хлеб зорят. Они все настойчивее и долгие трепетали и все в одном и том же дальнем углу неба, где-то за холмами. И уже не только голубыми сполохами, но и зеленоватым и розовым неоновым светом и синим молчаливым спиртовым пламенем. Воздух словно наполнялся предчувствием тревоги, какой-то тяжести духа. Да, кажется, одними зарницами дело не обойдется.

Неожиданно в темноте родился невидимый ветерок. Черные хлеба зашелестели, заволновались, призраки берез зашевелились и стали раскачивать ветвями. Да, будет гроза. Вдруг чуть поодаль бегучей багрово-змейкой охватило край облака и осветило его отблеском, змея судорожно неприятно дернулась. Через некоторое время, когда я уже забыл про огненную змею, оттуда, из темноты, докатилось глухое ворчание. Гроза грядет...

Я начал беспокойно озираться, пытаюсь найти хоть какое-нибудь укрытие. И вот при очередной синей вспышке увидел, что проселок пересекает край травянистой ложбины, угол ее коротко выстрижен и посреди покоса стоит небольшой стожок. Другое убежище искать некогда. Я торопливо направился к стогу. Вот он,

его сухая шелестящая, душистая плоть. Надо успеть подрываться снизу поглубже.

Пока я торопливо рыл нору в рыхлом, громко шуршащем сене, молнии стали полыхать чаще и все ослепительнее. Вдруг яркая синяя вспышка озаряет на миг все вокруг, и я с каждым разом вижу одну и ту же картину: коротко выстриженный мертвенный лужок, синяя лента проселка на подъеме и рядом молодая береза, дальше поля, далекие, но в каком-то замкнутом мире темноты. Освещенный на мгновение мир виден четко, но зыбко, цвет зелени напоминает цвет ростков в погребке. И снова воцаряется непроницаемая космическая темень. Нора готова, я забираюсь в нее, прижимаюсь спиной к теплому боку стога. Мертвый ослепительный свет небесной электросварки вспыхивает все чаще, каждый раз рождая в глазах слепой блеск. Один и тот же застывший миг ночной тайны возникает передо мной в синем и багровом свете.

Гром то и дело рокошет, рычит, громы-хает, но на него я как-то не обращаю внимания. Громом нас не удивили! А ослепительные вспышки в черной ночи — поражают, захватывают и заставляют незаметно для себя вздрагивать и сжиматься. Это не страх, конечно, и все же что-то холодное и неприятное.

Вдруг прямо над головой у меня с ужасным хрястом сломилось и разодралось до корня могучее дерево. Я даже втянул голову в плечи, ожидая удара. Но никакого дерева не было рядом со стогом! Это гром свирепо ударил прямо надо мной. Ветер рвал листву, хлеба, казалось, куда-то мчались в темноте, ныряя волнами. Ослепительный свет то и дело вспыхивал, бил и озарял. Молнии возникали перед глазами толстыми жгутами с растопыренными корнями и жалили землю или неровными зигзагами, как сверкающими коронами, очерчивали горизонт. Дождь уже хлестал тугими порывами.

Вот снова ослепительно вспыхнул огонь — сине-багровый Змей-Горыныч возник на темном фоне там, где он только что был огненным. Тут же новая молния ударила, и я увидел ее кожей, сквозь закрытые веки.

Дождь волнами стегал мой стог, шумел порывами, как мокрый, полощущий на ветру парус. По стеблям сверху бежали струи, падали тяжелые капли. Запахло мокрым сеном.

Такого грозного грозового великолепия я, кажется: никогда раньше не видел.

Через полчаса буря стала утихать и постепенно свалилась в заречные луга.

В неверном предрассветном сумраке дремали вокруг влажные хлеба. Посвежело, сырая дрожь пробегала по лицу. Пахло росистыми полями, а в низинах курлились дымки туманов.

— Пить-пить! Пить-пить! — где-то не очень далеко, за межей ударил вдруг перепел. Ага! Есть еще все-таки в полях бойцы-храбрецы. Не все перевелись, просто грозу пережидали.

Я выбрался из своей теплой норы. Под брезентовой курткой по спине сразу поползла влажная прохлада.

Перепелов я услышал до рассвета на счет три штуки. Какая уж там охота! А ночная гроза была великолепной.

Но что я буду рассказывать нашему подъездному деду?..

Рисунок П. КАРАЧЕНЦОВА

УТИНАЯ ПОЙМА

А. ШИТОВ

На высоком берегу реки, среди развесистых вековых сосен раскинулся охотничий лагерь: две палатки, припорошенное золой кострище, свежая поленница сосновых дров и две собаки, уша-стые спаниели, которые, растянувшись во всю длину, безмятежно спали в тени у палаток.

С берега, оттуда, где стоял лагерь, была хорошо видна река. Она весело несла свои светлые воды мимо крутояра, с которого в темную глубину смотрелись кудрявые темно-зеленые сосны, мимо песчаных отмелей, на которых лежали похожие на сказочных чудовищ почерневшие корявые стволы деревьев, принесенные весенним паводком, мимо густых береговых зарослей и тихих заводей, сплошь покрытых крупными цветами белой кувшинки. Из глухого соснового бора река быстрой голубой змейкой выбегала на широкую заболоченную пойму. Здесь она то разделялась на множество рукавов, то снова сливалась в единое русло. Пойма заросла высокими болотными травами вперемешку с низкорослым старником, а среди этого травяного моря блестели бесчисленные зеркала открытой воды и, подобно драгоценному ожерелью, искрились многоцветными солнечными бликами на зеленом бархате речной пожни. На озерах

часто дневали сытые кряковые утки и чирковые выводки, а в береговых травах водилось множество болотной дичи.

Августовское солнце перевалило далеко за полдень — удлинились тени деревьев, и от реки повеяло вечерней прохладой.

По лесистому склону к реке спустился Борис, высокий загорелый парень, он был с ружьем, в белесой выцветшей от солнца рубашке и больших болотных сапогах. Впереди радостно прыгала небольшая коричнево-пегая собака Гера, она радовалась тому, что наступила долгожданная вечерняя охота — свидание с бескрайним привольем, наполненным ароматом чарующих запахов, и теплой дичью. У переката, немного ниже лагеря, парень распустил голенища сапог, перебрел на другой берег реки и, пробившись сквозь заросли низкорослого тальника, зеленой ратью ставшего у кромки воды, вышел на речную пойму.

Над поймой катилось золотое солнце; лучистое и теплое, оно ласкало все живое и, словно играя в прятки, то вдруг пряталось за белое мягкое облако — тогда темнели, гасли веселые летние краски, то неожиданно выглядывало, улыбаясь ясной, лучистой улыбкой, от которой вновь оживали и лес, и река, и луг.

Высоко в небе вились и кружили в веселом хороводе быстрые щебетуньи ласточки-береговушки; висел, часто треща крыльями, зоркий кобчик; с реки налетел табунок уток и, просивших в воздухе, нырнул в высокий тростник. А кругом высокая, по грудь, трава-некося стояла живым частоколом, и гуляли по ее верхушкам долгие волны, перекачиваясь из края в край поймы.

Раздвигая руками упругие стебли, Борис пошел по пойме и вскоре вышел на заболоченную луговину, где трава была давно скошена и уже успела подняться сочная ярко-зеленая отава, пушистым ковром покрывшая пожню. Охотник остановился, определил ветер и привычным жестом послал в поиск собаку, которая шла рядом, нетерпеливо поглядывая на хозяина.

Красивый правильный поиск собаки, он радует глаз и веселит душу так же, как меткий выстрел по быстрой и проворной в полете птице.

Гера шла ровным галопом, часто меняя направление хода; в местах, где попадались свежие наброды, она приостанавливалась, слегка припадала на задние лапы и жадно обнюхивала кочки, поросшие густой травой. Там, где трава очень высока, собака вскидывалась на дыбки, делая, как говорят охотники, свечки, оглядываясь на хозяина, а затем снова устремлялась в поиск.

Меж кустов заманчиво поблескивало зеркальце-озеро в оправе высокотравья и кудрявого ивняка. Налетел свежий порыв ветра, закачались высокие листья аира, зашелестел тростник, с кустов на воду кружась упали первые золотистые листочки — верный признак приближающейся осени.

Гера остановилась, подняла голову, поймав носом воздушную струю, круто повернула к воде и тотчас, словно натолкнувшись на невидимую преграду, застыла на месте, повела головой и прыжком кинулась в большой куст, нависший над водой.

Резко застучали утиные крылья — это старый кряквовый селезень. Крутой горкой наискось уходил селезень ввысь. Не мешкай, стрелок!

Темный прямоугольник планки с мушкой посередине обогнал птицу, сместился немного вверх и забился, заскакал на фоне голубого неба.

Селезень перевернулся через крыло, описав в воздухе крутую спираль, врезался в воду, разбив грудью зеркальную гладь плеса, несколько раз ударил тугими крыльями и затих, превратившись в маленькую кочку, едва различимую среди плавней. Собака быстро вынесла селезня из воды и не спеша подошла к хозяину с высоко поднятой головой и горящими глазами. Борис взял птицу и ласково погладил свою помощницу.

Они обошли старое русло. Берега старицы буйно заросли болотными травами: аиром, сусаком, осокой и чередой, а поверхность плеса покрывали большие лопухи — листья кувшинки. Над водой парили разноцветные стрекозы и роились неугомонные комары. Под берегом часто слышались гульки всплески: то хищная щука гонялась по мелководью за серебристыми плотвицами или красавец-язь выскакивал из воды в погоне за стрекозой, сверкнув на солнце золотистым боком. Язь скрывался в глубине, а по поверхности воды долго бежали расходящиеся круги.

Гера без устали прочесывала береговые заросли. Несколько раз, почуя дичь, переходила она на потяжку — и с кочек срывались верткие бекасы, но высокая трава и кустарник мешали стрельбе. И все же два долгоноски не смогли увернуться от выстрелов: они лежали в охотничьей сумке как красноречивое свидетельство стрелкового мастерства охотника.

Треск и хлопанье крыльев раздалось неожиданно где-то позади, по ту сторону болотистого озера с топками, заросшими осокой берегами. Повернувшись на шум, Борис увидел, как две кряквы поднимаются из-за куста и круто идут вверх.

Вмиг ружье у плеча, мушка перекрывает силуэт утки, палец уверенно нажал на спусковой крючок. Выстрел...

Сквозь легкое облачко дыма стрелок видел, как, запрокинув голову и безвольно опустив крылья, кряква безжизненным комком плюхнулась в осоку.

По команде хозяйна собака прыгнула в воду; она переплыла болотце и, утопая по брюхо в торфяной жиже, скрылась в осоке; живой след пробежал за ней по метелкам травы и затерялся среди травостоя. С того берега слышалось частое бульканье; на секунду все стихло, собака нашла добычу, а затем снова слышались редкие хлопающие звуки. Зеленая стена осоки раздвинулась, и оттуда показалась коричневая мордочка с белой звездой на лбу, длинными висящими ушами и большими черными глазами, в которых светились азарт и неукротимая охотничья страсть.

Собака вынесла из зарослей большую матерую крякву. С тяжелой ношей в зубах она преодолела несколько метров по болотной грязи, а потом, видимо, устала и на мгновение остановилась. И тут случилось неожиданное: тонкая болотная дернина не выдержала тяжести животного и обвалилась; собака, потеряв равновесие, метнулась в сторону и с лета угодила в водяное окошко, где поверхность трясины не была покрыта спасительной сетью переплетенных корневищ; густая торфяная жижа сомкнулась, лишь голова собаки осталась над топью.

Гера рванулась, пытаясь выбраться из трясины, но утка, которую собака держала в пасти, затрудняя дыхание и мешала ей двигаться. Сил у собаки не хватило, она на миг приостановилась и снова глубоко провалилась в липкую болотную грязь. Еще раз рванулась собака, потом еще и еще, но сколько она ни билась, топь побеждала: отнимала у нее силы и затягивала в глубину.

Борис встревожился, попытался помочь собаке, но едва он сделал шаг в сторону животного, как нога, не чувствуя опоры, глубоко провалилась в бурю болотную жижу, и, зачерпнув сапогом, он с трудом выбрался на тропу.

Собака билась в трясине, а топь, словно квашня, качалась, пузырилась и урчала, наполняя воздух запахом гниющих растений и сероводорода. Гера теряла силы. Она уже не плыла, а вертикально стояла в трясине, судорожно била лапами и не двигалась с места. В ее диких остекленевших глазах — страх, тоска и немая мольба. От воды собаку отделяло несколько метров, преодолеть которые она уже не могла. Все чаще делала Гера передышки, все короче были вспышки сопротивления. Исход борьбы был предсказуем.

«Погибнет», — обожгла сознание Бориса страшная мысль, от которой озноб пробежал по спине, а сердце налилось щемящей болью. Вихрем закружились тревожные мысли, мозг лихорадочно искал спасительный выход. Безуспешно. Ни деревца, ни валежины, ничего, что могло бы спасти собаку, не было под рукой. В полной растерянности сморщил хозяин, как рядом, на глазах, погибала его любимица, и он был бессилен чем-либо помочь ей.

Вдруг взгляд охотника упал на крошечный зеленый клочок, который находился справа от собаки. Это был маленький островок, образованный переплетением корней болотных трав, на нем росли редкие былинки, а в середине одиноко, как перо из охотничьей шляпы, торчала ивовая веточка. Собака не замечала этого островка; ошалев от страха и усталости, она видела перед собой только хозяина и упорно пробивалась к нему.

Борис быстро перебежал по берегу на другое место. Теперь островок был между ними.

«Ко мне, Гера! Ко мне!» — крикнул он срывающимся от волнения голосом. Собака повернулась на крик хозяина, а затем то ли увидела островок и поняла, что в нем ее спасение, то ли голос хозяина так подействовал на нее, только она, собрав оставшиеся силы, сделала отчаянную попытку спастись: извивалась, кидалась из стороны в сторону, беспрестанно била передними лапами. Закипела, забурилась вокруг трясины; черная грязь брызнула во все стороны, и собака стала медленно приподниматься над топью. Хозяин продолжал звать собаку, а она задыхаясь, из последних сил пробивалась на его зов. Мало-помалу Гера приближалась к островку. Вот, наконец, передние лапы дотянулись до зеленой кромки островка, еще несколько усилий, и, разорвав цепкие объятия коварной трясины, Гера выбралась на сушу.

Борис облегченно вздохнул, а немного погодя снова позвал собаку. Гера, не выпуская из пасти добычу, благополучно преодолела мелководье, переплыла озеро и вышла на берег вся облепленная тиной. Хозяин подбежал к собаке, поднял ее на руки, крепко прижал к себе, поцеловал в мокрый, израненный порезами нос.

В камышах на притаившемся в непроходимой чаще озерке закрывала утку. В ответ с разных сторон поймы раздавалось несколько шаркающих голосов. Перед вечерней зарей утки перекликались, слетались в стайки, чтобы разом подняться, облететь дальние поля, покружить над поймой, а к вечеру обессили вернуться на родное болото, где среди кочек можно спокойно отдыхать до новой зари.

Впереди поднялся выводок кряковых, описал круг над поймой и опустился на краю, где под крутым берегом проходила протока, которую речные труженики-бобры перегородили плотиной. Определенно приблизительно место посадки утиного выводка, охотник стал напрямик пробиваться туда сквозь заросли рогоза и тростника.

Охотника снова манила охота с ее трудными дорогами, изнуряющей жаждой и безмерной усталостью, охота, которая дарит радость трудных побед и удивительных встреч, наполняет память незабываемыми впечатлениями.

В ОСНОВЕ ЧЕЛОВЕКА ЛЕЖИТ ДОБРО...

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
ОБ ИВАНЕ СЕРГЕЕВИЧЕ
СОКОЛОВЕ-МИКИТОВЕ**

Н икогда у нас не было разговора о том, что составляет так называемую «творческую лабораторию»: мне казалось неудобным расспрашивать писателя о времени его уединения с чистым листом бумаги, о его труде, связанном только с его поиском и сомнениями, с напряжением только его ума и души. И все же я спросил как-то Ивана Сергеевича, когда ему лучше всего писалось. Он оживился. Вопрос, видимо, задел его.

— Конечно, в Кислове. В двадцатые годы, — убежденно сказал он, подумав. — Писал тогда много, с удовольствием. Такое бывало состояние, когда, знаете ли, «морозом» спину пробирало. Счастливым было время...

Эти слова вспомнились мне, когда он однажды вечером в Карачарове подбирал для «Московского рабочего» рукопись сборника рассказов, которую мы назавтра должны были захватить в Москву. Я помогал ему. Поначалу занявшись этим нехотя, он скоро воодушевился, поднялся с кресла и стал на ощупь перебирать на столе скрепленные рассказы и главы: «Это что?», «А это-вы уже положили?», «Нет, нет, это надо в первую часть!»

Я впервые видел его, так захваченного работой. И — каюсь — стал намеренно, чтобы поддержать в нем это состояние, кое в чем перечить или сомневаться в правильности выбранного им порядка рассказов.

— Нет, нет, это мы оставим здесь! — обычно покладистый, он настаивал на своем. Щеки у него порозовели, он был возбужден и одухотворен. Я наблюдал за ним и молча радовался. Я будто видел его в Кислове — молодым, полным сил, счастливым в творчестве, в семье, в охоте, в том состоянии, когда «морозом» схватывало спину...

Получилось так, что Иван Сергеевич и Лидия Ивановна остались в Карачарове одни: внук Саша с женой Ирой вернулись к началу занятий в Москву, а редактор Кира Михайловна Успенская могла приехать из Ленинграда лишь во второй половине сентября.

Мы изменили свои планы на отпуск и поехали на этот раз не в Заонежье, а в Карачарово.

Стояло бабье лето — пора тихих дней с ласковым солнцем, утренних грибных туманов, задумчивых и уже длинных вечеров, время сбора урожая и приятных хлопот по подготовке запасов на зиму. Мы подтаскивали грибы, по дому расходились запахи маринада и пряностей, на холодной половине пахло яблоками, разложенными на газетах. Лидия Ивановна увлеклась заготовками, сортировала яблоки на еду, в лежку и на мочку, подыскивала посуду под грибы. Этими осенними заботами, занимающими в такую пору всякий близкий земле дом, был доволен и Иван Сергеевич: вспоминал Кислово, артельную рубку

капусты в длинных деревянных корытах, моченые в поспе яблоки.

По утрам, стараясь не разбудить Ивана Сергеевича, мы через окно выбирались из своей нижней комнатки, высаживали Пыжа и отправлялись в лес, чтобы поспеть к завтраку. В рабочей столовой дома отдыха больше обеды не брали, готовили дома; Алла старалась регламентировать день, что не всегда позволяли Лидии Ивановне ее нездоровье, бессонница и сердечные приступы, отсутствие сил... Замечательны были вечера с их неторопливыми разговорами за чаем, с чтением вслух возле горящего камина. За столом между мной и Иваном Сергеевичем обычно сидел на стуле и Пыж, которого в доме любили, и смешил всех, потихоньку бурча, если его просили «рассказать», что он видел во сне, или «почитать» газету, или дышал шумно и разгневанно, когда упоминали Дружка из соседнего «дворца», отношения с которым были «на цыпочках».

После ужина переходили к Ивану Сергеевичу. Весело горел, уютно дышал теплом камин, отсветы огня выхватывали бревенчатые стены, полки с книгами и клыкастым медвежьим черепом. Читали, говорили, вспоминали... А вернее сказать, «предавались воспоминаниям», это старое выражение более подходило к той необыкновенной обстановке, что царил в комнатке с камином, за стеной которой все время ощущалась ночной молчаливый лес, темная Волга, осеннее звездное небо...

Иван Сергеевич получал наслаждение, слушая рассказы Бунина, Толстого, Чехова, время от времени просил перечитать особенно полюбившиеся —

«Косцов», «Лапти», «Алешу Горшка», «Студента»... Очень любил Бунина-художника, почтительно относился к нему как к человеку, гордился знакомством с ним, особенно выделяя в его характере страсть к путешествиям, роднившую их.

— Иван Сергеевич, Вадим с Аллой сегодня рано встали, давай спать, — напоминала Лидия Ивановна.

— Что ж... надо, конечно, — Ивану Сергеевичу лечиться не хотелось. Да и нам жаль было «разрушать» вечер, но мы боялись утомить Лидию Ивановну, к тому же Алла ратовала за «регламент», который, как она замечала, улучшал аппетит Ивана Сергеевича и налаживал его сон.

Мы соглашались с условием, что ложимся все. Я помогал улесться Ивану Сергеевичу, и дом погружался в тишину, изредка нарушаемую его покашливанием.

Но очень часто за стеной вскоре слышались шаги, скрип половиц, негромкий и низкий, размеренный голос Ивана Сергеевича — он поднимался, включал на ощупь диктофон и начитывал в него. Он останавливался, прослушивал запись и стирал то, что не нравилось, снова наговаривал — все это Лидия Ивановна должна была потом перепечатать на машинке, прочесть, чтобы Иван Сергеевич мог поправить на слух еще... Так он работал в последние годы. Лежа за бревенчатой стеной, я слушал Ивана Сергеевича и взволнованно думал о силе его творческого инстинкта, преодолевшего мрак и одурманивающую бессонницу, непривычную форму работы — наговаривание на бегущую ленту... Мир сузился до размеров комнатки

«Карачаровский домик» И. С. Соколова-Микитова.

с камином, но память впечатлений переносила его к берегам Александрии, где смуглые мальчишки, мелькая в воде светлыми пятками, ныряли за брошенной с парохода монетой, в смоленские леса, над которыми «играло» распухшее багровое восходящее солнце. Теперь Иван Сергеевич не любил выходить даже на крыльцо. Его удручало, когда он натянулся на ветку, путался в калитке, — это напоминало о слепоте. А если выходил, то обычно выбирался на полевую дорогу, проложенную от шоссе к «дворцу», и шел по ней, пока не упирался в шлагбаум. Далеко видна была под солнцем на пустынном асфальте его высокая, чуть сутуловатая фигура в длинном халате и «академической» ермолке, с палкой в руке.

Вдвоем мы выходили гулять по аллее. На случай, если Иван Сергеевич устанет, я брал с собой стул. Так с передышками мы доходили почти до конца аллеи, до сырой низинки с сочившимся ручейком. Прислушиваясь к лесным звукам, он останавливался, обращал в ту сторону лицо с темно-зелеными очками: «Дятел?»

Я срывал какой-нибудь цветок, он нюхал внимательно, узнавал или спрашивал: — Что это?

— Это луговая герань, Иван Сергеевич. Такой простенький цветок, сине-лиловый, пять раздельных лепестков... Его много на полянах, на потных местах...

— Ах, да-да... Знаю. Только у нас как-то по-другому его называли.

Врач дома отдыха предписала ему проходить ежедневно не менее двух тысяч шагов. Мы всячески уговаривали последовать совету: неподвижность его расслабляла. Нехотя выполняя назначение, он шагал из конца в конец по балкону. Сначала он считал шаги, потом сбивался и возвращался в кресло. Ему не по душе было бодрчество стариков, их старания продлить годы педантичным исполнением советов врачей, физическими упражнениями.

— Нет уж, восемьдесят есть восемьдесят, — говорил он. — Дыши не дыши — годы дают себя знать. Это неотвратимо, как лысина.

Отпуск наш подходил к концу. Решили ехать через Завидово калининской электричкой. Борис Петрович, директор дома отдыха любезно помог, прислал машину. Назавтра приехала Кира Успенская. Лидия Ивановна, тревожась, как мы доедем, успеем ли погрузиться в электричку, вышла на «ростании» к асфальту дороги. В заднее стекло видно было, как махала она рукой, а потом, как бы конфузясь, украдкой бегло перекрестила нас на «дальнюю» дорогу. У меня перехватило, колюче запершило горло...

После переезда Соколовых осенью 1967 года в Москву я бывал у Ивана Сергеевича очень часто. Обычно мы навещались еженедельно вместе с Аллой — она была полезнее Лидии Ивановне в хозяйственных практических делах. Бывало, звонил — с помощью Лидии Ивановны — Иван Сергеевич: «Вы когда к нам собираетесь? Приезжайте, если можете, сегодня: будет Трифонов».

И если мы в самом деле собирались — поездку откладывали: меня смущало, что этот визит будет отдавать «поездкой на Твардовского». Лучше бы я не знал... А теперь я очень жалею об этих отло-

И. С. Соколов-Микитов и К. А. Федин в Карачарове. 60-е годы.

женных поездках, и это уже непоправимо...

Твардовского Иван Сергеевич глубоко любил, дорожил его любовью, его письмами.

— Очень талантлив. Бунин, скупой на похвалу, сразу выделил «Василия Теркина» из того, что печаталось у нас, и восторгался им. — И добавил: — Мне кажется иногда, что ему даже как-то тяжело от своего таланта, которым так наделил его бог. Слишком много для одного...

О Твардовском Иван Сергеевич написал воспоминания и попросил меня захватить их из Карачарова, передать в «Вопросы литературы», где они и были напечатаны. В них есть описание совместного путешествия с Александром Трифоновичем на Петровские озера.

В отношениях с друзьями Иван Сергеевич любил «розыгрыши», любил подтрунивать над близкими, с серьезным видом говоря такие вещи — не всегда безобидные, — которые возбуждали споры. Однажды это вызвало короткую размолвку с Анатолием Ивановичем, братом Лидии Ивановны. Отставной генерал-артиллерист, прошедший войну, следующий лучшим традициям русского офицерства и с рыцарской пылкостью относящийся к своему долгу, он от какой-то шутки Ивана Сергеевича вспыхнул:

— Нет, это ты серьезно, Иван Сергеевич?

— Конечно, Анатолий Иванович... Какие уж тут шутки...

Возможно, при разговоре наедине это бы и обошлось, но тут Анатолий Иванович не снес. Он встал из-за стола и ушел. Несколько обескураженный, Иван Сергеевич, помолчав, как бы пожаловался:

— Ну, что уж он так? Я же не хотел этого... Это же шутка...

Я поддержал Анатолия Ивановича, сказав, что она не совсем невинна и понять ее можно всяко.

— Ну, я позвоню, мы помиримся... Ведь мы полвека знаем друг друга...

Мимолетная эта ссора, конечно, чуть ли не в тот же вечер была улажена. И вспоминаю я о ней лишь затем, чтобы сказать, что Иван Сергеевич вовсе не

был таким благодетельным старцем, каким иной раз его представляют. И не был всепрощенцем. Так или иначе, но всегда бескомпромиссно отстаивая свои взгляды, он делал это иногда с молчаливым упорством, а порой мог быть и резковат.

Вспоминая прошлое, Иван Сергеевич иногда просил перечитать некоторые старые письма. Редкостно-долгая дружба — более пятидесяти лет — связывала его с Фединым. В их переписке, очень искренней и доверительной, отразились время, становление двух крупных писателей, взгляды людей большой души. Первым из писателей, кого встретил Иван Сергеевич, вернувшись в 1922 году из-за границы, был Константин Александрович Федин. Все его письма он бережно хранил и не раз к ним обращался.

Ослепший почти полностью, он все же изредка спускался во двор, выходил на проспект Мира. Пересечь улицу он самостоятельно не мог, останавливался на углу.

— Я не различаю людей, выражения их лиц, вижу только мельтешение — люди бегут, бегут безостановочно... Но вот я трогаю ближнего за рукав, он останавливается. И никто не откажется помочь. Внимательно переведет через улицу, и я чувствую, что человек очень рад, даже счастлив, сделать доброе.

Он делал паузы и добавлял: — В основе человека, в самой сути его лежит добро.

Иногда, созвонившись с супругами Лифшиц, мы приезжали на проспект Мира вместе. Как всегда, Лидия Ивановна тотчас принималась накрывать стол, мы извлекали прихваченное для этого случая. Пока мы втроем помогали Лидии Ивановне, Владимир Александрович сидел с Иваном Сергеевичем. Их удивительные беседы пересказать невозможно. Это легче сделать, когда они вспоминали Ленинград, «писательскую надстройку» на канале Грибоедова, где жили по соседству, говорили о Гитовиче и Зоженке, с которыми был особенно

дружен Лифшиц, о литературных делах. А чаще всего беседы проходили в молчаливых паузах, которые прерывал каким-нибудь рассказом или смешным экспромтом Владимир Александрович. Иван Сергеевич хмыкал, покачивал головой, и улыбка долго таилась в его усах, молча улыбался и Владимир Александрович, близоруко щурясь и добродушно посапывая. От острот Лифшица всегда очень охотно, молодо и заразительно смеялась Лидия Ивановна, считавшая его одним из самых остроумных людей, ее смех порождал новые экспромты Владимира Александровича, ему нравилось смешить хозяйку, и шутки его были всегда действительно смешны и изысканны.

У Соколова-Микитова и Лифшица как будто ничего общего не было — ни в происхождении и укладе семей, из которых они вышли, ни в творческой манере. Но это — только на первый взгляд. Их сближало основное: общий взгляд на то, что составляет непреходящую ценность литературы, ясность, простота и благородство языка, чистота, искренность и принципиальность в отношении к творчеству, лишенному каких бы то ни было конъюнктурных соображений, признание друг у друга подлинных талантов, пусть таких различных по своему характеру. Их сближала и общность жизненной позиции. «Доблесть должна быть названа доблестью, а подлость — подлостью», — эту очевидную формулу, которую не раз говаривал Лифшиц, просто провозвестить, но очень нелегко следовать ей. У Лифшица, обладавшего обостренной нетерпимостью ко всякого рода несправедливости и принижению человеческого достоинства, она родилась как следствие его образа жизни и поведения, которое, безусловно, породило немало врагов, но еще больше — друзей.

Дружбу с Лифшицем подарил Иван Сергеевич. Другом Владимир Александрович был надежным и до самопожертвования заботливым.

— Всем хорошим людям — привет, всем негодяям — проклятие, — провозжал он меня после визитов к нему в палату незадолго до его кончины. И смерть свою, безвременную и нелегкую, которой сопутствовал, мягко говоря, врачебный недосмотр, принял мужественно и стойко.

Я поражался мудрости и трезвости суждений Ивана Сергеевича, не подвластных моде, мнениям большинства, обыкновением представлениям. Потерявший зрение и подвижность, лишенный, по сути, общения с миром, он ясно и трезво оценивал явления и события, происходившие в жизни. Это были та мудрость и то здравомыслие, которые позволяют писателю написать об одуванчике несколько человеческих строчек, более глубоких и более волнующих читателя, чем пухлые и пустые, трескучие сочинения с проблемами, высосанными из пальца.

«Блажен, кто, начиная мыслить, охранен наставником», — заметил в дневнике Юрий Олеся.

Иван Сергеевич не старался наставлять или поучать. У него были совершенно определенные взгляды — доказуемые и интуитивные, несомненные и спорные, но в суждениях о них он не был ка-

И. С. Соколов-Микитов с женой Лидией Ивановной. Москва. 70-е годы.

тегоричен и был деликатен по отношению к чужому мнению. Одно он любил, другое допускал, третье не терпел, как, впрочем, и все. Но его природные вкус и чувство меры производили этот отбор так, что с ним было трудно не согласиться. Наделенный характером удивительно цельным, он был лишен какой-либо душевной смятости и суевы, всегда оставался самим собой, и это придавало ему особое, присущее ему обаяние, искренность и простоту. Он был скуп на похвалу, сдержан в проявлении своих чувств. И это лишенное какой-либо внешней аффектации мужское обаяние покоряло людей. Я не могу припомнить кого-либо, кто остался бы равнодушен к нему как к личности. Ему следовали, его уважали. Мне рассказывали, как был влюблен в него и старался подражать, хотя бы внешне, его земляк-смолянин, известный поэт Александр Гитович.

Для меня Иван Сергеевич был и всегда будет Учителем и Наставником в самом глубоком смысле этих понятий. Мне повезло. Судьба отметила меня своей милостью, познакомив с ним в то время, когда после самого крутого, быть может, в жизни поворота я оказался в одиночестве на людном большаке и растерянно озирался по сторонам. И я рад, что это знакомство, к которому я сам не решился бы сделать ни шага, произошло самым достойным путем — от произведений к их автору, а не наоборот, когда после встречи с писателем торопливо ищут его книги и запоздало хвалят. Вероятно, многие из тех, кто знал Ивана Сергеевича, — и не только люди молодые — отнесут его к числу своих учителей. Не помышляя об этом, онставлял, давал урок и пример тем, как он писал и жил.

И только однажды он произнес вдруг фразу, не связанную с неторопливым течением нашего разговора, прозвучавшую, как наставление:

— Чтобы ни случилось, никогда не ожесточайтесь. Ожесточившийся человек ничего хорошего сделать не может.

В последние годы Иван Сергеевич особенно нуждался в собеседнике, чтобы вслух сказать то, что обдумывалось им в часы темного одиночества.

Такой рассказ часто был его литературной работой, первым черновым наброском того, что ложилось потом на ленту магнитофона, а оттуда — на бумагу. Так, например, были написаны им рассказы о вещах в его комнате.

— Что же мне теперь остается? Сужу вот так, вспоминаю, и кажется — я прожил несколько жизней... Сегодня уж сказкой представляется время, когда я плавал, был в Турции, в Африке, на Афоне, жил в деревне, охотился и встречался с самыми разными, необыкновенными людьми, ездил по стране... Всякое было, и радостное, и тяжелое. В сущности, жизнь моя — цепь тяжких утрат. И самая тяжелая — утрата России. Ведь я жил тем, что видел...

Близость к Ивану Сергеевичу укрепила во мне мысль о том, что настоящий писатель всегда должен быть больше и глубже своих книг, сколько бы он их ни написал, что является самым надежным залогом их неповторимости. И «колодец» этот должен быть вырыт на отдельной, обильной водоносной жиле, чтобы человек с ведром, подойдя к нему, не ждал, когда в него насочится.

Иван Сергеевич постоянно спрашивал, пишу ли я, что пишу, и радовался, когда что-нибудь выходило в свет.

— Замятин был инженером-кораблестроителем, — вспоминал он. — Строил когда-то в Англии ледокол, он назывался «Ленин», а до революции, кажется, «Александр Невский». Хороший был писатель. Кум мой, между прочим...

Бывало, я рассказывал о чем-нибудь, и Иван Сергеевич, выслушав, советовал: — А вы написали бы об этом... Попробуйте-ка.

Так родился рассказ о жившем когда-то у нас ручном волке. Иван Сергеевич одобрил его, попросил оставить — как выяснилось, затем, чтобы показать Владимиру Яковлевичу Лакшину, работавшему тогда в «Новом мире», где он был вскоре напечатан.

Вернувшись из отпуска, я рассказал, как подобрал на охоте помятого кем-то,

полузамерзшего чижа, который отогрелся у меня в руках и улетел, подарив мне на прощание песенку.

— Это же рассказ! — воскликнула Лидия Ивановна. — Почему вы его не напишете? — И я увидел вдруг сразу, как напишу его, отчетливо, до деталей... Этот маленький рассказ — память о Лидии Ивановне.

— Эх, Вадим, — с укором покачал головой Иван Сергеевич, когда прочитанное «мое» нравилось ему. — Не знаю, как вы там у себя на работе, кораблестроение вещь хорошая, но вот я вам что скажу: вам надо писать больше...

В «заговоре» с Лифшицем (об этом «заговоре» я узнал значительно позднее) они решили предложить Детгизу несколько моих рассказов. Владимир Александрович назвал мне телефон, рассказал, как найти в редакции Лидию Иосифовну Доукушу. Она отнеслась к рукописи с участием, и появилась книжка, которую, к сожалению, Ивану Сергеевичу поддержать в руках уже не пришлось...

В последние годы Иван Сергеевич не раз размышлял вслух о прожитой жизни, о ее конце.

— Самое страшное, когда после тебя остается пустота. Не стало человека — и ничего нет, будто его не было. Каждый человек должен оставить в жизни какой-то добрый след. Хоть совсем немножечко, но что-то оставить...

Это были нелегкие разговоры. Ивану Сергеевичу шел к концу восьмой десяток, перевалило на девятый, и его размышления нельзя было пытаться обратить в шутку или оставить без внимания. Стараясь незаметно отвести от таких мыслей, я напоминал ему, как много у него друзей, которыми он любим, и как он им нужен, что он до сих пор, слава богу, работает, живет творческой жизнью — а не это ли в ней главное?

Он соглашался, но в душе, я чувствовал, все равно оставалась точившая его мысль...

— Вы не думайте, что я боюсь, — как бы успокаивал Иван Сергеевич. — Не-ет, милый, это — избавление... Ведь я чувствую себя погруженным в глубокую яму, откуда мне уж только одно поможет выбраться. Смерть — это тихий ангел: подойдет, укроет своим крылом, и ничего не станет...

Но даже в пору таких разговоров в нем жила удивительная яркая память о радостных днях детства, о путешествиях, о встречах с интересными людьми. Это наполняло его последние годы тем светом, которым он жил, который питал его произведения последних лет. Надо было только незаметно отвести его от мрачных мыслей, рассказать что-нибудь свое, и он с готовностью и как бы с облегчением втягивался в новый разговор, вспоминая с удовольствием счастливые времена. Он поделился однажды, что хотел бы написать книжку рассказов о таких явлениях русской природы, как летний дождь, радуга, ледоход, половодье, — так ясно видел он их из своей «ямы»... Одну из таких миниатюр он написал — «Восход солнца».

...Это случилось 20 февраля 1975 года. Дни перед этим были полны тревоги и звонков между домами Соколовых,

Лифшиц, нами: нужен ли еще олететрин, был ли врач, будить ли Ивана Сергеевича, чтобы дать лекарство. Накануне я был у Ивана Сергеевича — он был очень слаб, с трудом выпил полстакана сока, впадал в полузабытие, едва слышно, будто шелестя губами, ответил на вопрос: «х-худо...», пытался на прощание поцеловать. Эти слова его оказались последними, больше он в себя не приходил... Все валилось из рук от чувства беспомощности, бессилия чем-то помочь. На работе зашел в комнатушку хозяйственника, к которому у меня не было никакого дела, он мне что-то говорил, я думал о своем...

Прибежали из отдела: — Вот вы где... Мы вас везде ищем... Звонила Лидия Ивановна, просила передать вам, — и тут я, холодея сердцем, уловил скорбную интонацию самой Лидии Ивановны, — что ваш друг писатель Иван Сергеевич Соколов-Микитов скончался...

Все уже было сделано Елизаветой Ивановной, сестрой Лидии Ивановны, с той бесстрашной заботой, на которую способны только простые великодушные русские женщины, незаменимые и при рождении человека, и после его смерти. Иван Сергеевич лежал на кушетке в знакомом сером костюме. Лицо его было спокойно. Сухие, с высокими мосолоками руки сложены на груди. Он скончался при Елизавете Ивановне. Она остановила часы: без десяти два дня.

Очень болящая, несколько лет назад возвращенная с «той стороны» в реанимации Кардиологического института имени Мясникова, Лидия Ивановна держалась особой силой, мобилизовавшей ее для ухода за слабеющим Иваном Сергеевичем. Все обрушилось, ничего не стало. В этот же день она слегла и больше уже не вставала. После смерти Ивана Сергеевича она прожила ровно сто дней.

Его закат был долгим и мучительным. Жизнь, которую он так любил и всегда тянулся ко всему светлому в ней, не отпускала его. Никогда, в минуты даже самой большой слабости, не позволявшей ему подняться без посторонней помощи с кресла, он не казался беспомощным. Особая сила ощущалась в нем всегда — прочная сила его здоровой души и его мудрости.

Хоронили без выставления в казенном зале, без речей, без медных труб. День вставал тихий и солнечный, с первой скупой каплей. В дымчатых гнутых филтрах крыши автобуса-катафалка высокое небо с пухлыми облачками казалось по-летнему знойным, в нем плыли сквозные верхинки берез, трогательные в своем ожидании весны. И от этого сильнее была жалость к Ивану Сергеевичу, горше чувство потери.

...Но — нет! Вижу Ивана Сергеевича таким, каким представил себе по его словам: молодой, сильный, он с акушеркой на закорках прыгает со льдины на льдину через речку Гордоту, строновуясь, пока искал в Мутишине повитуху, вижу таким, как записано в его дневнике: «...Жена в постели с крошечным ребенком, счастливая, близкая. Ходил на тетеревиный ток, принес трех косачей, положил перед кроватью на пол. Жена радостно улыбается. Счастье!»

...Да сохранится этот мир в памяти о тех, кто жил в нем и радовался, для тех, кому жить в нем с чистой радостью.

Экспресс-информация. Лесные пользования. ЦБНТИ Гослесхоза СССР. Вып. 1. М., 1980 г. 55 560 экз. 40 с. 30 к.

Материалы расположены по разделам: «Экология питания оленей», «Влияние оленей на лесовозобновление», «Охрана леса от поврежденных оленями» (биологические, механические и химические мероприятия). В конце выпуска дан большой список литературы по теме.

А. Г. Ключев, В. К. Мельников, Г. И. Сухомиров. **Организация охотничьего хозяйства.** Учебное пособие, ч. IV. МСХ СССР. Иркутский сельхозинститут. Иркутск. 1980. 1000 экз. 116 с. 50 к.

В IV части учебного пособия изложены наиболее сложные вопросы экономической организации охотхозяйственных предприятий: организация, нормирование и оплата труда в охотничьих хозяйствах, себестоимость, хозрасчет и рентабельность производства, реализация продукции и пути ее повышения.

Спортивная охота в СССР. М., «Физкультура и спорт». 1981. 50 000 экз. 568 с., ил. 5 р. 10 к.

Второе, однотомное издание «Спортивной охоты в СССР», подготовленное на базе первого выпуска 1975 г., учитывает повышенные требования, предъявляемые сегодня к охотнику-спортсмену.

Книга рассказывает об организации спортивной охоты в нашей стране, об охоте на птиц и зверей, о биотехнических мероприятиях и охране охотничьих животных, об охотничьем собаководстве, оружии, боеприпасах и снаряжении охотника.

Сборник написан коллективом ученых-охотоведов, зоологов, специалистов и практиков охотничьего хозяйства. Составитель — кандидат биологических наук В. В. Дежкин.

И. П. Сосновский. **Живые музеи.** М., «Знание». (Нар. унт. Естественнонаучный фак.). 1981. 100 000 экз. 142 с. 45 к.

Современный зоопарк — научное и культурно-просветительное учреждение, широко пропагандирующий среди населения естественнонаучные знания и занимающийся проблемами охраны природы.

И. П. Сосновский — заслуженный работник культуры, 25 лет проработавший директором Московского зоопарка, — рассказывает о научно-исследовательской и просветительной работе, которая ведется в различных зоологических парках стран мира.

Александр Стрижев. **Календарь русской природы.** 3-изд., перераб. М., Московский рабочий. 1981. 30 000 экз. 224 с., ил. 55 к.

В книге известного кинолога и журналиста А. Стрижева рассказывается о смене сезонных явлений, описываются незабываемые уголки подмосковной природы. Фенологические обзоры насыщены полными сведениями из жизни растений, птиц и зверей. Сообщают они и о состоянии погоды в том или ином периоде. Познавательный интерес представляет народный календарь каждого сезона. Основанный на вековых наблюдениях над окружающим миром, он является кладом народной мудрости, используемым и в наши дни.

БУКОВИНСКАЯ ПРОПИСКА

Непривычное зрелище увидели однажды летом прошлого года на межколхозном пруду жители села Ставчань, что на Буковине. Под густой стеной камыша плавал лебедь-шипун. Удивлялись люди потому, что эти красивые птицы никогда до сих пор не появлялись в их краях.

Лебедь-шипун, полюбя живописный водоем, остался там летовать. Птица вела себя осторожно, ни разу не

подплывала за гостинцами, которые ей предлагали. Так продолжалось до тех пор, пока к лебедю не присоединилась его подруга, видимо, отставшая от него где-то в пути. После этого птицы охотно стали брать пищу.

Какой корм предпочитали лебеди? В основном хлеб. Но главную часть их рациона составляли водные растения.

Любят сельчане лебедь и делают все возможное, чтобы эти птицы поселились у них надолго.

И. АГАТИЙ
г. Черновцы

Фото Д. ЧЕРНОКОЗА

ГУБИТЕЛИ ПРИРОДЫ

С 19 по 20 марта 1981 г. шофер машины «УАЗ-469» № 01-94 КРХ, принадлежащей совхоззаводу «Старокрымский» Степенко А. Е., вместе со своими друзьями Диденко В. В., Дудниковым В. Н., Лучкиным А. А. и Бондарем В. И. решили поехать покатаются. Они взяли с собой несколько бутылок вина и водки и отправились в район Бакадша отдохнуть на лоне природы. Выпив и изрядно захмелев, приятели начали гонять машину по полям. Вдруг из-под колес выскочил заяц. Тут и пришла им в голову идея поохотиться. Не долго думая, развернули машину, поехали в Старый Крым, взяли ружье и обрез, возвратились на совхозное поле и начали выделывать петли не хуже заячьих. Много километров избороздили пьяные браконьеры и цели своей достигли. Очень нравилось им смотреть, как мечутся бедные зайчишки в свете фар: куда ни кинутся — машина рядом, свет ослепляет зверьков. Браконьеры варварски губили их. В азарте они не заметили, как пролетело время. Насладившись удачной охотой, браконьеры возвращались домой с трофеями: в машине лежало пять зайцев. Приехав на реку, друзья решили помыть машину. Тут и задержал их общественный охотинспектор Кировского райсовета УООР Дмитрий Васильевич

Займидорога — неутомимый страж и любитель природы. У браконьеров были изъяты ружья и обрез, убитые зайцы (из которых три оказались беременными самками). Член УООР Дудников В. Н. исключен из общества охотников. Нет сомнения, что губители природы понесут заслуженное наказание.

Ю. ГОНЧАРЕНКО
г. Старый Крым

ЗЛО, МЕШАЮЩЕЕ НАМ ЖИТЬ

В Брединском районном обществе охотников и рыболовов 360 человек. За последние годы обществом проведено много мероприятий по охране природы, рациональному использованию и воспроизводству диких животных. Ежегодно охотники засевают 10—12 га вико-овсяной смесью, закладывают солонцы, устраивают галечники, рубят осину для подкормки лосей, косуль, зайцев. Во время гололеда они развешивают и раскладывают веники из осины, березы, полыни, сена. Созданы воспроизводственные участки, зоны покоя для зверей, боровой и водоплавающей птицы.

Хорошо поработали коллективы Калининской и Рыжанинской первичных охотгрупп, много труда вложили охотники В. И. Новокрещенов, В. А. Тетюшин, П. А. Щукин, А. П. Демин и другие.

Но, к сожалению, не перевелись еще у нас любители легкой наживы, не искоренено до конца браконьерство. В январе 1981 г. мною были уличены в браконьерстве Кригер С. А., Богатин В. А., Елизаренко Н. Н. Они оштрафованы на 50 руб. каждый, ружья у них изъяты. 13 января 1981 г. поступил сигнал от егеря Карстубанского охотничьего хозяйства В. А. Тетюшина о том, что в районе кордона Табунова убит лось. Была создана оперативная группа в составе следователя РОВД В. Т. Сукача, работника ГАИ И. И. Машенского, охотоведа С. М. Наумова и шофера прокуратуры Л. Н. Мещерякова. Браконьером оказался житель пос. Зеленодольска Кваркенского района Оренбургской области Головин С. С.

23 февраля 1981 г. состоялся суд. Головин С. С. была определена мера наказания в два с половиной года лишения свободы с возмещением ущерба госохотфонду в сумме 680 руб.

О браконьерстве говорить тяжело, но необходимо, как необходимо и бороться с ним всеми силами. Пусть ни один случай браконьерства не останется безнаказанным.

А. МАЛЬЦЕВ,
председатель правления
Брединского
районного общества
охотников и рыболовов
Челябинской обл.

пытался перезарядить ружье. Вот тут-то и сработали «упрочненные».

На мое счастье кабан начал гонять собак (их было две). Я пытался достать разорвавшиеся гильзы. Даже врагу не пожелаешь такого «счастья». В десяти метрах кабан гоняет собак, а я стою и выковыриваю гильзы. Затем зверь обессилел и лег. Гильзы я наконец вытащил. Зарядил металлические, стал подходить к кабани. Он услышал шорох и снова кинулся на меня. Все-таки я его прикончил. Но он мне распорол еще сапог. Сейчас я собрал все «упрочненные», заряженные пулями, и спрятал подальше. Не нужно мне больше такого «счастья».

Дивьянин В. (г. Певск Магаданской обл.). Читал письмо Л. Скорнякова (в № 4 за 1980 г.) про «упрочненные» бумажные гильзы с высокой головкой. Полностью с ним соглашаюсь. Возникает вопрос: проходили ли они вообще какие-либо испытания? Зато я их испытал: взял 50 гильз с высокой головкой и 50 гильз с низкой головкой. Заряд пороха «Сокол» — 2,5 г, дробь — 37 г. У «упрочненных» головки оторвались у 12 гильз, у обычных гильз отрывов не было. Стрельба велась из ружья МЦ21.

НЕОБЫЧНЫЙ ТРОФЕЙ

«УПРОЧНЕННЫЕ» ПОДВОДЯТ

В последние месяцы в редакцию все чаще и чаще приходят письма с жалобами на низкое качество бумажных гильз с высокой металлической головкой (цена — 7 руб. 70 коп за сотню), предназначенных, в частности, для стрельбы из самозарядных ружей и обозначаемых на коробке как «упрочненные». Одно из писем было напечатано в № 4 нашего журнала за этот год, два других письма публикуем в этом номере.

Редакция считает, что, предпочтя, выпускающему эти гильзы, необходимо принять срочные меры для повышения их прочности.

Абрамов И. (с. Максимовка Саратовской обл.). Никогда в жизни я никуда не писал и не жаловался. А сейчас не выдержал. В декабре 1980 г. был на охоте. Гильзы «упрочненные» снарядил очень тщательно: порох — по весу, пули подогнал по ружью. Встретился с кабаном. Две пули прошли через грудь, разорвали печень (это после выскочило). Несмотря на это, кабан развернулся и бросился на меня. Ни перезарядить ружье, ни вернуться было некогда. В последний момент я уклонился от удара, и зверь только оторвал сумку с провизией, которая висела сбоку. Я перепрыгнул через куст и

В Ошском областном обществе охотников и рыболовов появился новый трофей — череп козерога с рогами, которые растут... вперед.

Как видно на фотографии, подобное уродство не помешало козерогу достичь возраста 7 лет. Его добыли в Ленинском районе Ошской области Киргизской ССР. Животное было хорошо упитанно и не имело никаких отклонений от нормы.

В. ГАЙДАМАК,
старший охотовед
Ошоблохотрыболовского общества
Фото автора

СПОСОБЫ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ОХОТНИЧЬЕЙ ДОБЫЧИ НА КОСТРЕ

Проще всего приготовить на костре наваристый бульон из дичи. Мясо кладут в холодную воду и довольно долго варят. Если вы хотите приготовить сочное вареное мясо, то дичь следует класть в кипяток и варить до готовности. Вкусный бульон получается из перепелов, рябчика, тетерева, дупелей и бекасов.

Тушить в котле мелкую дичь (перепелов, бекасов) лучше целиком, а среднюю (чирков, рябчиков) и крупную (кряку, тетерева) — разрубленными на куски. Перед тем как тушить мясо, его рекомендуется обжарить над углями одну-две минуты до образования корочки. Тушить мясо следует в небольшом количестве воды (стакан воды на 1 кг мяса). В бульон можно добавить специю, муку, ягоды или грибы и тушить дичь в соусе.

Прежде чем жарить дичь, рыбу и грибы на сковороде, требуется правильно установить ее на костре. Ставить ее прямо на угли бесполезно: жар с боков может воспламенить масло, а прижатые сковородкой угли, не получая притока воздуха, не дают жара. Удобнее всего для приготовления блюд на сковороде или противне пользоваться разборным походным таганком. При его отсутствии устанавливают сковороду на пустые консервные банки или вбивают в золу костра три толстых колышка из сырого дерева высотой (от дна сковороды до углей) не менее 10—15 см. В процессе приготовления эти колышки нужно несколько раз полить водой. Сковороду устанавливают так, чтобы жир не стекал на какую-либо одну сторону. Иначе с одного края блюдо подгорит.

Пожалуй, самое древнее орудие приготовления пищи — вертел. Его обычно делают из свежих ольховых, ореховых или кленовых веток толщиной 2—4 см. Его длина должна быть не менее метра, тогда охотник-кулинар может сидеть подальше от костра, и его рука не будет горячо. Другой конец вертела, чтобы не уставали руки, можно положить на рогульку, воткнутую с противоположной стороны костра. Выпотрошенную пернатую дичь закрепляют на вертеле толстыми нитками или мягкой проволокой (не медной!). Крупные куски мяса или печени нужно насаживать на более толстый вертел, зачищенный в виде ромба, чтобы куски не проворачивались. Когда готовят мелкие кусочки мяса или печени, то каждый кусочек следует насадить на два тонких заостренных прутика, потому что на одном прутике они проворачиваются и подгорают с одной стороны. Рыбу не протыкают вертелом, а привязывают к нему свежим лыком. Жаря дичь на вертеле, лучше пользоваться дубовыми и ольховыми дровами. Можно использовать и сосну, ель, березу. На вертеле лучше всего готовить диких уток, особенно нырковых, а также лысух.

Удобна для приготовления разнообразных блюд на костре фольга, которая продается в хозяйственных магазинах. В фольге рекомендуется готовить дичь средних размеров, предварительно разрубив ее вдоль. Мясо перекладывают тоненькими листиками свиного сала и заворачивают в фольгу. Этот «сверток» помещают в горячую золу и засыпают углями. О готовности свидетельствует появление на фольге коричневых пятен. Слишком раннее их появление должно насторожить — блюдо подгорает. В фольге удобно жарить рыбу, печь картофель, обжаривать хлеб. При отсутствии фольги запечь мелкую дичь или некрупную рыбу можно, завернув ее в несколько слоев мокрой газеты. Чтобы она не загорелась, когда подсохнет, «сверток» следует засыпать золой, а на золу нагнестя угли.

Для приготовления экзотического охотничьего блюда — дичь в глине — годится лишь глина, «колобок» из которой не рассыпается в огне. Пернатую дичь чаще всего запекают в глине прямо в перьях. Лучше всего запекать таким образом тетерева, рябчика, дикого голубя, перепела. Летом у них слабое перо, которое впекается в глину. Можно так приготовить кряку и чирка, но не рекомендуем готовить нырковых уток, у них перо очень плотное и мясо отдает специфическим «рыбным» запахом.

Выпотрошенную крючком дичь обмазывают слоем глины в 1,5—2 см, стараясь больше глины забить под перо. Костер разгребают, в золе вырывают ямку и помещают туда эту глиняную «куклу». Птица должна лежать сначала грудкой вверх. Тетерев запекается не менее 2 часов. Все время поддерживают небольшой костер. Когда глина начнет трескаться, «куклу» вытаскивают из костра и разбивают. Перья должны отстать вместе с глиной.

В глине можно запечь и кусок мяса косули или лося. Толщина куска не должна превышать 5—6 см. Кусок оборачивают несколькими слоями марли и обмазывают глиной. В горячей золе вырывают ямку по размеру этого «пирога». Кусок весом в 2—3 кг запекают около 2 часов. Получается жаркое в собственном соку. В глине можно запечь и крупную рыбу. Ее следует очистить от чешуи, посолить и обернуть тряпочкой, смоченной в растительном масле, потом еще листьями кувшинки, а сверху уже обмазывать глиной. Рыбу весом около 1 кг запекают около часа.

Можно приготовить мелкую и среднюю дичь в земле. Тушку следует обильно обмазать снаружи жиром, обернуть листьями клена или лопуха и обвязать свежим лыком. Выкопать в земле ямку, положить туда сверток, засыпать и утрамбовать землю. Верхний слой земли должен быть не толще 2—3 см. На этом месте разводят костер. Дикого голубя запекают таким способом около часа, не менее. Кленовые листья придадут этому блюду немного сладковатый вкус.

Е. КОСОВ

Удачный прыжок.

Фото А. МАКСИМОВА

НЕЗАДАЧЛИВЫЕ МЕДВЕЖАТНИКИ

Николай Печенкин, тракторист совхоза, шел под вечер на выходные в деревню, где жила его семья. Уже темнело, но дорога была знакома, и он не спешил, обдумывая, чем заняться завтра.

С утра можно будет сделать кое-что по дому, а потом пойти побродить с ружьем в лес. Там было много пернатой дичи, зайцев, встречались волки, рыси и медведи.

На следующее утро Николай заряжал патроны. За этим занятием его и застал молодой односельчанин Семен, такой же, как и Николай, страстный любитель-охотник.

Семен был очень встревожен и возбужден: «Одевайся быстро, Николай. Бери патроны с пулями и пойдем бить медведя».

Он совсем недалеко от деревни лежит. Я ходил по грибы и только что там его видел». Приятели быстро собрались, зарядили пулями свои потрепанные одностволки и помчались в лес.

В ольшанике с густым вкраплением молодых елочек километрах в двух от деревни Семен подал сигнал остановиться. Сам он осторожно стал продвигаться вперед, внимательно просматривая убегающую вперед неширокую лесную дорогу. Вдруг он остановился и поманил к себе Николая.

В заросшей травой мелкой канаве совсем недалеко от дороги лежал мохнатый бурый зверь. Охотникам была видна лишь его спина. Свежий ветерок шевелил длинные мишкины волосы. Николай посмотрел на Семена, заметил, как мелкой нервной дрожью подергиваются его губы, и сам он почувствовал, как по спине его прошел неприятный холодок. Жестами условились идти рядом до одиночного куста у канавы. Вот и куст. Медведь по-прежнему спокойно лежал, не поднимая головы. Дальше идти было рискованно. До зверя оставалось всего 40—50 шагов.

Почти одновременно грянули выстрелы. Дым на мгновение скрыл зверя из глаз. Торопливо перезарядили ружья. Медведь не шевелился. «Неужели напалов!» — мелькнуло у обоих. Но наслышавшись от опытных медвежатников о коварстве раненых медведей, они, держа ружья наготове, осторожно двинулись вперед. Шагов за 30 выпалили еще по разу в хорошо видимый теперь лоб зверя. Медведь остался лежать в прежней позе, положив голову на лапы и как бы насторожившись перед прыжком. Пуль больше не было. Зарядили крупной дробью и нерешительно двинулись дальше. Семен на всякий случай почти в упор выстрелил в медвежью голову, и уже уверенные в безопасности, друзья бросились к зверю.

Перед ними лежал крупный медведь — их трофей. Радостный и оживленный, Семен быстро нагнулся и потрепал мишку по загривку. «Ты что это, Сема?» — спросил Николай, увидев, как ликующий Семен вдруг потускнел и стал говорить тише. И тут стало понятно обоим, почему медведь никак не реагировал на их выстрелы. «Только что убитый» ими зверь был уже холодным.

Но трофей есть трофей, и охотники пошли в деревню за лошадей. Там, зная, куда они отправились, ждала их возвращения ватага ребятишек. Они встретили Николая и Семена, как героев. Повеселели наши приятели: как-никак, а медведь был их добычей.

Снимая шкуру, охотники почувствовали легкий запах... Позднее стала известна и настоящая причина гибели зверя. Он повадился ходить на овсяное поле. Тут-то его и выследили приезжие охотники. Смертельно раненный, он бросился наутек и бежал до тех пор, пока, окончательно не обессилев, не упал в придорожную канаву. Здесь медведя и заметил Семен.

Долго потом шла молва о незадачливых медвежатниках и их добыче. «С душком был мишка-то», — говорили, посмеиваясь, старики, вспоминая эту историю.

С. ЛАРИН

ХУДОЖНИКИ УЛЫБАЮТСЯ

Рисунок И. НОВИКОВА

В НОМЕРЕ:

РЫКОВСКИЙ А. Красота природы и охоты	1
Крепить экономику охотничьих обществ	2
КОРСУНОВ А. Беркутчи	3
КОРОТКОВ В., КУЛИКОВ К. В лесах Удмуртии	4
ПЕРМЯКОВ Б. Проблемы надо решать	5
ВОЛОШИНЦЫ. Строже карать преступников	6
НАУМКИН Н. Волк в Воронежской области	6
БАКЕЕВ Н. Ресурсы соболя в СССР	8
На земных меридианах	9
ЛАБУТИН Ю., КУРИЛЮК А. Олень Новосибирских островов	10
ЛОБАНОВ В. Численность байбака Тургайской области	11
СУХОДОЛЬСКАЯ Н., АЛЕКСЕЕВ М. Охрана болотных массивов Украины	12
ГРИМАСHEВИЧ В. Серый журавль в Полесском заповеднике	12
БРАГИН А. На заповедном озере	14
КОМАРОВ В. Снаряжение охотника-норника	16
РУСАНОВ Я. На уток с подхода	18
БЛЮМ М., ШИШКИН И. Патроны к открытию охоты	19
ЛИХОВ А. Художественная отделка тульских ружей	20
Отечественное охотничье оружие. МЦ7	21
Охотничьи ружья в магазинах Москвы	21
ПЕТРОВ Борис. Перепелиная ночь	22
ШИТОВ А. Утиная пойма	24
ЧЕРНЫШОВ Вадим. В основе человека лежит добро	26
Библиотека охотника	29
Письма читателей	30
На привале	31

На первой странице обложки:

Испокон веков волк был постоянным спутником человека и непрошеным «пастухом» стад его домашних животных.
Фото И. МУХИНА

На четвертой странице обложки:

Вверху: ружье ТОЗ-34Е и набор охотничьих ножей с декоративной отделкой. Художник А. Ф. Лихов, гравер Г. И. Курсеков, резчик по дереву О. И. Вишня, слесарь-сборщик В. Ф. Андрианов.

Внизу: ружье ТОЗ-54 и охотничий нож с декоративной отделкой. Художник А. Ф. Лихов, гравер и резчик по дереву И. В. Щербино, слесарь-сборщик А. Г. Руднев.

Фото В. ПАВЛЕНКО

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Баников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, Д. В. Житенев (зам. главного редактора), А. М. Колосов, А. И. Корольков, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский.

Художественно-технический редактор В. И. Просвирнина
Корректор И. Н. Молодкина

Сдано в набор 19.06.81. Подписано к печати 10.07.81. Т-09455. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 9,5. Уч.-изд. л. 6,84. Тираж 760 000 экз. Заказ 1322

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18

Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Чеховский полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов Московской области.

